

ЦЕРКОВНЫЯ

ВѢДОМОСТИ,

Лис. 2-2.

XXXI г. изд.

№ 9—10.

Государство, культурно-историческая и библиотечная РСФСР

ИЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

16 (29) марта ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. 1918 года.

Редакция и контора «Церковныхъ Вѣдомостей» покорнѣе просятъ Епархіальные Свѣты и Духовныя Консисторіи позаботиться о присылкѣ подписныхъ денегъ на изданіе, во избѣжаніе перерыва или даже прекращенія его печатанія. Медлительность въ доставкѣ и полученіи изданія на мѣстахъ объясняется исключительно задержкою на почтѣ и не должна вызывать сомнѣнія въ томъ, что журналъ выходитъ въ свѣтъ. Деньги всего лучше посылать съ лицами, пріѣзжающими въ Москву по епархіальнымъ дѣламъ, на имя редактора или его помощника, С. В. Троицкого, или въ Соборный Свѣтъ, съ обозначеніемъ цѣли, для которой онѣ назначаются. Можно и въ Петроградѣ, въ контору, П. П. Луньянову.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. АКАДЕМІИ

Постановленія Святѣйшаго Патріарха и Священнаго Синода.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ, 21 февраля (6 марта) 1918 г. за № 69, постановлено: признать избранными отъ Священнаго Синода въ составъ Высшаго Церковнаго Свѣта, согласно полученному по избранію большинству голосовъ, Митрополита Новгородскаго и Старорусскаго Арсенія, Архіепископа Кипиневскаго и Холмнскаго Анастасія и Митрополита Ярославскаго и Ростовскаго Агаѳангоса.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ, 17 февраля (2 марта) 1918 года за № 44, постановлено:

управляющаго Тверскимъ Желтиковымъ монастыремъ епископа б. Астраханскаго Филарета освободить отъ управленія названнымъ монастыремъ, съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ Московскомъ старопрігiальномъ Донскомъ монастырѣ.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 9/22 февраля 1918 года за № 21, постановлено: іеромонаха Марка уволить, согласно прошенію, по болѣзненному состоянию, отъ должности преподавателя Обличительнаго Богословія, Исторіи и Обличенія старообрядчества и сектантства въ Пермской духовной семинаріи.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ, 21 февраля (6 марта) 1918 года за № 62, постановлено: на вакантную должность настоятеля Твер-

ского Желтикова монастыря назначить б. настоятеля Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита Петра (Звѣрева).

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 15/28 февраля 1918 года постановлено: игуменію Досіею уволить, согласно прошенію по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятельницы Шуйскаго Всѣхсвятскаго единавѣрческаго монастыря, Владимірской епархіи, и назначить на эту должность избранную сестрами означеннаго монастыря монахиню того же монастыря Софію, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному 10-го декабря 1917 г., учитель церковнаго пѣнія въ Тихвинскомъ духовномъ училищѣ Веніаминъ Яковлевъ перемѣщенъ на ту же должность въ Ефремовское духовное училище.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 2 (15) Марта 1918 г. за № 82 постановлено: утвердить въ должности настоятельницы Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря, Владимірской епархіи, избранную сестрами сего монастыря монахиню Рипсимію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 2 (15) Марта 1918 г. за № 83 постановлено: утвердить въ должности настоятельницы Покровскаго Хотькова монастыря московской епархіи

избранную сестрами казначею сего монастыря монахиню Варсонофію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 2 (15) Марта 1918 г. за № 79 постановлено: уволить Архимандрита Веніамина отъ должности настоятеля Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, Владимірской епархіи, отъ слабости и преклонности лѣтъ и утвердить въ должности настоятеля сего монастыря избраннаго братіей іеромонаха Александра.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 15/28 февраля 1918 г. за № 55, постановлено: на должность настоятеля Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Полтавской епархіи, назначить казначея и благочиннаго Московскаго Заиконоспасскаго монастыря игумена Амвросія.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 21 февраля—6 марта 1918 года за № 53 постановлено: архимандрита Аеанасія уволить, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію отъ должности настоятеля Казанскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря.

Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ 21 февраля—6 марта 1918 года за № 70 постановлено: Игуменію Тихона Рождественскаго уволить, согласно прошенію, отъ должности сверхштатнаго члена Тульской Духовной Консисторіи.

Смиренный Тихонъ, Божіею Милостію Патріархъ Московскій и Всея Россіи,

возлюбленнымъ о Господѣ архипастырямъ, пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ
чадамъ Православной Церкви Россійской.

„Посрамились мудрецы, смутились
и задутились въ сѣбѣ; вотъ, они
отвергли слово Господне; въ чемъ
же мудрость ихъ“... Они говорятъ:
„миръ, миръ! а мира нѣтъ“ (Иеремія
8 гл. 9 и II стт.)

Благословенъ миръ между народами, ибо всѣ братья, всѣхъ призываетъ Господь мирно трудиться на землѣ, для всѣхъ уготовалъ Онъ Свои неисчислимыя блага. И Святая Церковь непрестанно возноситъ молитвы о мирѣ всего міра, уповая, что восторжествуетъ на землѣ правда Христова и соединитъ враждующихъ братьевъ въ единое стадо подъ водительствомъ единого Небеснаго Пастыря. И несчастный русскій народъ, вовлеченный въ братоубійственную кровавую войну, нестерпимо жаждалъ мира, какъ нѣкогда народъ Божій жаждалъ воды въ палящей зноимъ пустынѣ. Но не было у насъ Моисея, который бы напоилъ свой народъ чудодѣйственной водой, и не ко Господу, Своему Благодѣтелю, воззвалъ народъ о помощи,—явились люди, отрехшіеся отъ вѣры, гонители Церкви Божіей, и они дали народу миръ.

Но тотъ ли это миръ, о которомъ молится Церковь, котораго жаждетъ народъ?

Заключенный нынѣ миръ, по которому отторгаются отъ насъ цѣлыя области, населенныя православнымъ народомъ, и отдаются на волю чуждаго по вѣрѣ врага, а десятки миллионъ православныхъ людей попадаютъ въ условія великаго духовнаго соблазна для ихъ вѣры, миръ, по которому даже искони православная Украина отдѣляется отъ братской Россіи и стольный градъ Кіевъ, мать городовъ русскихъ, колыбель нашего крещенія, хранилище святынь, перестаетъ быть городомъ державы Россійской, миръ, отдающій нашъ народъ и русскую землю въ тяжкую кабалу, — такой миръ не дастъ народу желаннаго отдыха и успокоенія, Церкви же православной принесетъ великій уронъ и горе, а отечеству неисчислимыя потери.

А между тѣмъ у насъ продолжается все та же распря, губящая наше отечество. Внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается съ каждымъ днемъ. Голодь усиливается, и, чтобы ослабить его, грозятъ даже изгонять изъ столицъ мирныхъ жителей, не знающихъ, гдѣ имъ преклонить главу. Рабочимъ угрожаетъ лишеніе заработка, возвращающіеся изъ полковъ войны не находятъ работы. Умножаются грабежи и убійства, и для борьбы съ ними население часто прибѣгаетъ къ ужасному самосуду.

Устранить ли объявленный миръ эти вопіющія къ небу нестроенія? Не принесетъ ли онъ еще большихъ скорбей и несчастій? Увы, оправдываются

слова пророка: «они говорятъ: миръ, миръ, а мира нѣтъ». Нѣтъ мира и нѣтъ радости, спутницы мира.

Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство русское, не можетъ оставаться равнодушной при видѣ его гибели и разложенія.

По волѣ Пастыреначальника, Главы Церкви, Господа нашего Исуса Христа, поставленные на великое и отвѣтственное служеніе Первосвятителя Церкви Россійской, по долгу преемника древнихъ собирателей и строителей земли русской, Святителей Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и Ермогена, Мы призываемъ совѣстію своею возвысить голосъ свой въ эти ужасные дни и громко объявить предъ всѣмъ міромъ, что Церковь не можетъ благословить заключенный нынѣ отъ имени Россіи позорный миръ. Этотъ миръ, принужденно подписанный отъ имени русскаго народа, не приведетъ къ братскому сожителству народовъ. Въ немъ нѣтъ залоговъ успокоенія и примиренія, въ немъ посяяны сѣмена злобы и человѣконенавистничества. Въ немъ зародыши новыхъ войнъ и золь для всего человѣчества. Можетъ ли примириться русскій народъ съ своимъ униженіемъ? Можетъ ли онъ забыть разлученныхъ отъ него по крови и вѣрѣ братьевъ? И Православная Церковь, которая не могла бы не радоваться и не возносить благодарственнаго моленія Господу Богу за прекращеніе кровопролитія, не можетъ теперь иначе, какъ съ глубокой скорбью, взирать на эту видимость мира, который не лучше войны.

Бъ тебѣ же, обольщенный, несчастный русский народъ, сердце мое горитъ жалостію до смерти. Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смуглися сердце мое (Плачь Іереміи 2 гл., 11 ст.), при видѣ твоихъ тяжелыхъ страданій, въ предчувствіи еще большихъ скорбей. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываемъ мы васъ, православные люди, а горько каяться и молиться предъ Господомъ.

Братіе! Настало время покаянія; наступили святые дни великаго поста. Очиститесь отъ грѣховъ своихъ, опомнитесь, перестаньте смотрѣть другъ на друга, какъ на враговъ, и раздѣлять родную страву на враждующіе станы. Всѣ мы — братья и у всѣхъ насъ одна мать — родная русская земля и всѣ мы чада одного Отца Небеснаго, Котораго молимъ: «Отче нашъ, остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ».

Предъ лицемъ страшнаго, свершающагося надъ страной нашею суда Божія, соберемся всѣ вокругъ Христа и Святой Его Церкви. Будемъ молить Господа, чтобы смягчилъ Онъ сердца наша братолюбіемъ и укрѣпилъ ихъ мужествомъ, чтобы Самъ Онъ даровалъ намъ мужей разума и совѣта, вѣрныхъ велѣніямъ Божиимъ, которые исправили бы содѣянное злое дѣло, возвратили оторгнутыхъ и собрали расточенныя.

Взываю ко всѣмъ вамъ, архипастыри, пастыри, сыны мои и дщери о Христѣ: спѣшите съ проповѣдью покаянія, съ призывомъ къ прекращенію братоубійственныхъ распрей и раздоровъ, съ призывомъ къ миру, тишинѣ, къ труду, любви и единенію.

Убѣждайте всѣхъ усердно молиться Господу, да отвратитъ Онъ праведный гнѣвъ Свой, грѣхъ нашихъ ради на ны движимый, да укрѣпитъ нашу разслабленный духъ и да возставитъ насъ отъ тяжкаго униженія и кра-

паденія. И милосердый Господь сжалится надъ грѣшной русской землей и помилуеъ ее ради святыхъ угодниковъ Божіихъ наипаче же Заступницы усердной рода христіанскаго, молитвами коихъ да снизойдетъ на Васъ благословеніе Божіе. Аминь.

Тихонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи.

5—18 марта 1918 года.

Москва.

Опредѣленіе Священнаго Собора по общимъ положеніямъ о высшемъ управленіи Православной Россійской Церкви.

1. Въ Православной Россійской Церкви высшая власть—законодательная, административная, судебная и контролирующая—принадлежитъ Помѣстному Собору, періодически, въ опредѣленные сроки созываемому, въ составѣ епископовъ, клириковъ и мірянъ.

2. Возстановляется патріаршество, и управленіе церковное возглавляется Патріархомъ.

3. Патріархъ является первымъ между равными ему епископами.

4. Патріархъ вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія подотчетенъ Собору.

Опредѣленіе Священнаго Собора о высшемъ управленіи Православной Россійской Церкви,—о Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ.

1. Управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ.

2. Патріархъ, Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ отвѣтственны предъ Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборомъ и представляютъ ему отчетъ о своей дѣятельности за междусоборный періодъ.

3. Предсѣдательствуетъ въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ Патріархъ, а за болѣзнь или отсутствіемъ его предсѣдательствуетъ старѣйшій изъ іерарховъ, присутствующихъ въ Синодѣ.

4. Священный Синодъ состоитъ изъ Предсѣдателя—Патріарха и двѣнадцати членовъ: Кіевского Митрополита, какъ постояннаго члена Синода, шести іерарховъ, избираемыхъ Помѣстнымъ Всероссійскимъ Соборомъ на три года, и пяти іерарховъ, вызываемыхъ по очереди на одинъ годъ.

5. Для вызова въ составъ Священнаго Синода епархіальныхъ архіереевъ всѣ епархіи Православной Россійской Церкви раздѣляются на слѣдующія пять

группы: 1) Сѣверо-Западную съ епархіями: Архангельской, Варшавской, Вологодской, Гродненской, Литовской, Минской, Могилевской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Полоцкой, Псковской, Рижской, Финляндской; 2) Юго-Западную съ епархіями: Волынской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Кашиневской, Курской, Подольской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской, Холмской, Черниговской; 3) Центральную съ епархіями: Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Смоленской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской; 4) Восточную съ епархіями: Астраханской, Владикавказской, Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Сухумской, Тифлисской, Уфимской и 5) Сибирскую съ епархіями: Благовѣщенской, Владивостокской, Екатеринбургской, Енисейской, Забайкальской, Иркутской, Омской, Тобольской, Томской, Туркестанской, Якутской, Сѣверо-Американской, и съ миссіями: Японской, Китайской и Урмійской.

6. Вызовъ епископа по очереди въ Священный Синодъ не можетъ послѣдовать до истеченія двухлѣтняго срока управленія его данною епархією. При вызовѣ епископовъ по очереди Священный Синодъ долженъ руководствоваться общимъ правиломъ, чтобы въ его составѣ были всегда представители изъ каждой упомянутой выше группы епархій. Изъ Японской, Китайской и Урмійской миссій іерархи вызываются на полгода.

7. Въ составъ Высшаго Церковнаго Совѣта входятъ Патріархъ-Предсѣдатель и пятнадцать членовъ: три іерарха изъ состава Священнаго Синода по его избранію, и по избранію Всероссийскаго Помѣстнаго Собора: одинъ монахъ изъ монастырскихъ иноковъ, пять клириковъ и шесть мірянъ.

Примѣчаніе. Члены Высшаго Церковнаго Совѣта отъ клириковъ могутъ быть избираемы изъ пресвитеровъ, диаконовъ и псаломщиковъ.

8. Члены Высшаго Церковнаго Совѣта клирики, монашествующій и міряне избираются Всероссийскимъ Помѣстнымъ Соборомъ на междусоборный срокъ (три года) какъ изъ числа лицъ, участвующихъ на Соборѣ, такъ и не участвующихъ, если они изъявили свое согласіе.

Примѣчаніе. Члены Высшаго Церковнаго Совѣта могутъ быть переизбираемы на новый срокъ.

9. вмѣстѣ съ избраніемъ членовъ Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта Всероссийскій Помѣстный Соборъ избираетъ въ одинаковомъ числѣ и замѣстителей къ нимъ.

10. Каждый изъ епархіальныхъ Архіереевъ и Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства могутъ присутствовать въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ съ правомъ совѣтательнаго голоса, когда разсматривается дѣло, касающееся управляемой ими епархіи или вѣдомства, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣло возникло по жалобѣ на дѣйствіе или поставленіе этого Архіерея или Протопресвитера.

Примѣчаніе. Вышеуказанное право принадлежитъ и замѣстителю епархіальнаго Архіерея, если самъ Архіерей не можетъ лично

присутствовать въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ.

11. Члены Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта пользуются отпусками въ общей сложности не свыше трехъ мѣсяцевъ въ теченіе года.

Примѣчаніе. Это ограниченіе срокомъ отпуска не распространяется на Митрополита Кіевскаго.

12. Члены Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, не посѣщавшіе засѣданій Синода и Совѣта свыше мѣсяца безъ уважительной причины, признаются выбывшими изъ состава Синода и Совѣта.

13. Въ случаѣ невозможности для избраннаго участвовать въ Священномъ Синодѣ или Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ или выбытія его изъ состава сихъ учреждений ранѣе установленнаго срока, къ присутствованію въ Синодѣ и Совѣтѣ вызывается въ порядкѣ большинства полученныхъ на Соборѣ избирательныхъ голосовъ замѣститель, который и остается до конца срока полномочій замѣщаемаго.

14. Собраніе Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, каждаго въ отдѣльности, равно какъ и соединенное ихъ засѣданіе считаются состоявшимися, когда присутствуютъ, кромѣ Предсѣдателя, не менѣе половины членовъ каждаго учрежденія.

15. Дѣла въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ рѣшаются общимъ согласіемъ всѣхъ участвующихъ въ засѣданіи членовъ или большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

16. Никто изъ присутствующихъ въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ не можетъ воздерживаться отъ голосованія.

17. Каждый изъ членовъ Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта въ случаѣ несогласія съ принятымъ рѣшеніемъ можетъ подать отдѣльное мнѣніе, каковое долженъ заявить въ томъ же засѣданіи съ изложеніемъ основаній его и представить въ письменной формѣ не позднѣе трехъ дней со дня засѣданія, не считая дня самого заявленія. Отдѣльныя мнѣнія прилагаются къ дѣлу, не останавливая рѣшенія его.

18. Дѣла, подлежація разрѣшенію Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, а равно и соединеннаго ихъ присутствія, вносятся на разсмотрѣніе сихъ установленій по распоряженію или почину патріарха. Право возбужденія вопросовъ принадлежитъ также и каждому отдѣльному Члену Синода и Совѣта по принадлежности, причемъ соотвѣтствующія заявленія въ письменной формѣ подаются чрезъ патріарха.

19. Поступившія на разрѣшеніе указанныхъ учрежденій дѣла Патріархъ не въ правѣ своею властію ни снимать съ обсужденія, ни препятствовать постановленію по нимъ рѣшеній, ни приостанавливать приведеніе сихъ рѣшеній въ исполненіе.

20. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Патріархомъ будетъ признано, что постановленныя рѣшенія не соотвѣтствуютъ пользѣ и благу Церкви, ему предоставляется право протеста, который долженъ быть заявленъ Патріархомъ въ томъ же засѣданіи и затѣмъ изложенъ въ трехдневный со дня постановленія рѣшенія

срокъ въ письменной формѣ, послѣ чего дѣло не позднѣе семидневнаго срока со дня поступления протеста передается на новое разсмотрѣніе Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, или соединеннаго присутствія сихъ учреждений, по принадлежности, причѣмъ въ разрѣшеніи его обязательно принимаютъ участіе всѣ наличные присутствующіе въ данную сессію члены означенныхъ учреждений. Если Патріархъ, однако, не найдетъ возможнымъ согласиться и съ новымъ рѣшеніемъ дѣла, то такое или приостанавливается производствомъ, или передается имъ на окончательное разрѣшеніе ближайшаго Всероссийскаго Помѣстнаго Собора, или по этому дѣлу Патріархъ принимаетъ самостоятельное рѣшеніе и приводитъ его въ исполненіе; принятое въ такомъ порядкѣ рѣшеніе вносится на разсмотрѣніе ближайшаго Собора—очередного или чрезвычайнаго, отъ котораго и зависитъ окончательное разрѣшеніе вопроса.

Примѣчаніе. Право указаннаго въ этой статьѣ протеста принадлежить только лично патріарху.

21. Когда въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ разсматривается дѣло, по жалобѣ на дѣйствія Предсѣдателя или присутствующихъ въ оныхъ членовъ, то заинтересованное лицо при докладѣ можетъ присутствовать и давать объясненія, но при рѣшеніи дѣла обязано оставить затѣ засѣданія. При разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ на Предсѣдателя, онъ передаетъ предсѣдательствованіе старѣйшему изъ іерарховъ.

22. Всѣ журналы и опредѣленія Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта подписываются сначала Предсѣдателемъ и за нимъ всѣми Членами, присутствовавшими на засѣданіи, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были несогласны съ принятымъ рѣшеніемъ и подали отдѣльное мнѣніе, резолюція же о рѣшеніи дѣла должна быть подписана всѣми присутствующими въ томъ же засѣданіи.

23. По подписаніи опредѣленія Священнаго Синода и высшаго Церковнаго Совѣта входятъ въ силу и не подлежатъ пересмотру, исключая того случая, когда будутъ представлены новыя данныя, измѣняющія самое существо дѣла.

24. Предсѣдатель Священнаго Синода и высшаго Церковнаго Совѣта имѣетъ высшее наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ канцеляріяхъ Синода и Совѣта и состоящихъ при Синодѣ и Совѣтѣ учрежденіяхъ и своевременнымъ и точнымъ исполненіемъ принятыхъ постановленій.

25. Патріархъ совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ устанавливаетъ внутренній распорядокъ завѣдыванія канцеляріями сихъ учреждений и личнымъ ихъ составомъ; но члены Синода и Совѣта не могутъ занимать должностей начальниковъ состоящихъ при Синодѣ и Совѣтѣ учреждений.

26. Священный Синодъ и высшій Церковный Совѣтъ, по принадлежности, распределяетъ между членами завѣдываніе кругомъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію сихъ учреждений.

Примѣчаніе. Завѣдывающіе кругомъ дѣлъ члены Синода и Совѣта заботятся о правильности и срочности докладовъ.

Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви о правахъ и обязанностяхъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи.

1. Патріархъ Россійской Церкви есть Первоіерархъ ея и носить титулъ: «Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи».

2. Патріархъ а) имѣеть попеченіе о внутреннемъ и внѣшнемъ благосостояніи Россійской Церкви, въ потребныхъ случаяхъ предлагаетъ о надлежащихъ для того мѣропріятіяхъ Священному Синоду или Высшему Церковному Совѣту и является представителемъ Церкви предъ государственною властію;

б) созываетъ Церковные Соборы, согласно положенію о нихъ, и предсѣдательствуетъ на Соборахъ;

в) предсѣдательствуетъ въ Священномъ Синодѣ, Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ и соединенномъ присутствіи обѣихъ учреждений;

г) представляетъ Собору отчеты о состояніи Россійской Церкви за между-соборное время;

д) сносится съ автокефальными Православными Церквями по вопросамъ Церковной жизни во исполненіе постановленій Всероссійскаго Церковнаго Собора или Священнаго Синода, а равно и отъ своего имени;

е) имѣеть долгъ печалованія предъ государственною властію;

ж) имѣеть право помилованія и сокращенія сроковъ епитимій и увѣщаній въ предѣлахъ, предоставленныхъ Соборомъ;

з) обращается ко всей Русской Церкви съ учительными посланіями и пастырскими воззваніями;

и) преподаеть нарочитое благословеніе духовныхъ и свѣтскимъ лицамъ за ихъ полезную для Церкви дѣятельность;

і) имѣеть попеченіе о своевременномъ замѣщеніи епархіальныхъ архіерейскихъ кафедръ;

к) имѣеть попеченіе о своевременномъ изготовленіи и освѣщеніи св. мѣра для потребностей Россійской Церкви;

Примѣчаніе: За Кіевскимъ митрополитомъ сохраняется древнее право освященія св. мѣра.

л) разрѣшаетъ отпуски Архіереямъ изъ ихъ епархій внутри и внѣ Государства на срокъ болѣе 14 дней и не свыше мѣсяца;

м) даетъ Архіереямъ братскіе совѣты, какъ относительно личной ихъ жизни, такъ и относительно исполненія ими архипастырскаго долга; въ случаѣ невниманія къ его совѣтамъ, предлагаетъ о томъ Священному Синоду;

н) принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ недоразумѣніямъ между Архіереями, добровольно обращающимися къ его посредничеству безъ формальнаго судопроизводства; рѣшенія патріарха въ такихъ случаяхъ для обѣихъ сторонъ обязательны;

о) пользуется правомъ посѣщенія въ потребныхъ случаяхъ всѣхъ епархій Россійской Церкви (Апост. 34, Ант. 9);

- п) принимает жалобы на архіереевъ и даетъ имъ надлежащій ходъ;
 р) имѣть высшее начальственное наблюденіе за всѣми центральными учрежденіями при Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ, за за правильнымъ теченіемъ въ нихъ дѣлъ и за исполненіемъ постановленій Синода и Совѣта.

3. Имя Патріарха (взаимнѣ упоминанія о Синодѣ) возносится за Бого-служеніемъ во всѣхъ храмахъ Россійской Церкви.

4. Высшему архипастырскому Попеченію Патріарха подчинено духовенство военно-морское съ его Протопресвитеромъ. Управляя ввѣреннымъ ему духовенствомъ на основаніи особыхъ положеній, Протопресвитеръ ежегодно представляетъ Патріарху отчетъ о состояніи ввѣреннаго его управленію духовенства за истекшій годъ и чрезъ Патріарха относится по всѣмъ дѣламъ къ Священному Синоду и Высшему Церковному Совѣту.

5. Патріархъ состоитъ епархіальнымъ архіереемъ патріаршей области.

6. Патріаршую область составляютъ градъ Москва и вся Московская епархія, а также ставропигіальныя монастыри Россійской Церкви. Для облегченія Патріарха въ его попеченіяхъ объ обще-церковныхъ дѣлахъ патріаршей областью управляетъ, по указаніямъ Патріарха, патріаршій намѣстникъ, съ титуломъ Архіепископа Коломенскаго и Можайскаго.

7. Большой Успенскій соборъ и другіе Кремлевскіе соборы, храмы и монастыри, Троице-Сергіева лавра, ставропигіальныя монастыри, а также и всѣ патріаршія учрежденія находятся въ непосредственномъ управленіи самого Патріарха.

8. При нарушеніи Патріархомъ его обязанностей, въ зависимости отъ свойствъ этого нарушенія, три старѣйшихъ члена Священнаго Синода или члены Высшаго Церковнаго Совѣта въ архіерейскомъ санѣ дѣлаютъ Патріарху братское представленіе; въ случаѣ безуспѣшности сего дѣлаютъ вторичное представленіе, при безуспѣшности же этого представленія принимаютъ дальнѣйшія мѣры согласно ст. 10.

9. Жалобы на Патріарха подаются въ Священный Синодъ чрезъ старѣйшаго изъ присутствующихъ въ Синодѣ іерарховъ.

10. Въ случаѣ нарушенія Патріархомъ правъ или обязанностей его служенія вопросъ о признаніи въ его дѣйствіяхъ наличности поводовъ, могущихъ повлечь за собою его отвѣтственность, разрѣшается соединеннымъ присутствіемъ Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Самое же преданіе его суду и судъ надъ нимъ совершаются Всероссійскимъ Соборомъ епископовъ съ приглашеніемъ по возможности другихъ Патріарховъ и представителей автокефальныхъ Церквей, при чемъ какъ для преданія суду, такъ и для обвинительнаго приговора требуется не менѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ голосовъ.

11. Прошеніе объ увольненіи по болѣзни и инымъ причинамъ Патріархъ подаетъ въ Священный Синодъ. Синодъ передаетъ его въ соединенное присутствіе Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, которое и выноситъ по этому дѣлу свое постановленіе.

12. Въ случаѣ кончины Патріарха или нахождения его въ отпускѣ или подъ судомъ, его мѣсто въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ заступаетъ старѣйшій изъ присутствующихъ въ Синодѣ іерарховъ; права же и обязанности Патріарха, какъ епархіальнаго Архіерея, переходятъ къ Архіепископу Коломенскому и Можайскому.

13. Единственнымъ наслѣдникомъ имущества Патріарха послѣ его кончины является Патріаршій Престоль.

Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви о кругѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію органовъ высшаго цер- ковнаго управленія.

А.

Кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Священнаго Снода.

Вѣдѣнію Священнаго Снода подлежатъ дѣла іерархическо-пастырскаго характера, относящіяся преимущественно ко внутренней жизни Церкви, изъ области:

I. Вѣроученія:

1) высшій надзоръ и попеченіе о нерушимомъ сохраненіи догматовъ вѣры и правильномъ ихъ истолкованіи въ смыслѣ ученія Православной Церкви; 2) охраненіе текста и состава (канона) книгъ Священнаго Писанія и наблюденіе за установленіемъ общепринятаго въ Церкви текста и переводами его; 3) разрѣшеніе къ печатанію книгъ, издаваемыхъ по благословенію Священнаго Снода, какъ-то: книгъ Священнаго Писанія съ толкованіемъ или безъ онаго, вѣроучительныхъ и правоучительныхъ книгъ, сборниковъ церковныхъ правилъ; 4) одобреніе, съ вѣроучительной стороны, учебниковъ и учебныхъ пособій по Закону Божію и по богословскимъ предметамъ; 5) сношенія, черезъ Патріарха, по дѣламъ вѣры съ другими автокефальными Церквами; 6) миссіонерскія дѣла.

II. Богослуженія:

1) охраненіе текста богослужебныхъ книгъ, наблюденіе за его исправленіемъ и переводомъ и, съ одобренія Церковнаго Собора, благословеніе на печатаніе вновь составленныхъ или переизданныхъ отдѣльныхъ службъ, чиновъ молитвословій; 2) дѣла касающіяся богослужебнаго чина.

III. Церковнаго просвѣщенія:

общее наблюденіе за состояніемъ духовнаго просвѣщенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

IV. Церковнаго управленія и церковной дисциплины:

1) разсмотрѣніе отчетовъ о состояніи епархій въ подлежащихъ частяхъ; 2) утвержденіе избранныхъ на епархіи архіереевъ въ должности, назначеніе ихъ въ подлежащихъ случаяхъ и увольненіе на покой; 3) отпуски архіереевъ изъ епархіи на срокъ свыше мѣсяца и отпуски за границу; 4) рас-

поряженія по вызову архіереевъ для присутствованія въ Священномъ Синодѣ, согласно установленному на сей предметъ порядку; 5) вызовъ духовныхъ лицъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія; 6) утверженіе въ должности и увольненіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства; 7) назначеніе начальствующихъ и служащихъ въ подвѣдомственныхъ Священному Синоду учрежденіяхъ, утвержденіе въ должностяхъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и назначеніе лицъ духовнаго сана, начальствующихъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ, утвержденіе и, въ исключительныхъ случаяхъ, назначеніе настоятелей и настоятельница монастырей (въ томъ числѣ и ставропигіальныхъ); 8) учрежденіе новыхъ монастырей, общее руководство и высшій надзоръ за монастырями и монашествовыми, а также за учеными и учебными заведеніями для лицъ монашествоующихъ; 9) дѣла единовѣрія; 10) разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ по браковѣчанію и погребенію; 11) утвержденіе рѣшеній о лишеніи священнаго сана; 12) дѣла по награжденію духовенства.

Б.

Кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Высшаго Церковнаго Совѣта.

Вѣдѣнію Высшаго Церковнаго Совѣта подлежатъ дѣла церковно-общественнаго порядка, относящіяся преимущественно къ внѣшней сторонѣ церковной жизни, изъ области:

І. Церковной администраціи:

1) установленіе и измѣненіе штатовъ центральныхъ, областныхъ и епархіальныхъ церковно-судебныхъ учрежденій; 2) назначеніе начальствующихъ и служащихъ, не состоящихъ въ духовномъ санѣ, въ подвѣдомственныхъ Высшему Церковному Совѣту учрежденіяхъ, за исключеніемъ лицъ духовнаго сана, утверждаемыхъ Священнымъ Синодомъ; 3) разрѣшеніе общественныхъ сборовъ; 4) командированіе и отпускъ за границу лицъ, отправляющихся по церковнымъ порученіямъ или съ ученою цѣлью и назначеніе пособій этимъ лицамъ; 5) учрежденіе церковно-археологическихъ комитетовъ, древлехранилицъ и утвержденіе ихъ уставовъ, поличеніе объ охранѣ памятниковъ церковной старины и развитіи церковнаго искусства.

ІІ. Церковнаго хозяйства:

1) дѣла касающіяся управленія и распоряженія общецерковными имуществами и капиталами; 2) дѣла по постройкѣ и ремонту храмовъ и другихъ зданій, принадлежащихъ церкви и причту, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ испрашивается ассигновка изъ обще-церковныхъ суммъ; 3) дѣла по принятію, въ установленномъ порядкѣ, церквями, монастырями, приходами, архіерейскими домами и другими церковными учрежденіями дарственныхъ, завѣщанныхъ или покупкой приобрѣтенныхъ имуществъ и укрѣпленію таковыхъ за Церковію, церковными учрежденіями и обществами; 4) дѣла по отчужденію церковныхъ имуществъ; 5) дѣла по назначенію содержанія, пенсій и пособій духовенству и лицамъ, служащимъ въ церковныхъ учрежденіяхъ; 6) дѣла благотворительности церковной и обществъ, работающихъ въ сѣкѣ въ Церковію; 7) обло-

женіе на обще-церковныя нужды и 8) всякаго рода дѣла финансово-экономическаго характера (по страхованію, снабженію и скопомъ, церковнымъ виномъ, елеемъ и другими предметами церковнаго употребленія).

III. Школьно-просвѣтительной:

въ подлежащихъ частяхъ дѣла: Духовныхъ академій, Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта, Издательскаго Совѣта, Синодальныхъ Типографій и Архива.

IV. Ревизіи и контроля:

1) разсмотрѣніе отчетовъ о состояніи епархій въ подлежащей части; 2) ревизія областныхъ и епархіальныхъ учреждений; 3) отчетность въ смѣтныхъ суммахъ по табели доходовъ и расходовъ изъ обще-церковныхъ средствъ и суммъ, получаемыхъ изъ средствъ государственныхъ.

Юристоконсультской части:

1) составленіе заключеній по возникающимъ въ дѣлахъ церковнаго управленія юридическимъ вопросамъ; 2) защита интересовъ церковныхъ установленій и представительство ихъ на судѣ и въ другихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ по закону допускаются повѣренныя для представленія письменныхъ или словесныхъ объясненій; 3) участіе въ Комиссіяхъ и прочія порученія, обычно возлагаемыя на юристоконсультскую часть.

В.

Кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію соединеннаго присутствія Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта.

Вѣдѣнію соединеннаго присутствія Священнаго Синода и Высшаго Совѣта подлежатъ дѣла смѣшаннаго характера или особо важныя:

- 1) дѣла по защитѣ правъ и привилегій Православной Россійской Церкви;
- 2) дѣла по приведенію въ исполненіе соборныхъ постановленій объ открытіи новыхъ епархій;
- 3) дѣла по открытію приходовъ, требующихъ ассигнованія изъ обще-церковныхъ средствъ;
- 4) дѣла по открытію новыхъ духовно-учебныхъ заведеній;
- 5) разсмотрѣніе проектовъ новыхъ уставовъ, частичныя измѣненія въ дѣйствующихъ уставахъ духовныхъ академій и другихъ духовно-учебныхъ заведеній и разъясненіе недоумѣній при примѣненіи статей сихъ уставовъ;
- 6) учрежденіе новыхъ кафедръ въ духовныхъ академіяхъ;
- 7) утвержденіе въ должности ректора, проректора, профессоровъ и преподавателей духовныхъ академій, а равно свѣтскихъ начальствующихъ лицъ духовно-учебныхъ заведеній;
- 8) присужденіе Макарьевскихъ премій;
- 9) дѣла Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта, Издательскаго Совѣта, Хозяйственнаго Управленія, Контроля, Синодальныхъ типографій, Архива и другихъ центральныхъ церковныхъ учреждений, поступавшія прежде на разсмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода;
- 10) разсмотрѣніе и одобреніе представляемыхъ Издательскимъ Совѣтомъ

и другими равноправными съ нимъ церковными учрежденіями плановъ церковно-издательской дѣятельности;

11) наблюденіе за строго православнымъ и художественнымъ направлениемъ церковнаго искусства-водчества, иконописи, пѣнія и прикладныхъ искусствъ;

12) составленіе предварительнаго списка кандидатовъ на должности начальствующихъ центральныхъ учреждений Православной Россійской Церкви какъ-то: Канцеляріи Священнаго Синода, Канцеляріи Высшаго Церковнаго Совѣта, Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта, Издательскаго Совѣта, Синодальныхъ типографій, Архива, а также Хозяйственнаго Управленія, Контроля, Страховаго Отдѣла, Свѣчнаго Комитета и другихъ центральныхъ учреждений финансово-экономическаго характера;

13) назначеніе начальствующихъ лицъ духовнаго сана въ учрежденія подвѣдомственныя Высшему Церковному Совѣту;

14) рассмотрѣніе отчета о дѣятельности Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, составленіе отчета о дѣятельности соединеннаго присутствія, рассмотрѣніе отчетовъ Хозяйственнаго Управленія по церковному хозяйству и Контроля за междусоборный періодъ для представленія очередному Помѣстному Собору;

15) дѣла объ утвержденіи смѣты доходовъ и расходовъ по церковнымъ учрежденіямъ;

16) обсужденіе приготовительныхъ мѣропріятій къ предстоящему Собору;

17) всякое дѣло, которое Патріархъ, Священный Синодъ или Высшій Церковный Совѣтъ признаютъ нужнымъ перенести на соединенное засѣданіе, въ виду его важности или для приданія большей авторитетности церковному рѣшенію.

Г.

Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ, каждый въ отдѣльности или совмѣстно, по принадлежности, разрѣшаютъ всѣ недоразумѣнія и вопросы, порожденные неполнотою и неясностію законовъ и соборныхъ опредѣленій.

Опредѣленіе Священнаго Собора о правовомъ положеніи Православной Россійской Церкви.

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви признаетъ, что для обезпеченія свободы и независимости Православной Церкви въ Россіи при измѣнившемся государственномъ строѣ должны быть приняты Государствомъ слѣдующія основныя положенія:

1. Православная Россійская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ въ Россійскомъ Государствѣ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ

величайшей святинѣ огромнаго большинства населенія и какъ великой исторической силѣ, созидавшей Россійское государство.

2. Православная Церковь въ Россіи въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ и сношеніяхъ съ другими автокефальными церквами независима отъ государственной власти и, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется въ дѣлахъ церковнаго законодательства, управленія и суда правами самоопредѣленія и самоуправления.

3. Постановленія и узаконенія, издаваемые для себя Православною Церковію въ установленномъ ею порядкѣ, со времени обнародованія ихъ церковною властію, равно и акты церковнаго управленія и суда признаются Государствомъ имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающіеся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властію.

5. Церковная іерархія и церковныя установленія признаются Государствомъ въ силѣ и значеніи, какія имъ приданы церковными постановленіями.

6. Дѣйствія органовъ Православной Церкви подлежатъ наблюденію государственной власти лишь со стороны соответствія ихъ государственнымъ законамъ, въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ.

7. Глава Россійскаго государства, Министръ Исповѣданій и Министръ Народнаго Просвѣщенія и Товарищи ихъ должны быть православными.

8. Во всѣхъ случаяхъ государственной жизни, въ которыхъ Государство обращается къ религіи, преимуществомъ пользуется Православная Церковь.

9. Православный календарь признается государственнымъ календаремъ.

10. Дванадцатые праздники, воскресные и особо чтимые Православною Церковію дни признаются въ Государствѣ неприсутственными днями.

11. Свобода исповѣданія и проповѣданія православной вѣры, равно и свобода православнаго богослуженія ограждаются государственною властію. Посему подъ страхомъ уголовнаго наказанія воспрещается: 1) публичное поношеніе и поруганіе ученія православной вѣры, предметовъ религіознаго почитанія и священно-церковно-служителей ея; 2) оскверненіе мѣстъ богослуженія и религіознаго почитанія; 3) насиліе и угрозы для отвлеченія изъ православія.

12. Добровольный выходъ изъ православія допускается не ранѣе достиженія возраста, установленнаго для вступленія въ бракъ. Прежде достиженія этого возраста дѣти могутъ оставить православіе только по желанію родителей, и при томъ лишь въ случаѣ оставленія православія самими родителями; отъ дѣтей, достигшихъ 9-лѣтняго возраста, требуется ихъ согласіе.

13. Государственное законодательство относительно условій заключенія брака лицъ православнаго исповѣданія устанавливается сообразно съ нормами церковнаго права.

14. Церковное вѣнчаніе по православному чину признается законною формою заключенія брака.

15. Церковно-судебныя рѣшенія по дѣламъ о разводѣ и о признаніи совершеннаго Церковію брака незаконнымъ или недѣйствительнымъ признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній.

16. Юридическія условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ брачующихся принадлежитъ къ Православной Церкви, опредѣляются согласно съ законодательствомъ послѣдней.

17. Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственнымъ законамъ и имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія.

18. Учреждаемая Православною Церковію низшія, среднія и высшія школы, какъ специально богословскія, такъ и общеобразовательныя, пользуются въ Государствѣ всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи.

19. Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ воспитаніе православныхъ дѣтей должно соотвѣтствовать духу Православной Церкви; преподаваніе Закона Божія для православныхъ учащихся обязательно какъ въ низшихъ и среднихъ, такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; содержаніе законоучительскихъ должностей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны.

20. Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ членовъ Православной Церкви, состоящихъ въ арміи и флотѣ, должно быть обезпечено заботой государства; каждая воинская часть должна имѣть православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей. Служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не подлежитъ конфискаціи или отобранію, а самыя установленія не могутъ быть упразднены безъ согласія церковной власти.

23. Имущества, принадлежащія установленіямъ Православной Церкви, не подлежатъ обложенію государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносятъ дохода путемъ отдачи ихъ въ аренду или наемъ.

24. Православная Церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смѣтѣ, составляемой высшимъ церковнымъ управленіемъ и утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ, ежегодныя ассигнованія въ предѣлахъ ея потребностей, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи.

25. Установленія Православной Церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняютъ эти права, а установленія, не имѣющія ихъ или вновь возникающія, получаютъ таковыя права по заявленію церковной власти.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 января 1918 года за № 157, постановлено: Московскій Большой Успенскій Соборъ, Синодальныя Ризницу и Библіотеку передать въ непосредственное управленіе Святѣйшаго Патриарха Московскаго и всея Россіи, совмѣстно съ Московской Святѣйшаго Синода Конторою, до времени преобразования сей послѣдней.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Предмѣстники Наши на Патриаршемъ Престолѣ Всероссійскомъ, имѣя постоянное пребываніе въ Кремлѣ, вблизи главной его святыни — Большого Успенскаго собора, прилагали много заботъ о попеченіи и благоукрашеніи Кремлевскихъ храмовъ и обителей и о поддержаніи благолѣпія совершаемыхъ въ нихъ церковныхъ служеній. Но среди Кремлевскихъ храмовъ предметомъ особыхъ заботъ и вниманія Святѣйшихъ Патриарховъ всегда являлся Успенскій соборъ, какъ главнѣйшій по своему историческому значенію церковный памятникъ, хранящій донынѣ подъ своею священною сѣнью великія духовныя сокровища православнаго русскаго народа — мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, молитвенниковъ и печальниковъ за землю Русскую, и чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери, много разъ являвшую чудодѣйственную помощь Русскому народу въ годы его тяжкихъ испытаній. Успенскій соборъ за время существованія патриаршества въ Русской Церкви являлся стольнымъ соборомъ Москов-

скихъ и всея Россіи Патриарховъ: въ немъ находилось ихъ святительское мѣсто, въ немъ они ставились на патриаршество, въ немъ постоянно совершали свое служеніе и, наконецъ, въ немъ же они находили себѣ и мѣсто вѣчнаго упокоенія. Обвѣянный любовію и святостію Первопрестольниковъ Россійской Церкви, омытый слезами вѣрующихъ сыновъ Русскаго народа и согрѣтый ихъ сердечными воздыханіями, Успенскій соборъ является не только священнымъ домомъ молитвы, но и замѣчательнымъ памятникомъ древнерусскаго церковнаго искусства, донинѣ вдохновляющимъ русскихъ художниковъ красотою своихъ вѣшнихъ очертаній, духовной проникновенностью иконописи и вообще древнимъ благолѣпіемъ внутренняго своего убранства. Все это вмѣстѣ возвышало значеніе Успенскаго собора въ церковномъ сознаніи Русскаго вѣрующаго народа и побуждало Патриарховъ, какъ первыхъ выразителей этого сознанія, съ особою заботою относиться къ охраненію великаго церковнаго и народнаго достоянія. Вслѣдствіе этого Большой Успенскій соборъ всегда находился подъ ближайшимъ попеченіемъ и наблюденіемъ Святѣйшихъ Патриарховъ, являлся ихъ первой патриаршей ставропигіей.

Наряду съ Успенскимъ соборомъ, въ томъ же положеніи патриаршихъ ставропигій издавна находились два замѣчательныхъ русскихъ древлехранилища — Патриаршая Ризница и Патриаршее Книгохранилище. Оба эти древлехранилища возникли въ допатриаршее время Русской церковной исторіи, но только при Патриархахъ они обогатились тѣми сокровищами, съ какими ихъ знаетъ нынѣ все Русское просвѣщенное общество и что доставляетъ симъ учрежденіямъ не только общерусскую, но и всемірную славу.

И Книгохранилище и Ризница были предметомъ неуспынныхъ заботъ и попеченій Московскихъ Патріарховъ. Они не только сами жертвовали въ нихъ все цѣнное изъ своего достоянія, но и съ рѣдкимъ усердіемъ собирали предметы церковной ризницы и утвари со всѣхъ храмовъ и обителей обширнаго Отечества нашего. Самая патріаршая каѳедра настолько тѣсно связана была съ означенными древлехранилищами, что почти все не только церковное, но и домашнее имущество Патріарховъ послѣ ихъ смерти передавалось въ собственность сихъ учреждений. Отсюда и въ Ризницѣ и въ Книгохранилицѣ хранятся вещи, принадлежавшія почти всѣмъ 10-ти Московскимъ Патріархамъ.

Съ упраздненіемъ на Руси патріаршества, вышепоименованныя патріаршія ставропигія — Успенскій соборъ, Патріаршія Ризница и Книгохранилище перешли въ завѣдываніе Святѣйшаго Синода, какъ замѣнившаго собою въ церковномъ управленіи Патріарховъ, при чемъ и Ризница и Книгохранилище были переименованы изъ патріаршихъ въ синодальныя. На протяженіи всего двухсотлѣтняго существованія Святѣйшаго Синода означенныя учрежденія продолжали сохранять значеніе ставропигій и постоянно находились въ непосредственномъ завѣдываніи Святѣйшаго Синода.

Нынѣ, по волѣ Промысла Божія, вновь возстановлено въ Русской Церкви патріаршество, и Божественнымъ жребіемъ намъ предуказано быть первымъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи. 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Божіей Матери, при участіи всего Священнаго Собора Православной Россійской Церкви, совершилось и самое торжество поставленія Нашего на Па-

тріаршій престоль; соборомъ Святителей, нашихъ собратій, мы торжественно возведены были на древнее патріаршее мѣсто въ Успенскомъ соборѣ. Съ этого времени Успенскій соборъ, и ранѣе близкій и любезный сердцу Нашему, сталъ особенно дорогъ Намъ, онъ вновь получилъ значеніе патріаршаго каѳедрального собора. Вмѣстѣ съ этимъ соборомъ приобрѣли для насъ особую цѣнность и связанныя съ нимъ Синодальныя Ризница и Книгохранилище, особенно первая, потому что въ памятный день поставленія Нашего на Патріаршій престоль не только на насъ, но и на нѣкоторыхъ сослужившихъ намъ членахъ клира многія облаченія были взяты изъ Ризницы и принадлежали бывшимъ Патріархамъ и священно-служителямъ Успенскаго собора.

Оцѣнивая особое значеніе Московскаго Большаго Успенскаго собора въ судьбахъ Русской Церкви вообще и Патріаршества въ особенности, и въ виду нахождения въ немъ каѳедры Святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, Мы сознаемъ потребность, подражая достойному примѣру приснопамятныхъ предшественниковъ нашихъ по патріаршеству и слѣдуя указаніямъ Священнаго Собора, принявшаго постановленіе о передачѣ въ непосредственное завѣдываніе Патріарха всѣхъ церковныхъ учреждений Кремля, принять нынѣ же какъ самый Успенскій соборъ, такъ и преемственно съ нимъ связанныя Синодальныя Ризницу и Книгохранилище подъ непосредственное свое управленіе совмѣстно съ Московскою Синодальною Конторою до времени ея преобразованія.

*Тихонъ, Патріархъ Московскій
и всея Россіи.*

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

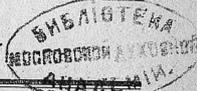
Томъ 2-й.

XXXI г. изд.

ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 9—10.

ИЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

16 (29) марта

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1918 года.

Памяти убіеннаго митрополита Кіевскаго Владиміра.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОРЪ РОССІЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Дѣяніе 85-ое, 15 (28) февраля
1918 года.

Рѣчь Святѣйшаго Патріарха
Тихона.

Торжественное засѣданіе, посвященное памяти мученически скончавшагося митрополита Кіевскаго Владиміра, открыто въ Соборной палатѣ въ 4 часа дня подъ предсѣдательствомъ Святѣйшаго Патріарха Тихона въ присутствіи членовъ Собора и многочисленнаго народа.

Святѣйшій Патріархъ Тихонъ соборнѣ совершаетъ панихиду по убіенномъ при общемъ пѣніи всѣхъ присутствующихъ.

Преосвященные архипастыри, отцы и братіе. То ужасное кошмарное злодѣяніе, которое совершено было по отношенію къ высокопреосвященному митрополиту Владиміру, конечно, еще долго и долго будетъ волновать и угнетать нашъ смущенный духъ. И еще, надѣмся, много и много разъ православный русскій народъ будетъ искать себѣ выхода изъ тяжелаго состоянія духа и въ молитвѣ, и въ другихъ сладостныхъ воспоминаніяхъ о почившемъ убіенномъ митрополитѣ. Поэтому вполне естественно, достойно и праведно Освященный помѣстный

Соборъ почти сейчасъ же послѣ полученія извѣстія объ убіеніи митрополита рѣшилъ, чтобы ему, въ Бозѣ почившему митрополиту, посвятить особенное печально - торжественное засѣданіе, которое у нынѣ и имѣю честь объявить открытымъ. Послѣдующіе ораторы, безъ сомнѣнія, съ достаточною полнотою исчерпаютъ жизнь и дѣятельность въ Бозѣ почившаго митрополита и какъ архіерея, проповѣдника и какъ человѣка частнаго. Я позволю себѣ сказать только нѣсколько словъ о немъ, какъ членѣ Святѣйшаго Синода. Мнѣ Господь судилъ еще лѣтъ 15 тому назадъ засѣдать съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. И тогда, а особенно впослѣдствіи, неоднократно во время такихъ засѣданій невольно бросалась въ глаза его великая ревность, которая снѣдала его о словѣ Божіемъ, о Домѣ Божіемъ, о пользѣ Святой Церкви. Особенно эта ревность его пылала, когда онъ сдѣлался первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода. Онъ былъ вѣренъ канонамъ Святой Православной Церкви, преданіямъ отеческимъ и безбоязненно и смѣло, честно и благородно исповѣдывалъ эту снѣдающую его ревность предъ всѣми, какими бы послѣдствіями это не сопровождалось. Можетъ быть, нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кои любятъ образоваться съ вѣкомъ, казалось это отсталостью, косностью, неподвижностью, но всѣ истинные сыны Царства Божія одѣнаты эту ревность и вѣрность канонамъ и преданіямъ отеческимъ въ Бозѣ почившаго митрополита. Господь за эту ревность увѣнчалъ его мученическою кончиною и на немъ исполнилось слово Святого Апостола Павла, который говоритъ: «вамъ дано не только вѣровать во Христа, но и пострадавать за Него». Въ Бозѣ по-

чившій митрополитъ не только имѣлъ горячую вѣру и исповѣдывалъ ее, но и мученическою кончиною запечатлѣлъ эту вѣру во Христа.

Конечно, судя по человѣчески, ужасною кажется эта кончина, но нѣтъ ничего напраснаго въ путяхъ Промысла Божія, и мы глубоко вѣримъ, какъ высказалъ на прошломъ засѣданіи высокопреосвященный М. Антоній, что эта мученическая кончина Владыки Владиміра была не только очищеніемъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ его, которые неизбѣжны у каждаго, плоть носящаго, но и жертвою благовонною во очищеніе грѣховъ Великой Матушки - Россіи. Да будетъ же почившему Владыкѣ митрополиту Владиміру вѣчная и признательная память отъ всѣхъ вѣрующихъ. Вѣчная ему память, вѣчная память, вѣчная память.

—
 Всѣ присутствующіе поютъ: вѣчная память, трижды.

Рѣчь митрополита Новгородскаго Арсенія.

Ваше Святѣйшество, преосвященные архипастыри, отцы, братіе и сестры. Не такъ еще давно высокопреосвященный Владыка митрополитъ Владиміръ, до избранія Его Святѣйшества, возглавлялъ Соборъ и преподавалъ ему благословеніе въ этой соборной палатѣ, устроенной его трудами. Недавно еще мы провожали его въ Кіевъ, въ уваженіи видѣть его снова здѣсь и вѣнчаться трудиться для блага Святой Церкви. А теперь мы собрались сюда, чтобы помянуть его мученическую кончину. На мнѣ лежитъ печальный долгъ почтить своимъ немощнымъ словомъ святителя, убійнаго злодѣйскими руками. Побуждаюсь къ этому моими личными отношеніями къ почившему

Святителю, Я, какъ духовный сынъ его по благодати архіерейства, принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые не тѣсно вмѣщались въ его любящемъ сердцѣ (2 Кор. 6, 12). Но не вѣнокъ похвалъ я буду ему сплетать, хотя для этого можно было бы собрать много прекрасныхъ и благоуханныхъ цвѣтовъ. Да и что значать эти похвалы, когда Господь увѣнчалъ уже его вѣнцомъ неувядаемымъ, вѣнцомъ мученическимъ. Пусть моя краткая рѣчь будетъ горсточкой земли на его еще свѣжую могилу.

Имя митрополита Владиміра съ извѣстнымъ значеніемъ стало мнѣ знакомо съ 1896 года, когда я былъ ректоромъ Новгородской семинаріи. Предъ этимъ Владыка прожилъ въ Новгородѣ 5 лѣтъ (съ 1886 по 1891 г.), сначала въ должности настоятеля монастыря Антонія Римлянина, а затѣмъ—въ званіи викарія Петербургской митрополіи. Прошло 5 лѣтъ со времени оставленія Владыкою Новгорода. Это—небольшой періодъ, но во всякомъ случаѣ достаточный для того, чтобы память о томъ или другомъ лицѣ поблекла. Однако память о Владыкѣ Владимірѣ была слишкомъ свѣжа. Новгородцы вспоминали о немъ, какъ о выдающемся проповѣдникѣ, архипастырѣ кроткомъ, доступномъ для всѣхъ. И тогда, спустя 5 лѣтъ послѣ пребыванія въ Новгородѣ Владыки, и теперь, почти черезъ 30 лѣтъ послѣ отбытія его изъ Новгорода, новгородцы—современники его, теперь уже убѣжденные сѣдинами старцы, съ душевною признательностью и любовію хранятъ благоговѣйную память о преосвященномъ Владимірѣ. Эта любовь сказала тогда съ особою силою при прощаніи его съ Новгородомъ, предъ отъѣздомъ его на Самарскую каѳедру. Выразителемъ этихъ чувствъ народныхъ былъ 70-ти-

лѣтній старецъ, каѳедральный протоіерей В. С. Орантскій, современникъ архимандрита Фотія и графини А. А. Орловой. Въ своей рѣчи, онъ, между прочимъ, говорилъ: «безъ всякой примѣси лести, а напротивъ—по прямому требованію чистой совѣсти, смѣю высказать предъ лицомъ Вашего Преосвященства, что все, что явлено Вами,—въ благоговѣйномъ ли совершеніи божественной службы, въ проповѣданіи ли слова Божія въ частныхъ, особо выдающихся случаяхъ въ храмѣ и внѣ онаго,—когда всякій разъ сила и красота слова брала въ духовный плѣнъ сердца всѣхъ слушателей—въ исполненіи ли дѣлъ по управленію, въ домашнемъ ли, или общественномъ обращеніи и собесѣдованіи,—все это носитъ на себѣ характеръ величій Святителя, проникнутаго до глубины ума, впечатлительно вліятельнаго, и доброты евангельской, Самимъ Господомъ явленной и заповѣданной. Приближая насъ къ себѣ до очарованія и восторга, ты умѣлъ въ тоже время сохранить высокое достоинство свое до предѣла благоговѣнія и страха предъ тобой». По свидѣтельству лѣтописца того времени, весь народъ, переполнявшій тогда Софійскій соборъ, плакалъ навзрыдь. Тутъ только можно было составить себѣ ясное представленіе о томъ, сколь крѣпкою и сильною любовію любить русскій православный народъ своихъ кроткихъ, добрыхъ и просвѣщенныхъ архипастырей. Самъ Владыка былъ глубоко тронутъ такими выраженіями любви къ нему, относя ее къ общему нашему пастыреначальнику Иисусу Христу. Считаю время пребыванія своего въ Новгородѣ лучшимъ періодомъ своей жизни, онъ при прощаніи далъ обѣщаніе никогда не забывать новгородцевъ въ молитвахъ своихъ: аще забуду тебе, богоспасае-

мый Новгородъ, забвена буди десница моя; прильпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе... И у него дѣйствительно хранились самыя лучшія воспоминанія о Новгородѣ. Я имѣлъ утѣшеніе два раза принимать его у себя въ Новгородѣ, и новгородцы встрѣчали и провожали своего бывшаго архипастыря съ такою же любовію, какъ и 30 лѣтъ назадъ. Такова истинная любовь, неограничиваемая ни временемъ, ни пространствомъ.

Въ началѣ 1398 года послѣдовало назначеніе Владыки Владиміра изъ экзарха Грузіи на Московскую митрополию. Въ это время я уже былъ ректоромъ Московской академіи и такимъ образомъ сталъ сотрудникомъ его въ этомъ званіи. Свидѣтельствую предъ всѣми, что отношенія его къ академіи были вполне благожелательныя. Это выражалось въ частыхъ посѣщеніяхъ имъ академіи, въ обычные дни и въ нарочитые академическіе праздники, а въ особенности—въ томъ, что онъ интересовался внутреннею жизнью академіи, звалъ по имени и отчеству почти всѣхъ профессоровъ, помогалъ матеріально студентамъ и органу Московской духовной академіи, «Богословскому Вѣстнику». Шесть лѣтъ я пробылъ въ качествѣ сотрудника Владыки, послѣ чего Господь указалъ мнѣ другія послушанія—въ Псковѣ и Новгородѣ; но связь моя съ Владыкой не только не прерывалась, а все болѣе и болѣе укрѣплялась. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 14 лѣтъ, до самаго послѣдняго времени, я имѣлъ утѣшеніе часто бывать въ общеніи съ нимъ въ Петроградѣ, гдѣ я пребывалъ по званію члена Государственнаго Совѣта, а Владыка—по званію члена Святѣйшаго Синода. Всегда я встрѣчалъ отъ него ласку и любовь, и я былъ, быть можетъ, однимъ

изъ немногихъ свидѣтелей тѣхъ переживаній, которыя испытывалъ Владыка и отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, связанныхъ съ перемѣнами каедръ, и отъ внутреннихъ потрясеній, которыхъ такъ много приходится на долю архіереевъ. Эти переживанія не видны многимъ, судящимъ объ архіереяхъ по общей внѣшней, т. е. парадной обстановкѣ; а если бы они знали, что часто переживаютъ архіереи въ тиши келій или, быть можетъ, даже и роскошныхъ палатъ, они не были бы такъ легкомысленны въ сужденіяхъ о нихъ...

Двадцатилѣтнее общеніе съ усопшимъ Святителемъ запечатлѣло въ душѣ моей его духовный обликъ, и мнѣ хотѣлось бы, хотя и въ краткихъ чертахъ, обрисовать черты этого образа, которыя для многихъ были недостаточны вслѣдствіе свойствъ характера Владыки.

Основной стихіей его духовной жизни являлось смиреніе, смиреніе евангельское, смиреніе митаря, а не фарисея,—то истинное смиреніе, которое состоитъ въ сознаніи своихъ немощей. И на немъ исполнились слова Спасителя: смиряяяй себе, вознесетъся. Онъ былъ вознесенъ на такую высоту, какая только возможна на положеніи іерарха. И эта высота вознесенія часто угнетала его отъ смиреннаго сознанія, что, быть можетъ, онъ и недостойнъ такого возвышенія. Это смиреніе сказывалось въ постоянной скромности его бытовой, домашней жизни. Я увѣренъ, что если бы тѣ, которые въ своемъ легкомысліи или по злобѣ занимаются подсчетомъ архіерейскихъ доходовъ и богатствъ, увидѣли бы скромную обстановку перваго іерарха, они были бы посрамлены. Они убѣдились бы, какое неправильное понятіе объ архіереяхъ составляется у людей, которые не знаютъ сокровенной жизни ихъ... Затѣмъ это смиреніе выразилось въ застѣн-

чивости въ отношеніяхъ къ людямъ. Эта застѣнчивость, можно сказать, была природнымъ свойствомъ Владыки. Въ книгѣ, посвященной описанію жизни Митрополита Антонія, есть такой эпизодъ изъ дѣтской жизни обоихъ покойныхъ митрополитовъ. Однажды къ отцу митрополита Антонія пріѣхалъ изъ сѣвернаго села батюшка съ 8-ми лѣтнимъ сыномъ. Мальчикъ, увидавъ семинаристовъ изъ многочисленной семьи Вадковскаго, испугался и забился подъ телѣгу въ сараѣ. Сама Вадковскій (впоследствии Митрополитъ Петербургскій Антоній), которому тогда было десять лѣтъ, принялъ въ мальчикѣ живое участіе, пожалѣлъ его, купилъ на одну копѣйку мороженого и угостилъ мальчика, и у того пропала страхъ. Мальчикъ этотъ — Вася Богоявленскій — нынѣшній Петроградскій Митрополитъ Владиміръ. (Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Стр. 12. М. Б. 1915 г.). Я привелъ этотъ маленькій эпизодъ для того, чтобы показать, что застѣнчивость была природнымъ свойствомъ митрополита Владиміра. Она выражалась въ осторожности и, можетъ быть, подъ влияніемъ условій жизни, въ нѣкоторой подозрительности. Она вредила ему во мнѣніи людей. Онъ казался сумимъ, жесткимъ, безучастнымъ, и о немъ составлялось неправильное понятіе у людей, мало знавшихъ его. Эта застѣнчивость была однимъ изъ поводовъ къ огорченію отъ перевода его изъ Москвы въ Петроградъ. Въ это время онъ посѣтилъ Новгородъ, чтобы помолиться предъ новгородскими святынями и испросить благословеніе на новое мѣсто послушанія. На мой недоумѣнный вопросъ о причинахъ скорби Владыки по поводу этого назначенія въ столичный тогда городъ Владыка со свойственнымъ ему смиреніемъ отвѣтилъ: «я привыкъ

бывать тамъ въ качествѣ гостя, но я человекъ не этикетный, могу не прійтись тамъ «ко двору»; тамъ разныя теченія, а я не смогу слѣдовать за ними, у меня нѣтъ характера приспособляемости». И, дѣйствительно, мы знаемъ, что онъ не примѣнялся и не пришлось «ко двору». Слѣдствіемъ этого, равно какъ и другихъ обстоятельствъ, о которыхъ я не считаю благовременнымъ теперь говорить, и было перемѣщеніе его въ Кіевъ. Эта застѣнчивость была причиною и того, что на новыхъ мѣстахъ служенія вспрѣчали его и относились къ нему сначала очень сдержанно. Такъ и Москва отнеслась къ нему сначала. Но я былъ свидѣтелемъ того, какъ та же Москва чрезъ 14 лѣтъ провожала своего уже горячо любимаго архипастыря въ Петроградъ. Да и что говорить объ этомъ, когда всѣ вы — свидѣтели этого незабвеннаго разставанія Владыки съ Москвою. И настоящее многолюдное собраніе, — развѣ не свидѣтельствуетъ о той тѣсной связи, какая существовала между нимъ и его паствою? Москва поняла любящее сердце Владыки, и онъ раскрылъ свое сердце, и ему тяжело было разставаться съ Москвою.

Но это смиреніе, эта скромность, застѣнчивость соединены были въ немъ съ горніемъ духа. На немъ исполнились слова Св. Апостола Павла: работайте Господеви, духомъ горяще (Римл. 12, 11). Онъ дѣйствительно горѣлъ духомъ, пламенѣлъ ревностію по Дому Божію, которая свѣдала его. Эта ревность выражалась прежде всего въ неустанномъ проповѣдываніи слова Божія. Самая манера его проповѣдыванія свидѣтельствовала объ этомъ горніи духа. Слабый, болѣзненный тѣломъ, съ тихимъ голосомъ, онъ во время произнесенія проповѣдей преображался, воодушевлялся, голосъ становился крѣпкимъ и

силою горячаго слова онъ плѣняли умы и сердца слушателей. Будучи самъ усерднымъ служителемъ слова Божія и проповѣдникомъ, онъ и пастырей церкви побуждалъ проповѣдывать. Основная мысль проповѣдей его состояла въ томъ, что мы переживаемъ періодъ не только политической борьбы, но и религиозной. Онъ предрекалъ грядущую опасность для Церкви отъ социализма. Онъ указывалъ, что подъ Церковью Христову подкапываются многочисленные враги ея, что страданія Христа повторяются въ страданіяхъ Церкви Христовой, которая есть тѣло Его. Подобно Христу, предъ страданіями Своими призывавшему учениковъ Его къ бодрствованію и молитвѣ, чтобы не впасть въ искушеніе, и онъ призывалъ всѣхъ вѣрующихъ, а наипаче пастырей, чтобы они не спали и почивали, а вступали на духовную борьбу съ темными силами вѣка сего. Горѣніе духа обнаруживалось и въ томъ, что онъ хотѣлъ, чтобы заветы Христовы были усвоены всѣми христіанами, чтобы они были христіанами не по имени только, а на самомъ дѣлѣ. Этимъ объясняются особенныя заботы его о трезвости. Онъ былъ ревностнымъ поборникомъ введенія абсолютной трезвости въ народъ; онъ видѣлъ несчастья людей въ томъ, что они одурманиваютъ себя ядовитымъ зеліемъ и теряютъ образъ Божій...

Наконецъ, образъ усопшаго святителя представляется мнѣ какъ образъ чело-вѣка долга. На свое служеніе онъ смотрѣлъ какъ на послушаніе, которое долженъ исполнить до конца, твердо и непоколебимо, подобно истинному воину, стоя на своемъ посту даже до смерти. И никто изъ знающихъ его не обвинить въ томъ, что онъ гнулъ сѣмя и овамо. Онъ шелъ по прямому пути, и на свѣтломъ челѣ его нѣтъ пятна при-

способляемости или того, что называется оппортунизмомъ. Неоднократно подъ влияніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ внѣшней и внутренней жизни у него являлась мысль объ уходѣ на покой. Впервые, насколько мнѣ извѣстно, она явилась у него въ тяжкую годину 1905 г., когда онъ за свое мужественное слово подвергся жестокой травлѣ, не будучи поддержанъ даже въ высшихъ церковныхъ бюрократическихъ кругахъ. Съ 1912 года, со времени перехода его въ Петербургъ, нездоровья придворнаго теченія, связанныя со злымъ геніемъ Россіи, имени котораго я не считаю здѣсь приличнымъ упоминать, и другія тяжелыя обстоятельства и, наконецъ, неожиданный и оскорбительный для него переводъ въ Кіевъ, все болѣе и болѣе устремляли его мысль къ уходу на покой.

Въ ноябрѣ 1915 года состоялся неожиданный переводъ его въ Кіевъ, о чемъ Владыка самъ повѣдалъ мнѣ первому, 24 ноября, пригласивъ меня къ себѣ въ 8 час. утра. Не забыть мнѣ его словъ, сказанныхъ какъ бы мимоходомъ въ отвѣтъ на мое приглашеніе, какъ Предсѣдателя Всероссийскаго Братства трезвости, отслужить въ Храмъ Воскресенія на Варшавкѣ. «Да вѣдь я уже не Петроградскій Митрополитъ, а Кіевскій. Только что получено объ этомъ сообщеніе. Такимъ образомъ, я поистинѣ—Всероссійскій митрополитъ, какъ занимавшій всѣ митрополичьи престолы». При всемъ показномъ спокойствіи, онъ, видимо, былъ очень удрученъ. Не менѣе и я былъ пораженъ такимъ извѣстіемъ. Нѣсколько минутъ мы молчали. Я прервалъ это молчаніе словами: «Владыко. А не лучше ли теперь уйти на покой?» Такой вопросъ я позволилъ себѣ задать, имѣя въ виду неоднократныя наши бесѣды на эту тему. Владыка какъ будто ожи-

даль отъ меня такого совѣта, но тутъ же уже совершенно спокойно отвѣтилъ: «да, судя по человѣческимъ соображеніямъ, я съ Вами согласенъ. Пора и честь знать. А по Божьему, какъ? Удобно ли испытывать и предупреждать волю Божию? А долгъ, который мы клятвенно обѣщались исполнять? Скажутъ, что ушелъ изъ-за оскорбленнаго самолюбія. Нѣтъ, видно такова воля Божія. А умереть все равно, гдѣ бы то ни было».

Недолго онъ святительствовалъ въ Кіевѣ. Присутствуя то въ Синодѣ, то на Соборѣ, онъ не могъ проявить въ Кіевѣ тѣхъ качествъ души, которая, какъ я сказалъ, вслѣдствіе его природной застѣнчивости могли быть узнаны послѣ нѣкотораго промежутка времени. Онъ былъ только гостемъ въ Кіевѣ, и его не узнали. Въ концѣ ноября прошлаго года, когда на Украинѣ произошли извѣстныя политическія и церковныя событія, и когда явился оттуда преосвященный викарій съ просьбою идти спасать Церковь отъ раздѣленія, онъ, вѣрный своему долгу, правда послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилъ туда пойти, чтобы умротожить свою паству, и не допустить отдѣленія Украинской Церкви отъ Россійской. Быть можетъ, онъ уже предвидѣлъ свою Голгоу. Живо припоминаются мнѣ послѣднія минуты прощанія съ нимъ предъ отбытіемъ его въ Кіевъ. Скорбныя думы омрачали его лице. Нервность замѣтна была въ рѣчи и въ дѣйствіяхъ. На наше утѣшеніе, что мы скоро свидимся, онъ отвѣтилъ, что все находится въ волѣ Божіей. И воля Божія о немъ свершилась...

Наступившій періодъ гоненія на Церковь Божию уже ознаменовался мученическими кончинами священнослужителей, а теперь — и такую же кончиною архипастыря. Но исторія пока-

зываетъ, что сила гоненій всегда слабѣе духа исповѣдничества и мученичества. Сонмъ мучениковъ освѣщаетъ намъ путь и показываетъ силу, предъ которой не устоять никакія гоненія. Исторія же свидѣтельствуеть, что ни огонь, ни мечъ, ни настоящее, ни будущее, ни глубина, ни высота, — ничто не можетъ отторгнуть вѣрующихъ, а особенно пастырей отъ любви Христовой. И такія жертвы, какова настоящая, никого не устрашаютъ, а напротивъ — ободряютъ вѣрующихъ идти до конца путемъ служенія долгу даже до смерти.

Убіенный святитель предстоитъ теперь предъ престоломъ Божиимъ, увѣнчанный вѣнцомъ мученичества. Онъ кровью оросилъ служеніе Русской Церкви и ничего не уступилъ изъ своего долга. И на немъ исполняются Слова Тайно зрителя: буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.

Архіерейство его да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ.

Всѣ присутствующіе поютъ: «Со святыми упокой».

Рѣчь епископа черниговскаго Пахомія.

Позвольте мнѣ подѣлиться съ вами воспоминаніями о послѣднихъ дняхъ жизни почившаго Владыки митрополита Владиміра.

Митрополитъ Платонъ въ своемъ словѣ надъ гробомъ почившаго Владыки уподобилъ предсмертныя его мученія крестнымъ мукамъ Господа на Голгоѣ. Народъ, во множествѣ окружавшій гробъ почившаго, своими громкими рыданіями подтвердилъ истину этихъ словъ. Но почившій Кіевскій Святитель уподобился Господу не только въ Голгоескихъ Его

страданіяхъ: у Владыки Владимира былъ и свой геосиманскій подвижъ, подобный геосиманскому подвигу нашего Господа. Мнѣ, какъ епископу одной изъ украинскихъ епархій, пришлось быть свидѣтелемъ этихъ страданій почившаго архипастыря въ послѣдніе дни его жизни. Я имѣю въ виду тѣ скорби, которыя почившему Святителю пришлось терпѣть въ послѣдній его прїездъ въ г. Кіевъ. Какъ извѣстно, тамъ предъ Рождествомъ шли спѣшныя приготовленія къ Украинскому Церковному Собору. Нѣкоторые неразумные ревнители блага Украинской церкви возымѣли смѣлость предложить владыкѣ - митрополиту, тормозившему, какъ имъ казалось, дѣло созыва Украинскаго Собора, оставить г. Кіевъ въ трехдневный срокъ. Владыка сказалъ имъ: «Въ чемъ вы меня обвиняете. Если я дѣйствительно въ чемъ либо виновенъ, то оставлю Кіевъ, оставлю навсегда». И дѣйствительно, владыка - митрополитъ готовъ былъ уйти на покой, и только желаніе до конца исполнить свой долгъ побуждало его оставаться на своемъ посту до времени.

Въ исполненной кротости и любви душъ почившаго кіевскаго Святителя происходила борьба великодушія, всепрощенія—съ одной стороны, и боязни оказаться малодушнымъ, неисполняющимъ свой архипастырскій долгъ—съ другой. Завѣщаніе Святѣйшаго Патріарха и всего Освященнаго Собора дѣйствовать въ Кіевѣ въ духъ мира и любви побудило почившаго Владыку простить своимъ недругамъ, тѣмъ болѣе, что они сами выразили—хотя, быть можетъ, и не вполне искреннее, раскаяніе. Прибытіе въ Кіевъ представителя Его Святѣйшества—митрополита Платона особенно обрадовало Владыку: онъ постоянно порывался ѣхать въ Москву къ Святѣйшему Патріарху, а теперь увидѣлъ въ лицѣ патріаршаго послан-

ника вблизи себя какъ бы самого святѣйшаго отца.

Но вотъ 7 января с. г. открылся Всеукраинскій Церковный Соборъ въ г. Кіевѣ. Владыка митрополитъ съ полною готовностью шелъ на встрѣчу всѣмъ нуждамъ и желаніямъ Собора. Такъ, Владыка изыскалъ до 60 тысячъ рублей денегъ на содержаніе членовъ Собора, постоянно являлся на засѣданія Собора, тщательно вникая въ его дѣла.

Особенно большое утѣшеніе доставили почившему Владыкѣ усердная молитва членовъ Собора въ лаврѣ 14 января с. г. Въ этотъ день митрополитъ Владиміръ съ нѣсколькими другими іерархами и священниками—членами Собора совершала Божественную Литургію въ великой лаврской церкви, при чемъ и всѣ другіе члены Собора съ великимъ усердіемъ молились за этой литургіей, а потомъ поклонялись печерскимъ угодникамъ, почивающимъ какъ въ ближнихъ, такъ и въ дальнихъ пещерахъ. Эта усердная молитва членовъ Собора умиротворила ихъ духъ и доставила великую духовную радость почившему кіевскому первосвятителю.

Но дни бытія Украинскаго Собора были уже сочтены: въ пятницу слѣдующей седмицы (19 января), вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ жизни въ Кіевѣ, первая сессія Собора была прервана до мая. Ни почившій Владыка, ни преосвященный председатель Собора епископъ Пименъ, пребывавшіе въ отрѣзанной отъ города военными дѣйствіями лаврѣ, не могли быть на послѣднемъ засѣданіи Собора. Предсѣдательствованіе на немъ было поручено мнѣ. О результатахъ засѣданія я почиталъ себя обязаннымъ доложить какъ Владыкѣ митрополиту, такъ и преосвященному предсѣдателю Собора. И вотъ я, на другой день по закрытіи Собора, въ 3 часа дня 20 янва-

ря (въ субботу) рѣшился ѣхать въ лавру, хотя обстрѣлъ находящагося вблизи лавры арсенала еще не прекратился. Господь благословилъ мнѣ благополучно достигнуть лавры, хотя осаждавшіе арсеналъ солдаты очень беспокоились за судьбу насъ, ѣхавшихъ въ лавру.

Митрополитъ Владиміръ былъ весьма утѣшенъ моимъ сообщеніемъ о мирномъ окончаніи работъ первой сессіи Украинскаго Собора. Онъ предложилъ мнѣ послужить съ нимъ и съ преосвященнымъ Пименомъ въ воскресенье 21 января въ великой лаврской церкви. Это было послѣднее соборное служеніе Владыки. Послѣ литургіи мы съ преосвященнымъ Пименомъ были приглашены раздѣлять съ Владыкой его трапезу. Утѣшеніе быть гостемъ почившаго кievскаго архипастыря въ послѣдніе дни его жизни выпадало на мою долю нѣсколько разъ. Рѣшаюсь сказать о впечатлѣніи, какое производила на меня эта трапеза почившаго иерарха, раздѣлявшаяся часто и нѣкоторыми другими прибывшими въ Кіевъ архипастырями. Мнѣ чувствовалось, что Господь незримо простиралъ надъ нами въ сіи столь тяжкіе для насъ дни Свою благословляющую десницу, и я какъ бы слышалъ Его глаголы, записанные Тайнозрителемъ и такъ переложенные глубоко вѣровавшимъ повтомъ: «Ты слабъ, изнемогъ, ты въ трудѣ и борьбѣ, Я силы прибавлю тебѣ. Ты плачешь? Послѣднія слезы съ очей отру я рукою Моею. И буду въ печали твоей утѣшать. И сяду съ тобой вечерять». Такъ, казалось мнѣ, Господь вѣщалъ тогда всѣмъ намъ — смиреннымъ дѣятелямъ Святой Церкви, и первѣ всего нашему наместнику первоиерарху, на котораго особенно сильно ополчились темныя силы ада.

По окончаніи трапезы я простился съ Владыкой, думая на другой день

отправиться лошадьми въ Черниговъ. Но сдѣлать этого мнѣ не удалось: на другой день снова начался артиллерійскій обстрѣлъ города. 24 января я былъ раненъ въ животъ осколкомъ снаряда, упавшаго въ сосѣдную комнату и напавъ убишаго бывшаго тамъ одного черниговскаго депутата (церковнаго старосту В. А. Островянскаго). Благодаря горячему участію въ моей судьбѣ митрополита Платона и епископа екатеринославскаго Агапита, вечеромъ въ тотъ же день я былъ доставленъ въ Софійскій госпиталь, гдѣ мнѣ оказана была надлежащая медицинская помощь. Первую ночь названные святители ночевали въ томъ же госпиталѣ, боясь ухудшенія моего самочувствія къ утру. Господь спасъ мня отъ смерти: черезъ два дня мнѣ стало лучше. Но какому ужасомъ омрачилась моя радость о собственномъ моемъ спасеніи, когда я узналъ о мученической кончинѣ Владыки кievскаго. Мнѣ было разрѣшено врачами принять участіе въ погребеніи новаго священномученика.

Похоронныя почившаго состоялись въ понедѣльникъ 29 января. Народъ во множествѣ шелъ въ священную лавру отдать послѣдній долгъ ея мученически скончавшемуся священо-архимандриту. Совершенно было изнесеніе тѣла почившаго Святителя изъ нижней Крестовой церкви въ великую лаврскую. Литургію служило пять архипастырей: митрополитъ Платонъ, я, епископъ Пимень и викаріи кievскіе Никодимъ и Димитрій. На отпѣваніе вышли еще епископъ Агапитъ и ректоръ кievской духовной академіи епископъ Василій. Надгробныя рѣчи говорили прот.—проф. Титовъ, инспекторъ академіи архим. Тихонъ и митрополитъ Платонъ. Послѣдній закончилъ свою рѣчь земнымъ поклономъ почившему отъ лица Его Святейшества и всего епископата Россійской Церкви.

Бренныя останки Владыки взяли на рамена архимандриты и іеромонахи и понесли въ дальнія пещеры для погребенія. День былъ изумительно теплый.

Но вотъ торжественно-печальное шествіе приблизилось къ храму, устроенному при входѣ въ дальнія пещеры лавры. Народъ разступился на двѣ стороны, не входя въ самый храмъ—весьма малый по размѣрамъ. Въ храмъ прошли лишь священнослужители, велѣвъ за коими былъ затѣмъ внесенъ гробъ съ тѣломъ почившаго. Отслужена была заключительная литія, и гробъ былъ опущенъ въ землю. Да будетъ память о страдальчески скончавшемся Владыкѣ Владимірѣ вѣчно свѣтлою и благословенною.

Рѣчь епископа Челябинскаго Серафима.

Съ благословенія Святѣйшаго Отца нашего — патріарха Тихона — рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти убиеннаго — высокопресвященнаго Владиміра... Я одинъ изъ тѣхъ малыхъ, которому суждено было вступить на великое проповѣдническое служеніе въ предѣлахъ обширной, сосѣдней съ Самарской, Приволжской епархіи, въ годы служенія въ послѣдней митрополита Владиміра, тогда еще епископа, а затѣмъ перейти на миссіонерское служеніе въ предѣлы Самарской епархіи.

Мнѣ пришлось не только видѣть Святителя въ расцвѣтѣ лѣтъ и силъ, но и пользоваться его указаніями, совѣтами и назиданіями въ дѣлѣ послѣдняго служенія. Это былъ святитель, поражавшій насъ, молодыхъ служителей Церкви, — своею великою любовью къ благолѣпной службѣ Божіей, усердіемъ къ дѣлу проповѣди.

Величественная паружность, громкій тогда, пріятный голосъ, отличная дикція,

проникновенное чтеніе церковныхъ молитвъ и акаѳистовъ—запечатлѣлись въ душахъ простого народа. Народъ вспоминалъ служенія его десятки лѣтъ и вышешій отъ народа похвалой служителямъ Церкви—бывали слова: «Ты—служишь какъ Владыка нашъ Владиміръ»...

Замѣчательна его простота, при видимой суровости и замкнутости, въ обхожденіи и пріемѣхъ простецовъ—крестьянъ, съ которыми онъ вступалъ, при обозрѣніи церквей, въ бесѣды, заходя и къ старостѣмъ—крестьянину такъ же, какъ и къ знатному лицу.

Великою любовію и ревностью о воспитаніи дѣтей въ преданности Заветамъ Христа, Уставамъ и Преданіямъ Церкви—горѣлъ святитель, насаждая церковныя школы во вѣрренной ему епархіи, умѣло подбирая для этого дѣла сотрудниковъ себѣ.

Въ заботахъ о спасеніи вѣрренной ему паствы, памятуя, что имѣетъ и иныхъ овецъ, не отъ двора Церкви, коихъ подобаетъ ему привести ко Христу, — онъ первый изъ Самарскихъ архипастырей возбуждаетъ предъ Высшей Церковной Властью ходатайство объ открытіи миссіи, заботясь дать ей лучшее направленіе и понимая подъ миссіей широкое служеніе Церкви Божіей...

Самъ присутствуетъ на народныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, выступая всегда съ живымъ словомъ, заботясь о процвѣтаніи и развитіи дѣятельности Братства — имени Святителя Алексія. Въ годы стихійныхъ бѣдствій, охватившихъ Самарскую епархію — во дни служенія тамъ Святителя Владиміра, — онъ является истиннымъ печальникомъ народнымъ. Для борьбы съ голодомъ — открывалъ комитеты, при храмахъ и монастыряхъ организовывалъ столовыя для бѣдноты, а въ школахъ — для дѣтей, — рассылаетъ воззванія о помощи, — посылаетъ въ Петроградъ — образцы «го-

лоднаго» хлѣба... Онъ и тогда, болѣе 25 лѣтъ тому назадъ, для блага народнаго, въ извѣстные холерные бунты, когда власть терялась, первый пошелъ къ народу съ крестомъ въ рукахъ, вразумляя народъ, призывая къ молитвѣ и благоразумію, — первый обошелъ холерные бараки, благословляя больныхъ и призывая къ подвигу служенія больнымъ — здоровыхъ. Съ какою любовію народъ вспоминалъ о Святителѣ, и съ какою радостью — встрѣчалъ бывшаго своего Архипастыря, когда Самара праздновала 50-лѣтній юбилей открытія епархіи, когда Преосвященный Владиміръ, будучи уже Митрополитомъ Московскимъ, возглавляя это торжество... Буквально весь градъ подвигся во срѣтеніе своего любимаго Архипастыря и обширный самарскій соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться со своимъ бывшимъ пастыремъ и получить отъ него благословеніе... Самъ святитель Владиміръ любилъ Самару — и не разъ мнѣ говорилъ, что на служеніе свое въ Самарѣ онъ смотрѣлъ и смотреть, какъ на лучшіе дни своей жизни, перебирая въ памяти своей — всѣхъ знаемыхъ имъ...

Память о немъ — въ Самарской епархіи — какъ о Святителѣ кроткомъ, милостивомъ и любвеобильномъ, снисходительномъ къ немощамъ другихъ, но строгомъ къ себѣ молитвенникѣ за паству — будетъ долго и долго жить въ душахъ тѣхъ, кто такъ или иначе, соприкасался съ нимъ. Да будетъ Святителю-мученику вѣчная память.

Производится сборъ пожертвованій на образованіе благотворительно-просвѣтительнаго фонда имени почившаго митрополита Киевскаго Владиміра.

Во время сбора народный хоръ Московской Церкви Воскресенія, въ Кадашахъ, поетъ духовныя пѣснощія.

Рѣчь настоятеля Покровскаго Собора въ Москвѣ протоіерея И. И. Восторгова.

Я совершенно неожиданно для себя получалъ приглашеніе выступить сегодня съ рѣчью, посвященною памяти почившаго митрополита Владиміра. При краткомъ времени, данномъ мнѣ, думаю, достопочтенное собраніе снисходительно отнесется къ нѣкоторымъ, — я подчеркиваю это, — нѣсколько несвязнымъ наброскамъ моихъ мыслей и воспоминаній, относящихся къ почившему іерарху, новому священику-мученику Россійской Церкви. Мнѣ трудно говорить сейчасъ много и связано еще и потому, что вѣдь ни для кого не тайна, что я давно зналъ владыку-митрополита и стоялъ въ числѣ сотрудниковъ его и на Кавказѣ, и въ Москвѣ, не прерывая самаго близкаго общенія съ нимъ до самыхъ послѣднихъ дней его жизни — я любилъ его, слишкомъ многимъ ему былъ обязанъ, и поэтому, естественно, слишкомъ потрясенъ его смертію.

Нравственный обликъ его уже достаточно очерченъ предшествующими мнѣ докладчиками. Его православно-церковныя воззрѣнія, строгія и неизмѣнныя, извѣстны всѣмъ. Къ этой, уже данной ему характеристикѣ, я и прибавлю нѣсколько фактовъ, сообщеній и наблюденій, которыя могутъ иллюстрировать то, что и сегодня, и ранѣе на Соборѣ уже доложено было достопочтенному собранію.

Я въ первый разъ узналъ высокопреосвященнаго Владиміра въ Тифлисѣ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ тамъ экзархомъ Грузіи. Я прибылъ изъ сосѣдняго мирнаго тогда Сѣвернаго Кавказа, молодымъ еще священникомъ, назначеннымъ законоучителемъ гимназіи въ захолустный

городе Елисаветполь, и, только очутившись въ Закавказьи, я увидѣлъ и узналъ, въ какой напряженной атмосферѣ приходилось жить и работать экзарху Грузіи. Когда я представился ему въ Тифлисѣ на пути слѣдованія къ мѣсту службы и былъ имъ принятъ, то я съ перваго же раза былъ прямо пораженъ необычайной простотой и скромностью святителя, который занималъ въ іерархіи столь высокое мѣсто и считался, по установившемуся обычаю, уже кандидатомъ на митрополию. Глубокій провинціалъ, доселѣ не выѣзжавшій нигуда изъ небольшого города, гдѣ я служилъ на Сѣверномъ Кавказѣ, я былъ изумленъ этой доступностью Владки и его всестороннею участливостью — къ моей службѣ, къ моимъ планамъ и т. д. Отъ него перваго я и получилъ точныя и цѣныя свѣдѣнія о новомъ мѣстѣ моего служенія, получилъ и совѣты, въ которыхъ у него и тогда, какъ и всегда, доминировалъ чисто пастырскій духъ и тонъ. Помню, въ тотъ разъ онъ мнѣ показался чело-вѣкомъ очень слабого здоровья, и никогда не думалось, что онъ такъ физически окрѣпнетъ на родномъ сѣверѣ, по переводѣ въ Москву, и будетъ такимъ бодрымъ и молодежавымъ въ свои 70 лѣтъ, до самыхъ послѣднихъ дней жизни.

Черезъ три года я переведенъ былъ на службу въ Тифлисъ. По своему положенію, какъ законоучитель двухъ огромныхъ гимназій, я стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ всякихъ административныхъ дѣлъ, и только изъ газетъ да изъ отзывовъ и сообщений сослуживцевъ и представителей русскаго общества въ Тифлисѣ я зналъ о томъ, какая ненависть окружала экзарха, какая царила клевета, направленная противъ него, и какъ тяжело было его положеніе среди грузинскаго клира.

Впослѣдствіи я убѣдился собственнымъ горькимъ опытомъ, что русскаго прекраснодушіе здѣсь, внутри Россіи, всегда было склонно обвинять въ обостреніи отношеній къ экзархамъ и вообще къ представителямъ русскаго клира въ Грузіи—только самихъ русскихъ. Насъ всегда обвиняли въ томъ, что мы сгущаемъ краски въ изображеніи настроенія Грузинскаго клира, что задавленные грузины ищутъ только справедливаго къ нимъ отношенія и уваженія къ ихъ національнымъ особенностямъ, что мы оттаживаемъ ихъ своею грубостью и тупымъ чванствомъ, что ни о какой автономіи и автокефаліи грузины не только не помышляютъ, но и не знаютъ.. Здѣсь уже сказалось тогда, какой жизненный крестъ Богъ судилъ нести почившему іерарху: полное одиночество. Одинокъ онъ былъ и безъ поддержки отъ высшаго церковнаго управленія, особенно отъ держащихъ власть высшихъ чиновниковъ церковнаго управленія, которые всегда склонны были придавать значеніе всякой жалобѣ и сплетнѣ, завезенной на берега Невы, какимъ-либо пріѣзжимъ грузинскимъ генераломъ или самой пустой газетной замѣткѣ, вопившей о горделивости и мнимой жестокости русскаго церковной бюрократіи въ Закавказьи. Сколько я потомъ видѣлъ написанныхъ въ этомъ духѣ писемъ К. П. Побѣносцева и Саблера, сколько было ихъ запросовъ съ требованіями объясненій и съ непремѣннымъ и неизмѣннымъ уклономъ въ одну сторону—въ сторону довѣрія жалобщикамъ, которые сообщали иногда факты столь несообразные, нелѣпыя и невозможныя, что, казалось бы, сразу нужно было видѣть, что здѣсь работаетъ одна злоба и преувеличенное кавказское воображеніе. Несчастятельность, простота, всѣмъ извѣстное трудолюбіе, исправ-

ность во всемъ, даже, и по преимуществу, иноческое цѣломудріе—все въ экзархѣ подвергалось заподозриванію и всевозможнымъ клеветническимъ доносамъ. И на все надо было отвѣчать въ тяжеломъ сознаніи, что тамъ наверху какъ будто склонны допустить возможность хоть нѣкоторой доли правды во всѣхъ этихъ безчисленныхъ доносахъ и извѣтахъ.

Самъ К. П. Побѣдоносцевъ совершенно вѣрно выразился въ одномъ такомъ письмѣ къ покойному митрополиту по поводу дѣлъ Урмійскихъ: «Русскаго человѣка на востокъ всегда прежде всего встрѣчаетъ море клеветы». И все-таки, когда это море воздымало свои волны, когда клевета возводилась на представителя русской церковной власти на Кавказѣ, покойный государственный дѣятель, вообще не склонный къ оптимизму, всегда начиналъ колебаться. Бывало такъ, что если пять человѣкъ просятся на одно мѣсто, а опредѣлить можно, конечно, только одного, то прочіе четверо считали долгомъ писать на экзарха доносы въ Синодъ, и большею частью совершенно безъ связи съ своимъ дѣломъ. Помнится, одинъ такой туземецъ принесъ жалобу въ Синодъ, въ которой, указывая мѣсто и точную дату времени, сообщалъ, что экзархъ на приемѣ сначала ругалъ жалобщика, потомъ долго билъ его кулаками, свалилъ на полъ и билъ ногами, и затѣмъ, «запыхавшись, самъ упалъ на диванъ»... А несчастный кроткій жалобщикъ могъ только сказать: «Что съ Вами, владыко».

Экзархъ, въ объясненіе на эту жалобу, отвѣтилъ, что въ то самое время, какое указано въ жалобѣ, онъ вовсе не былъ въ Тифлисѣ и въ Закавказьѣ, а какъ разъ былъ въ Петроградѣ, вызванный въ Св. Синодъ и при томъ

уже нѣсколько мѣсяцевъ. Побѣдоносцевъ на объясненіи написалъ: «Ну, это даже и для Кавказа слишкомъ»,— и все-таки всѣ подобныя исторіи съ жалобами и доносами танулись безъ конца... Замѣчу кстати, многіе изъ такихъ именно жалобщиковъ, беззастѣнчиво лживыхъ въ словѣ, теперь—видные дѣятели автокефалии. Только теперь, къ сожалѣнію, очень поздно, русское церковное общество слишкомъ убѣдительными фактами повѣрило и въ автокефалию Грузіи и въ грубость, дерзость и недобросовѣтность приемовъ борьбы грузинскихъ автокефалистовъ. Укажу еще факты. Помню 1895-й годъ, іюнь мѣсяцъ, митрополитъ сидѣлъ въ Синодальной конторѣ, рядомъ съ нимъ за столомъ — архимандритъ Николай Симоновъ. Пришелъ въ приемную десять лѣтъ назадъ лишенный сана за воровство и за доказанное гражданскимъ судомъ участие въ разбоѣ бывший священникъ Колмахелидзе, по дѣлу котораго въ свое время былъ слѣдователемъ архимандритъ Николай, тогда еще бывший священникомъ. Десять лѣтъ таилъ Колмахелидзе злобу; теперь онъ услышалъ, что архимандритъ Николай является кандидатомъ въ епископа. И вотъ, онъ избралъ день мести. Онъ вызвалъ архимандрита изъ засѣданія Синодальной конторы и тутъ же всадилъ ему ножъ въ сердце. Владыка Владиміръ успѣлъ принять только послѣдній вздохъ и благословить несчастнаго, а когда возвращался въ свой домъ, рядомъ съ конторою, то какъ разъ предъ его приходомъ во дворѣ, въ кустахъ пойманъ былъ псаломщикъ — грузинъ съ кнжаломъ, готовившійся расправиться и съ экзархомъ. Я видѣлъ Владыку Владиміра непосредственно послѣ всего происшедшаго: это было прямо чудесное спокойствіе духа, которое дается только глубокою вѣрою

и спокойствіемъ чистой и праведной совѣсти.

И при такихъ переживаніяхъ Владыка Владиміръ, какъ будто никакихъ невріятностей у него не было, никогда на нихъ не жалуясь, неустанно трудился для паствы. Въ его трудахъ красной нитью проходила особая забота о духовномъ просвѣщеніи. Службы, проповѣдничество, братства, миссіонерскія вечерни, въбогослужебныя соборования, издательство, расширеніе церковной печати, — вотъ что главнымъ образомъ привлекало вниманіе и заботы экзарха. Въ этой-то области мнѣ и пришлось стать къ нему впервые близко, потому что, дѣйствительно, мѣстныхъ силъ въ распоряженіи экзарха было мало, и ему пришлось призвать къ сотрудничеству законоучителей гимназіи. Впослѣдствіи въ Москвѣ, въ Петроградѣ богослуженіе и проповѣдничество въ широкомъ смыслѣ этого слова, просвѣщеніе и миссія всегда и неизмѣнно ставились почившимъ на первый планъ въ его святительскомъ служеніи и въ руководствѣ клиромъ. Намысливъ его просвѣдательныхъ заботъ — этотъ Владиміръскій Епархіальный домъ, куда онъ въ 1902 году и приглашалъ меня на службу изъ Тифлиса, ставя въ обязанность ежедневную службу и непрѣменно ежедневную проповѣдь. Переводъ мой тогда задержался, но въ 1906 году, прибывъ въ Москву, я видѣлъ на мѣстѣ исполненіе плана Владыки. Здѣсь, въ этомъ храмѣ, тогда дѣйствительно ежедневно все духовенство Москвы по очереди выступало съ проповѣдями за богослуженіями. Изъ Тифлиса въ 1898 г. почившій переведенъ былъ на митрополицію каедру въ Москву. — Его провожали всѣ необычайно тепло и сердечно; при переводахъ сказалось, что этотъ на видъ какъ будто бы замкнутый человѣкъ,

какъ многимъ казалось, сухой и черствый, былъ на самомъ дѣлѣ человѣкомъ нѣжнаго любящаго сердца и, главное, способенъ былъ внушить и къ себѣ горячую любовь.

Черезъ два года послѣ его отъѣзда изъ Тифлиса я случайно въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ въ Сергіевскомъ Посадѣ, гдѣ въ это время жилъ митрополитъ Владиміръ. Онъ увидѣлъ меня за богослуженіемъ и съ чрезвычайнымъ радушіемъ пригласилъ къ себѣ. Вообще, надо сказать, онъ отличался всегда самымъ радушнымъ, чисто русскимъ гостепріимствомъ. Тутъ-то, при свиданіи, сказала для меня новая черта въ его нравственномъ обликѣ. Я какъ бы не узналъ въ немъ даже прежняго простого и доступнаго экзарха, — такъ онъ сдѣлался еще проще, еще скромнѣе и смиреннѣе. Потомъ я наблюдалъ въ немъ это растущее смиреніе и растущую скромность по мѣрѣ возвышенія его по ступенямъ іерархической лѣстницы. По мѣрѣ того, какъ онъ возвышался въ глазахъ людей, онъ смирялъ себя предъ Богомъ, и это было плодомъ его сознательной нравственной работы надъ собою. На такое заключеніе, говоря по священнической совѣсти, я имѣю много давнихъ и наблюденій. Вторично меня поразила та же черта въ митрополитѣ Владиміръ, когда я у него былъ въ Петроградѣ послѣ переѣзда его туда и назначенія первенствующимъ членомъ Св. Синода.

Покойный хорошо зналъ, что переводъ его въ Петроградъ, отъ котораго онъ всѣмъ силами уклонялся и на который согласился только послѣ письма къ нему бывшаго Государя Императора, былъ по его собственному выраженію «началомъ его конца». Съ того времени начались его скорби. Онъ всѣмъ извѣстенъ. Жизнь церковная совѣмъ выбита была изъ русла, и доселѣ еще

находится въ такомъ же состояніи. При видѣ развала церковной жизни, особенно послѣ мартовскаго переворота, Владыка еще больше ушелъ въ себя и готовился въ лучшемъ случаѣ къ уходу на покой, для чего и велъ не разъ переговоры съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, но не разъ говорилъ и о близости смерти. Однажды, въ связи съ такимъ предчувствіемъ, онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее: «Когда я», говорилъ Владыка, «былъ посвященъ во епископа, то, по обычаю тогдашняго времени, по этому поводу была устроена мною трапеза въ Александро-Невской Лаврѣ. Былъ гостемъ митрополитъ Исидоръ и незадолго предъ тѣмъ познакомившійся со мною генераль Кирѣевъ, — извѣстный славянофилъ и человѣкъ глубоко интересовавшійся церковными дѣлами и вопросами. Послѣ обѣда мы вышли вмѣстѣ съ генераломъ. «Сколько вамъ лѣтъ, Владыко», спросилъ онъ. Я отвѣтилъ: «сорокъ лѣтъ». Генераль вздохнулъ, задумался и сказалъ: «Ахъ, много ужаснаго увидите Вы въ жизни Церкви, если проживете еще хоть двадцать пять лѣтъ». Покойный митрополитъ видѣлъ въ этихъ словахъ своего рода пророчество.

Чтобы показать, какъ тяжело переживалъ Владыка скорби Церкви, я вынужденъ опять возвратиться къ тому, что раньше говорилъ о его сердцѣ. Многимъ казалось вслѣдствіе его молчаливости и природной застѣнчивости въ словѣ, что митрополитъ Владиміръ — человѣкъ сухой и черствый. Это глубокая неправда: онъ обладалъ въ высокой степени нѣжнымъ и любящимъ, впечатлительнымъ сердцемъ. Въ 1907 г. онъ посетилъ больного о. Іоанна Кронштадтскаго. Здѣсь въ дружеской бесѣдѣ съ о. Іоанномъ и съ рѣдкимъ по душѣ генераломъ Н. І. Ивановымъ, тогдашнимъ комендантомъ Кронштадта, одновременно съ митрополитомъ приняв-

шимъ и мученическую смерть въ Кіевѣ, покойный Владыка, открываясь въ своей любви къ о. Іоанну, какъ-то невзначай высказался и сътоваль, что для него всегда составляетъ истинное мученіе созавать свое неумѣніе выражать и проявлять въ словахъ чувства уваженія, любви, привязанности къ людямъ. Только школьные его товарищи, особенно семинарскіе, съ которыми до конца дней покойный сохранялъ самыя дружескія и простыя отношенія, не взирая на разницу общественнаго положенія, знали въ покойномъ эту черту застѣнчивости и нѣкоторой робости, знали и цѣнили его сердце. Вообще, это былъ человѣкъ необычайно участливый къ чужому страданію. Когда впервые тяжело заболѣлъ покойный митрополитъ Антоній Петроградскій, которому при полномъ сознаніи совершенно воспрещены были всякія занятія, и всякое напряженіе ума, даже бесѣды съ людьми, я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ часто Владыка Владиміръ даже на загородной прогулкѣ все былъ около одра больного и часто приговаривалъ: «Ахъ, бѣдненькій, бѣдненькій. Что онъ теперь передумаетъ, почувствуетъ... Вѣдь онъ знаетъ, что смерть идетъ. Развѣ это не напряженіе мысли».

Мало кому вѣдомо, что покойный былъ поэтъ въ душѣ, чрезвычайно любилъ природу, цѣнилъ красоты, любилъ стихи и до старости самъ составлялъ стихотворенія. Помню, разъ утромъ, въ вагонѣ, при переѣздѣ изъ Петрограда въ Москву, куда онъ возвращался на пасхальные дни, въ бытность еще митрополитомъ Московскимъ, онъ признался, что такъ любить Москву, такъ радъ пріѣзду своему, что всю ночь спалъ тревожно, и чувства радости и любви къ Москвѣ выразилъ въ составленномъ длинномъ стихотвореніи, которое тутъ же и прочиталъ намъ.

При такомъ нѣжномъ и впечатлительномъ сердцѣ, естественно, онъ болѣзненно переживалъ событія въ церковной жизни послѣдняго времени, начиная со дня своего вынужденнаго переезда въ Кіевъ. Эксперименты въ церковной жизни митрополита Питирима в Равенна, удаленіе изъ Синода путемъ интриги, правленіе безумнаго Львова, и все, что за симъ послѣдовало, кончая событіями въ Украинѣ, — все это глубоко потрясало Владыку. Но не будучи по природѣ человѣкомъ активной борьбы, онъ все болѣе и болѣе уходилъ, замыкался въ себя, молчалъ и только близкимъ людямъ жаловался, что остается совершенно одинокимъ. Тихо и молчаливо онъ страдалъ. Думается, не такъ ужъ онъ былъ и одинокъ, какъ ему казалось, что были сочувствующіе его строго церковному мировоззрѣнію, но эти то сочувствующіе сами ждали, что, именно, митрополитъ Владиміръ, дастъ ключъ, соберетъ ихъ около себя, выступитъ съ яркимъ протестомъ. Но онъ не могъ дать того, чего въ немъ не было... И все же онъ ушелъ, справедливо чувствуя себя уже лишнимъ среди новыхъ приспособительныхъ теченій жизни, которымъ онъ не сочувствовалъ, и образъ его есть не только образъ мученика, но и нѣмой воплощенный укоръ многумногимъ... Впрочемъ, не будемъ ужъ говорить объ этомъ...

За что онъ убитъ? Что и кому сдѣлалъ? Какою борьбою и кого раздражилъ. Гдѣ тайна его страдальческой жизни — жизни русскаго архіерея, о которой такъ часто говорятъ съ завистью, какъ о покойной и пріятной, гдѣ тайна и его мученической смерти?

Народъ нашъ совершилъ грѣхъ... А грѣхъ требуетъ искупленія и покаянія. А для искупленія прегрѣшеній народа и для побужденія его къ покаянію всегда требуется жертва. А въ жертву

всегда избирается лучшее, а не худшее. Вотъ гдѣ тайна мученичества старца-митрополита. Чистый и честный, церковно-настроенный, праведный, смиренный митрополитъ Владиміръ въ мученическомъ подвигѣ сразу выросъ въ глазахъ вѣрующихъ. Мученичество его станетъ вѣдомо теперь всему нашему народу.

И смерть его, такая, какъ вся его жизнь, безъ позы и фразы, въ томъ одиночествѣ, въ какомъ онъ себя чувствовалъ всю жизнь, не можетъ пройти безслѣдно. Она будетъ искупающимъ страданіемъ, призывомъ и возбудителемъ къ покаянію, о которомъ теперь такъ много-много говорятъ и котораго, къ сожалѣнію, еще не видно въ русскомъ обществѣ..

Смерть человѣка, менѣе всего причастнаго къ прегрѣшеніямъ этого образованнаго общества, столь много и тяжело, и долго грѣшившаго противъ народа, развязывающаго въ немъ звѣря и подавляющаго человѣка и христіанина. — эта смерть есть воистину жертва за грѣхъ. Богъ творитъ свое дѣло. Онъ не караетъ, а спасаетъ, призывая къ покаянію. Если бы только каралъ, то погибли бы убійцы, а не убитый митрополитъ.

И мученическая смерть старца-митрополита, человѣка чистаго и дѣльнаго, — ими же Богъ вѣсть судьбами, вѣримъ, — внесетъ много въ то начинающееся движеніе покаянія, отрешенія, которое мы всѣ чувствуемъ сердцемъ, которое мы призываемъ и которое одно принесетъ спасеніе нашему гибнущему въ кровавой и безвѣрной смутѣ народу.

Рѣчь Члена Собора протоіерея П. А. Миртова.

Въ вдохновенныхъ рѣчахъ архипастырей тепло, ярко и выпукло очерчена

личность почившаго Первосвятителя церкви Кіевской. Не только искусной, но любовной и дружеской рукой обрисованъ и выдвинутъ предъ нами его величавый въ своей простотѣ нравственный облакъ. И въ живую картину, полную внутренняго движенія, красоты и силы, складывается вся исторія его архипастырскаго служенія Церкви Христовой. Печать дѣвственной чистоты, вдохновеннаго мужества, подкупающей искренности, непоколебимой стойкости убѣжденій, священной вѣрности долгу, нравственнаго одушевленія, сердечной чуткости и чисто аскетической собранности духа лежитъ на всемъ образѣ почившаго Владыки. Это былъ архипастырь, сочетавшій въ себѣ всѣ лучшія національныя задатки живой русской души съ подвижническимъ укладомъ строгаго церковнаго быта, гдѣ иноческая скромность и дѣтская застѣнчивость гармонически сливаются съ суровой непреклонностью дисциплинированной воли и съ дерзвенной смѣлостью открытаго характера. По полнотѣ и напряженности проявленныхъ почившимъ творческихъ порывовъ, по неутомимости одушевленія, которыми горѣлъ онъ въ своемъ архипастырскомъ подвигѣ, его продолжительное служеніе Церкви Христовой такъ напоминаетъ собою быстрый потокъ, неудержимо, безъ отдыха и остановокъ бѣгущій все впередъ и впередъ. Его архипастырская разносторонняя дѣятельность, дѣйствительно, точно рѣка широкая и многоводная, наполняющая въ своемъ разливѣ каждую впадину, стремилась заполнить въ жизни каждый назрѣвшій запросъ, каждую сознанную нужду. Съ поразительнымъ сочувствіемъ онъ отзывался и шелъ на всякое живое дѣло, если онъ понималъ, что этого требовали правильно сознанные интересы и благо Церкви Православной. Но картина его

архипастырскаго служенія была бы неполной, если бы здѣсь не сказано было объ его дѣятельности на благо и отрешеніе родного русскаго народа. Мое скудное слово, и по условіямъ отведенной и поставленной для него задачи, и по характеру моихъ дѣловыхъ отношеній къ почившему, имѣетъ скромную цѣль освѣтить именно эту сторону въ дѣятельности почившаго. Въ жизни великихъ людей и историческихъ дѣятелей отмѣчается иногда такое любопытное явленіе. Не въ торжественныхъ выступленияхъ, полныхъ внѣшняго официальнаго эффекта, а въ какомъ-либо маленькомъ, незамѣтномъ дѣлѣ открывается предъ нами вся нравственная красота человѣческой личности, все богатство ея психологическихъ переживаній и вся сокровенная сущность ея вѣстнаго идейнаго одушевленія. И это явленіе во всей силѣ сказалось въ жизни почившаго архипастыря. Онъ былъ большой и искренній народникъ. И его служеніе народу не было тѣмъ ложнымъ современнымъ народничествомъ, которое приспособляется къ демократическимъ требованіямъ и настроеніямъ толпы. Это былъ народникъ въ самомъ лучшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Онъ любилъ русскій народъ въ его заветныхъ чаяніяхъ и идеалахъ. Съ открытымъ сердцемъ шелъ онъ къ этому народу, готовый служить ему со всемъ самоотверженіемъ апостольскаго подвига. Онъ не отгораживался отъ народа грудой холодныхъ официальныхъ бумагъ. Онъ искалъ путей къ сердцу народному, чтобы содѣлать это сердце сокрушеннымъ и чистымъ; онъ всегда жаждалъ живого общенія съ душой народной, чтобы напоить ее потокомъ сладости словесъ Божіихъ, онъ хотѣлъ стоять всегда стражемъ бдительнымъ и зоркимъ на охранѣ великаго достоянія Божія отъ расхищенія его вражескими

силами. И ни въ чемъ такъ ярко не сказалась эта его тяга къ народу, какъ въ его заботѣ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Отъ архипастырскаго душепопечительнаго взора почившаго не могла укрыться эта главная опасность, которая больше всего грозитъ благосостоянію русскаго народа и твердому стоянію его въ вѣрѣ и жизни христіанской. Онъ видѣлъ, что алкоголизмъ выросъ въ страшное міровое международное зло и на борьбу съ собою долженъ вызвать всѣ живыя охранительныя силы каждой страны. Тогда какъ многіе на вопросъ о борьбѣ съ этимъ зломъ привыкли смотрѣть съ высокомернымъ невѣжествомъ, считая его мелкимъ и недостойнымъ вниманія, почившій святитель, вообще не всегда склонный къ широкимъ обобщеніямъ, въ этомъ вопросѣ сумѣлъ подняться на точку зрѣнія государственнаго пониманія и считалъ этотъ вопросъ дѣломъ особой важности и высокаго церковно-общественнаго значенія. И въ своихъ изданіяхъ, и въ многочисленныхъ устныхъ выступленіяхъ, не ставшихъ достояніемъ печати, но всегда скрашенныхъ художественностью формы и согрѣтыхъ огнемъ искренняго чувства и вдохновенія, почившій Архипастыръ выявлялъ широкое и научное знакомство съ вопросомъ объ алкоголизмѣ. Онъ ясно сознавалъ, что алкоголизмъ лежитъ главнымъ камнемъ преткновенія для русскаго народа на пути къ его великому будущему, и выраженіе извѣстнаго государственнаго дѣятеля Гладстона, что будущее принадлежитъ трезвымъ народамъ, было для него классической фразой. Мысли о томъ, что алкоголизмъ, какъ ржавчина желѣзо, гложетъ трудовую энергію народа, его выносливость и терпѣніе, что онъ разстраиваетъ живыя ткани народнаго хозяйства, вноситъ разлагающее

начало въ бытовую и государственную укладъ, убиваетъ всякое творчество, омрачаетъ сознаніе, затемняетъ здравый смыслъ народный, ослабляетъ волю народа—эту духовную мышцу его, расхищаетъ и тощитъ жизнь, дѣлаетъ ее пустыней, гдѣ чахнетъ и замираетъ всякій свѣтлый порывъ,—эти мысли буквально разсыпаны во всѣхъ его многочисленныхъ рѣчахъ и докладахъ, спеціально посвященныхъ этому вопросу. Помню, съ какимъ тревожнымъ вниманіемъ останавливался онъ на діагнозъ, поставленномъ русскому народу мнѣніемъ извѣстнаго ученаго психіатра и борца съ алкоголизмомъ проф. Сикорскаго. «Существоуетъ серьезное опасеніе, писалъ Сикорскій, что на международномъ рынкѣ, на всемірной аренѣ трудового состязанія народовъ, русскій работникъ, все равно—интеллигентъ и простой рабочій, обнаружить меньшія рабочія достоинства въ зависимости отъ алкоголизаціи, сдѣлавшейся наслѣдственнымъ и упрочившимся зломъ въ странѣ. А о моментахъ боевого столкновенія народовъ на полѣ брани, когда физическое и нравственное напряженіе соперниковъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ—объ этихъ моментахъ страшно и подумать. На всѣхъ историческихъ судьбахъ учитывается каждый атомъ души». Впитавшій въ свое архипастырское сердце такую тревогу, почившій печальникъ народный не могъ спокойно взирать на то, какъ по неозорному пространству русскаго земли колышется пьяное море, играя своими зелеными отравляющими волнами и поглощая въ своей бурной пучинѣ и напу государственность и наше религіозное и національное чувство. Почившій понималъ, что алкоголь ведетъ свою разрушительную работу не только въ крови и нервахъ народа, что онъ совершаетъ разгромъ не только его эко-

номическихъ силъ, но онъ вытраиваетъ душу народную, производитъ разгромъ его духовныхъ сокровищъ. Вотъ гдѣ источникъ того одушевленія, которое ныне называли даже фанатизмомъ, съ какимъ почившій архипастырь отдался борьбѣ съ алкоголизмомъ. Какъ человекъ съ повышеннымъ чувствомъ долга, онъ не могъ уклониться отъ того, къ чему призывалъ его архипастырскій долгъ. И онъ полагалъ, что никто, а тѣмъ болѣе церковная власть, не въ правѣ отходить въ сторону отъ борьбы съ тѣмъ зломъ, которое подтачиваетъ самые корни народной жизни. Эту мысль ярко и наглядно изложилъ онъ въ одной бесѣдѣ. «Большой грѣхъ, писалъ онъ, берутъ на душу тѣ, кто смеккойно взираетъ, какъ народъ, по выраженію Достоевскаго, загноился отъ пьянства. Никто не правѣ говорить: это дѣло меня не касается, развѣ я сторожъ брату моему. Одинъ председатель Общества Трезвости обратился къ американскому купцу миллиардеру съ просьбой о пожертвованіи на дѣло борьбы съ пьянствомъ. Купецъ грубо отвѣтилъ: оставьте меня; это дѣло меня не касается. Но скоро горькимъ опытомъ онъ убѣдился въ томъ, что пьянство коснулось своимъ роковымъ прикосновеніемъ и его. Жена купца съ двумя дочерями поѣхала по желѣзной дорогѣ навѣстить своихъ родныхъ. Въ назначенный часъ она должна была возвратиться домой. Мужъ выѣхалъ встрѣтить ее на станцію. Но поѣздъ въ срокъ не пришелъ. Скоро получено было извѣстіе, что онъ потерялъ круженіе и причиной катастрофы были пьяный машинистъ. И только стоя предъ изуродованными трупами своей жены и дочерей купецъ долженъ былъ убѣдиться, что борьба съ пьянствомъ касается всякаго, кто только любитъ родину».

Вѣрный такой идеологіи почившій Архи-

пастырь съ молодымъ, чисто юношескимъ увлеченіемъ отдался работѣ по укрѣпленію трезвости въ своей паствѣ. Онъ спланировалъ вокругъ себя пастырскія дружины одушевленныхъ борцовъ съ пьянствомъ и старался поднять эту ответственную работу съ кустарной стадіи на высоту планомѣрнаго организованнаго движенія. Вотъ почему онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за всякимъ организованнымъ проявленіемъ этой работы и старался всячески поддержать его. Не кому либо другому, а именно ему принадлежить честь устройства здѣсь въ Москвѣ Всероссийскаго съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Неспособный вообще къ половинчатости, онъ проявлялъ изумительную рѣшимость въ своихъ выступленіяхъ противъ алкоголизма. Строгий и выдержанный консерваторъ по своимъ политическимъ воззрѣніямъ, онъ въ докладѣ, съ которымъ ему угодно было выступить передъ съѣздомъ, заявилъ себя непримиримымъ революціонеромъ въ этомъ вопросѣ. Живой участникъ всѣхъ торжественныхъ организованныхъ выступленій противъ пьянства, онъ не отказывался, а охотно ѣхалъ въ самыя труппобныя мѣста столицы, гдѣ возникала та или другая трезвенная организація, чтобы поддержать ее своимъ сочувствіемъ... Это былъ человекъ героическихъ подъемовъ, и не удивительно, что его подвижническая жизнь закончилась мученическимъ вѣнцомъ. Это общій удѣлъ всѣхъ носителей того истиннаго героизма, который рождается не только на полѣ бранной сѣчи, но и въ подвигѣ брани духовной и который умираетъ, но не сдаетъ своихъ позицій. И вотъ предъ нами новая историческая могила. Тамъ въ древнестолбномъ Кіевѣ, гдѣ «вѣры — чистая купель», тамъ, надъ много-думнымъ Двѣпромъ, гдѣ съдыя волны, удараясь о высокий берегъ, глухимъ рокотомъ своимъ рассказываютъ

вѣковыя были, тамъ, въ этой матери городовъ русскихъ, откуда, съ горъ Кіевскихъ, возсіялъ намъ свѣтъ истины Христовой, тамъ нашелъ свою Голгофу новый священикъ русскій. И подъ сѣнью нашей завѣтной исторической святини—святой обители Печерской—раскрылась эта новая могила, чтобы принять въ свои холодныя объятія новую жертву до конца исполненнаго архипастырскаго долга. Земной поклонъ тебѣ, нашъ священномученикъ, отъ молодого русскаго трезвеннаго движенія, съ которымъ ты связалъ свое имя крупными историческими заслугами. Твоей кровью да закрѣпятся тѣ завѣты, которымъ ты послужилъ не только жизнь свою, но и своей мученической кончиной. Твое имя будетъ для насъ неизгладимымъ. Твой образъ навсегда останется свѣтлымъ и незабвеннымъ, въ священномъ ореолѣ кроваваго мученическаго вѣнца.

Памяти архипастыря-мученика.

Какъ живой стоитъ предъ глазами образъ убиеннаго злодѣями Кіевскаго архипастыря: сосредоточенное, серьезное лицо съ печатью глубокой скорби на челѣ, но въ то же время и съ какимъ-то свѣтлымъ, радостнымъ выраженіемъ глазъ, и столько и тревоги, и рѣшимости во всемъ обликѣ.

Непонятное многимъ смѣшеніе на лицѣ почившаго архипастыря печали и радости было характерною его чертою, въ которой нужно искать разгадки всего духовнаго содержанія его высокой личности. Высокопресвященный Владимиръ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, особенно въ нашъ вѣкъ, о которыхъ можно сказать, что онъ

былъ вѣренъ до смерти и потому получилъ вѣнецъ живота.

Въ нашъ вѣкъ патаній и колебаній и мысли, и совѣсти, когда люди больше приспосабливаются къ обстоятельствамъ, чѣмъ прислушиваются къ велѣніямъ совѣсти, почившій архипастырь явилъ высокій образецъ такой внутренней цѣлостности, стойкости и прямолинейности, что равнаго ему трудно приискать. Отъ начала до конца, этого скорбнаго мученическаго конца, онъ шелъ, не уклоняясь ни направо, ни налево, той дорогой, которую указывало ему велѣніе долга. Люди подходили къ нему съ своими человѣческими мѣрками и оцѣнками, изумлялись его непреклонности, удивлялись на его нечувствительность къ происходящимъ кругомъ переменамъ въ настроеніи. И за это иногда его готовы были даже осудить.

За что же въ сущности?

За то, что, стоя выше суеты человѣческой, онъ смотрѣлъ на все съ точки зрѣнія вѣчнаго, что не хотѣлъ въ своей высокой дѣятельности святителя Церкви Божіей смѣшаться съ грѣшными тѣнями земли, вѣчно суетливо гоняющимися за модой, прислуживающими человѣческимъ интересамъ? Правда, каждый человѣкъ по своему понимаетъ свой путь служенія Богу. И неизбежно, конечно, каждый идетъ этимъ своимъ путемъ, по указаніямъ своего внутренняго чувства. Это общая судьба всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, всѣхъ человѣческихъ помысловъ. Разница только въ той прямолинейности, въ той свободѣ движенія, съ которою каждый идетъ намѣченнымъ путемъ.

Скорбный ликъ покойнаго выражалъ ту непреклонную отчужденность, съ которою высокопресвященный шелъ въ жизни, прозорливо провидя всю тщету человѣческихъ надеждъ, всю суету обще-

отвѣнныхъ настроеній. Печать скорби объ окружающей тѣмъ заблужденій, пренебреженія къ суетливой угодливости духу времени окружающихъ была всегда ярко выражена на обликѣ почившаго. Но рядомъ съ этою печальною скорбью и отчужденія отъ міра и его суеты въ глазахъ почившаго архипастыря вѣчно свѣтился какой-то тихій свѣтъ радости и умиротворенія. Былъ виденъ на его лицѣ, несмотря на мірскія огорченія и борьбу, тотъ благодатный внутренній миръ, который является постояннымъ и неизмѣннымъ слѣдствіемъ сознанія побѣды надъ тѣмъ, что влекло въ рабство грѣху и суетѣ.

Этотъ ласковый огонекъ, который горѣлъ въ очахъ убienнаго архипастыря, знаменовалъ собою и другое — живую любовь Владыки къ окружающимъ, особенно къ простому народу — къ тѣмъ «униженнымъ и оскорбленнымъ», которыхъ призывалъ подъ Свое легкое иго Христосъ Спаситель. Эта любовь весьма многообразно проявилась въ дѣятельности высокопреосвященнаго Владимира. Начиная съ его ранней дѣятельности въ духовной школѣ и кончая тредою высокаго святительскаго служенія, которую высокопреосвященный проходилъ во многихъ мѣстахъ, всюду онъ пользовался неизмѣнною любовью окружающихъ. Всѣ видѣли въ немъ добраго, отзывчиваго, внимательнаго и справедливаго начальника, попечительнаго отца и болѣющаго душой за народъ пастыря. Извѣстная теперь всѣмъ по воспоминаніямъ сенатора Кони исторія съ кускомъ «голоднаго хлѣба», вѣрнѣе коры, смѣшанной съ мякиной, которой пытался народъ въ голодный годъ въ Самарѣ, вѣдь это только одно изъ многихъ проявленій отзывчивости архипастыря.

Сколько внутренней муки, сколько боли испыталъ Святитель надъ ятымъ

кусочкомъ хлѣба, пока не излилъ своей наболѣвшей души предъ человѣкомъ, который могъ овести этотъ ломтикъ голоднаго хлѣба въ Петроградъ и обратить вниманіе власть имущихъ на эти ужасы, которые зачѣмъ-то скрывала мѣстная власть.

Съ какимъ горемъ уже въ послѣдніе годы Петроградское духовенство провожало своего архипастыря изъ Петрограда. Точно оно чувствовало, какая тяжелая судьба ждетъ его въ Кіевѣ. Горе петроградцевъ имѣло своимъ ближайшимъ источникомъ, конечно, сознаніе, что такого внимательнаго и отзывчиваго Владыку, какимъ былъ для духовенства высокопр. Владиміръ, трудно найти.

Его печаль объ униженныхъ и оскорбленныхъ особенно ярко проявилась въ весьма дѣльныхъ бесѣдахъ высокопреосвященнаго, въ которыхъ онъ чаще всего касался социальнаго вопроса. Его стремленіе къ глубокому и справедливому разрѣшенію этого вопроса, его указаніе на то, что борющаяся съ христіанствомъ социаль-демократія обосновываетъ свой успѣхъ только на недостаткѣ нашей христіанской чуткости и нашемъ забвеніи завѣта Спасителя о любви къ ближнему, были весьма своевременнымъ предупрежденіемъ обществу. Владыка говорилъ въ своихъ бесѣдахъ о томъ, что напрасно призывать къ терпѣнію тѣхъ, мѣра терпѣнія у кого уже переполнилась, что всеу призывать и къ экономіи и бережливости тѣхъ, кому нечего сберегать. Но на эти его предостереженія вниманія также не обратили. Бесѣды высокопреосвященнаго Владимира, посвященные социальному вопросу, представляли явленіе рѣдкое и даже одиноко стоящее въ нашей проповѣднической литературѣ по своей вдумчивости и широтѣ кругозора.

Съ народомъ Владыка всегда былъ особенно простъ и обходителенъ. Передаютъ трогательную подробность его послѣднихъ часовъ, когда злодѣи уводили Владыку митрополита изъ его покоевъ, чтобы совершить свое кровавое дѣло. Онъ, конечно, отдавалъ себѣ ясный отчетъ во всемъ и въ томъ, что пришелъ его послѣдній смертный часъ, но не позабылъ проходить останавливаться и проститься со швейцаромъ. Умеръ высокопресвященный Владиміръ въ тотъ моментъ, когда сложилъ персты для крестнаго знамени.

Люди, которымъ не видно внутреннее содержаніе челоѣческой души, часто не замѣчали всего величія духа почившаго Святителя. Только близко соприкасавшіяся съ нимъ въ дѣятельности святители въ томъ числѣ и нынѣшній Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи, знали всю высоту его настроенія и крѣпость и прямоту его духа и глубоко чтяли его. На Соборѣ скромный Святитель остался какъ-то въ тѣни, такъ какъ многіе искали видимыхъ, бьющихся въ глаза преимуществъ: быстроты мысли, энергіи, находчивости, близости къ современному духу. Но Господь на судьбѣ праведника сего, удостоеннаго вѣнца мученическаго, вознесъ его въ мѣру его внутренняго горѣнія духомъ предъ Богомъ, на необычайную высоту. И память его отнынѣ будетъ въ роды родовъ.

Ф. Б.

Литературная дѣятельность Митрополита Владиміра.

24 апрѣля 1915 года въ Совѣтѣ Московской духовной Академіи разсматривалось представленіе о присужденіи митрополиту Петроградскому Владиміру степени доктора богословія во вниманіе къ его научнымъ трудамъ. Представле-

ніе исходило отъ цѣлой группы профессоровъ—членовъ Совѣта, и подъ нимъ стояли подписи: М. Д. Муретова, А. П. Шостьина, А. И. Алмазова, С. С. Глаголева, С. И. Соболевскаго, Д. И. Введенскаго, священниковъ-профессоровъ Д. В. Рождественскаго, В. Н. Страхова, И. В. Гумилевскаго и П. А. Флоренскаго. Оно заключало въ себѣ авторитетную оцѣнку литературной дѣятельности митрополита Владиміра за періодъ времени около сорока лѣтъ. Здѣсь мы, между прочимъ, читаемъ:

«Среди многосложныхъ обязанностей и дѣлъ московскаго первосвятителя—митрополита Владиміръ находитъ время и возможность заниматься богословскими вопросами и именно тѣми, которые, будучи по существу вѣчными, особенно настойчиво требовали своего обсужденія въ данный моментъ и для обсужденія которыхъ Владыка находитъ наиболѣе подходящую и нужную форму. Владыка не искалъ наградъ и лавръ за свои работы. Въ теченіе болѣе сорока лѣтъ онъ писалъ и печаталъ трактаты по вопросамъ богословскаго знанія, православной вѣры и христіанской жизни и училъ живымъ словомъ. И это онъ дѣлалъ для другихъ, а не для себя. Но тѣ, которымъ дороги интересы вѣры и Церкви, не могутъ не оцѣнить высокаго значенія этой дѣятельности и, разъ они располагаютъ возможностью выразить чѣмъ-либо свое пониманіе цѣнности трудовъ Владыки, должны это сдѣлать. Академія располагаетъ такою возможностью. Она можетъ... присудить митрополиту Владиміру степень доктора богословія, и мы предлагаемъ Совѣту Московской Духовной Академіи войти въ обсужденіе настоящаго предложенія... Духъ вѣры и любви, жизненность, отзывчивость, удобопонятность и простота, вотъ что характеризуетъ произведенія митрополита Владиміра. Произведенія Владыки

вызваны жизнью и при томъ вышею изъ формъ жизни, существующихъ на землѣ,—жизнью, Церкви, эти произведенія служатъ жизни и зовутъ къ вышему типу жизни. Кто же болѣе можетъ быть названъ богословомъ, какъ не тотъ, кто своимъ словомъ, перомъ и жизнью зоветъ къ Богу».

Совѣтъ Академіи, соглашаясь съ представлениемъ и заключающаюся въ немъ оцѣнкою литературныхъ работъ митрополита Владиміра, присудилъ ему степень доктора богословія. Это было не только выраженіемъ признательности профессуры къ архипастырю, съ посвященнымъ сочувствіемъ относившемуся ко всѣмъ нуждамъ и благимъ начинаніямъ Академіи, но и должною оцѣнкою его научно-богословской дѣятельности. На всѣхъ поприщахъ своего служенія Церкви почившій святитель служилъ ей не только личнымъ подвигомъ аскета, изустнымъ словомъ проповѣдника, напряженнымъ трудомъ администратора, ревностью пастыря по завѣту Великаго Первосвященника, но и живымъ перомъ писателя. Литературная дѣятельность была одною изъ формъ обнаруженія пастырской ревности митрополита Владиміра, тѣмъ болѣе удобно, что, пользуясь ею, онъ получалъ возможность говорить съ широкими кругами всей вѣрующей Россіи, откликаясь на основныя теченія и запросы жизни.

Произведенія митрополита Владиміра естественно распадаются на нѣсколько группъ. Это, прежде всего, проповѣди и бесѣды. Проповѣдь составляла одну изъ важнѣйшихъ сторонъ пастырскаго и архипастырскаго служенія почившаго святителя. Его спокойное, чуждоеэкзальтации, далекое отъ искусственной аффектации, которой обычно стремятся воспользоваться недостаткомъ или отсутствіемъ подлиннаго паюса искренняго религіознаго чувства, и въ то же время увлекающее

слово никогда не умолкало, но раздавалось всюду, куда онъ ни приходилъ съ посохомъ постоянного странника: отъ Козлова до Кіева, матери русскихъ городовъ, гдѣ нынѣ о Христѣ свидѣлствуютъ уже не умолкнувшія его уста, но его мученическая кровь. Рядъ напечатанныхъ поученій митрополита Владиміра начинается «Словомъ на новый годъ» священника Василія Богоявленскаго. Далѣе идутъ его слова на праздники, сказанныя въ бытность экзархомъ Грузіи. Но наибольшая часть напечатанныхъ поученій падаетъ на время служенія митрополита Владиміра на кафедрѣ Московскаго первосвященника. Они сказаны при посвященіи въ священники, при открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній и религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій, по поводу того или иного праздника, по поводу тѣхъ или иныхъ общественныхъ явленій (напр., «Молитва христіанина въ бѣдствіяхъ войны», «Пастырское утѣшеніе христіанина въ бѣдствіяхъ войны»). Нѣкоторыя изъ нихъ вызваны болѣзненными теченіями религіозной мысли въ русскомъ обществѣ, причемъ проповѣдникъ эти теченія новѣйшаго времени сближаетъ съ теченіями прежнихъ давнихъ временъ («Невѣріе книжниковъ и фарисеевъ древняго и новаго времени», «Противъ отрицающихъ почитаніе святыхъ»). Необходимо особо отмѣтить истолковательныя бесѣды митрополита Владиміра, къ которымъ принадлежатъ: «Молитва Господня въ девяти бесѣдахъ», «Бесѣда Исуса Христа съ Никодимомъ», Бесѣда о грѣхахъ противъ Св. Духа». За петроградскій періодъ дѣятельности Владыки обращаетъ на себя вниманіе его «Пастырскій голосъ во время войны».

Тотъ ужасъ, гдѣ бѣдствія, которыя постигли и постигаютъ въ настоящее время нашу страну, пришли не вдругъ, они подготовлялись давно. Почившій

святитель предвидѣлъ ихъ; въ волновавшейся вокругъ него жизни онъ отчетливо усматривалъ силы, которыя подготавливали государственную и общественную катастрофу, и боролся съ ними. Религиозное отрицаніе силдлось разрушить крѣпкій фундаментъ, на коемъ строилось все прошлое и будущее нашего народа, и митрополитъ Владиміръ выступилъ горячимъ убѣжденнымъ апологетомъ вѣры, которая ведетъ человѣка къ радости, счастью, полнотѣ жизни. Къ его апологетическимъ произведеніямъ принадлежатъ: «Соглашеніе нѣкоторыхъ, повидимому, противорѣчащихъ другъ другу мѣстъ Священнаго Писанія», «Гдѣ истинное счастье: въ вѣрѣ или невѣрїи?», «Работа въ свѣтѣ материализма и христіанства», «Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ. Современные религиозные вопросы», «Доказательство бытія Божія», «Наука и религія». Соціалъ-демократическое движеніе, проникнувъ въ Россію, страну наиболѣе отсталую въ культурномъ и промышленномъ отношеніи, быстро распространялось, угрожая одинаково Церкви и государству и тѣмъ не менѣе не встрѣчая серьезнаго идейнаго противодѣйствія. Въ 1907 г. въ предисловіи къ своему переводу книги Флейшмана: «Противъ соціалъ-демократїи», митрополитъ Владиміръ писалъ: «Въ Германїи научились съ нею (соціалъ-демократїею) бороться, народъ понимаетъ тамъ всю пагубность этого грубо-матеріалистическаго ученія, которое трактуетъ человѣка съ одной только животной стороны и грозитъ въ будущемъ, при условїи успѣха своихъ замысловъ, полнымъ ниспроверженіемъ всѣхъ прїобрѣтенной культуры и идеальныхъ сокровищъ человѣчества. Въ Россїи соціалъ-демократическая пропаганда — явленіе сравнительно новое; ею увлекаются мно-

гіе изъ людей мыслящихъ, отъ нея ждутъ обновленія общественнаго и государственнаго строя. Успѣхъ соціалъ-демократовъ въ Россїи и проникновеніе ихъ въ Государственную Думу совпадаетъ съ полнымъ ихъ пораженіемъ въ Германїи при послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ. Въ Германїи понимаютъ всю ложь этого новаго ученія. Этому много способствовала нѣмецкая противосоціалистическая литература, серьезная и основательная, — научная критика соціализма. У насъ въ Россїи по этой части сдѣлано очень немного». Глубоко понимая антигосударственный и анти-религиозный смыслъ соціалъ-демократическаго движенія, а также его крупную силу, Владыка стремится хотя отчасти восполнить отсутствіе у насъ серьезной научной критики соціализма. Съ этою цѣлью онъ даетъ переводъ книги Флейшмана; съ этою же цѣлью онъ подробно останавливается на соціальныхъ проблемахъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей и самостоятельныхъ статей: «Рѣчь предъ началомъ чтенія для рабочихъ», «Монархія или республика», «Соціальная задача семьи», «Богатымъ и бѣднымъ», «Наша пастырская задача въ борьбѣ съ соціалъ-демократическою пропагандою», «О рабочемъ вопросѣ», «О трудѣ и собственности». Къ этой же группѣ произведеній, посвященныхъ соціальнымъ проблемамъ, принадлежатъ статьи высокопреосвященнаго Владеміра, имѣющія своей цѣлью борьбу съ вѣковымъ недугомъ русскаго народа — пьянствомъ. Для Владыки ясно было, что одною изъ коренныхъ причинъ дѣховной и матеріальной нищеты русскаго народа является алкоголь, что, пока народъ находится во власти этого страшнаго порока, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо улучшенїи быта крестьянскаго и рабочаго люда; поэтому онъ и другихъ призываетъ къ энергичной борьбѣ

и самъ мужественно борется противъ все возрастающей силы нашей исторической, вѣковой болѣзни. Открывъ обществу борьбу съ пьянствомъ, онъ печатаетъ «Архипастырскій призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ», затѣмъ въ статьѣ «Величайшій обманщикъ міра» выясняетъ, какъ алкоголь обѣщаетъ рабочимъ крѣпость, силы и помощь, а потомъ губитъ ихъ. Въ статьѣ «Противъ ли насъ (абстинентовъ) Библия», Владыка раскрываетъ отношеніе Библии къ употребленію вина.

Дѣти—надежда Церкви и государства, и мысль о дѣтяхъ никогда не оставляетъ Владыку. Въ ихъ правильномъ здоровомъ воспитаніи онъ видитъ основу здоровой Россіи, чуждой болѣзненныхъ пороковъ, извращенныхъ увлеченій утопическими мечтаніями, способными только разрушить и то, что создано уже, — и потому посвящаетъ имъ цѣлый рядъ трудовъ: «Архипастырское поученіе дѣтямъ о святой Библии», «Бесѣды о воспитаніи дѣтей», «Пастырскія бесѣды съ дѣтьми», «Юношамъ», «Евангеліе дѣтства». По поводу послѣдней книги А. Папковъ писалъ: «Идея представить нѣкоторые евангельскіе эпизоды въ свѣтъ, доступномъ для дѣтскаго пониманія, является, безъ сомнѣнія, идеей весьма симпатичной и полезной... Этимъ хорошимъ проповѣданіемъ московскаго митрополита Владыка слѣдовало бы дать широкое распространеніе въ нашихъ школахъ». По поводу этой же книги, переизданной Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ подъ названіемъ «Пастырскія бесѣды съ дѣтьми», въ «Приходскомъ Листѣ» читаемъ: «Пастырскія бесѣды съ дѣтьми» митрополита Владыка, въ противуположность всѣмъ такого рода изданіямъ, подкупаютъ своей простотою изложенія, чуждой какой бы то ни было погони за фразою,

и тою благоговѣнною серьезностью, проникнутой и запечатлѣнной молитвеннымъ духомъ, съ какой авторъ говоритъ объ отрокѣ Иисусѣ... «Пастырскія бесѣды» митрополита Владыка написаны для дѣтей и будутъ прочитаны ими, особенно подъ руководствомъ законоучителей или родителей, съ большою пользою для себя. Хорошая, умная и въ то же время доступная по своему изложенію книжка для дѣтей, а такой именно и являются «Пастырскія бесѣды», у насъ, къ сожалѣнію, большая рѣдкость».

Исторію дѣтства Иисуса, которую мы находимъ у евангелиста Луки (II, 40—52), высокопреосвященный Владыка называетъ Евангеліемъ дѣтей, написаннымъ кратко для того, чтобы дѣти своимъ умомъ удобнѣе и скорѣе могли воспринять его и запечатлѣть въ своемъ сердцѣ. Постепенно раскрывая содержаніе этого Евангелія, Владыка въ рядѣ бесѣдъ говоритъ объ отрокѣ Иисусѣ, какъ живомъ для дѣтей примѣрѣ и высочайшемъ образцѣ благочестія, т. е. любви къ храму и дому Божію, къ молитвѣ и ко всему, что относится къ почитанію Отца Небеснаго, жажды знанія или любви къ ученію, послушанія, кротости, смиренія и трудолюбія. Смирная Назаретская горница въ бесѣдахъ митрополита Владыка выступаетъ для дѣтей, какъ великая школа добродѣтели, — «всею, чему хотѣлъ научить Иисусъ дѣтей, что имъ нужно дѣлать, чего желать, чему подражать».

Трогательно, что послѣдніе три года своей литературной дѣятельности митрополитъ Владыка посвящаетъ почти исключительно дѣтямъ, вопросамъ о ихъ религиозномъ и нравственномъ воспитаніи. За это время имъ напечатанъ цѣлый рядъ статей, согрѣтыхъ горячимъ чувствомъ любви къ дѣтямъ и трезвой, разумной заботой объ ихъ будущемъ.

«Воспитаніе чувства стыдливости», «Воспитаніе самоограниченія или самоотверженія», «Воспитаніе правдивости», «Воспитаніе дѣтей», «Зависть», «Родительская бдительность», «О наказаніи, какъ воспитательномъ средствѣ», «Борьба съ главнымъ порокомъ дитяти» и друг.: въ этихъ статьяхъ вѣрующіе круги русскаго общества найдутъ много нужнаго и полезнаго, взвѣщеннаго разумомъ и прсвѣреннаго живымъ сердцемъ,—нужнаго и полезнаго для правильной нормальной постановки воспитанія дѣтей.

Духъ вѣры и любви, жизненность, практическая значимость характеризуютъ всѣ произведенія высокопреосвященнаго Владимира, даже и такіе изъ нихъ, которые, на первый взглядъ, должны бы имѣть характеръ исторической справки, напримѣръ, «Римскій амфитеатръ—мѣсто увеселенія язычниковъ и страданія христіанъ», или «Страданія Христа и страданія Церкви». Въ прошлыхъ судьбахъ Церкви почившіи святители отмѣчаютъ черты близкія настоящему времени, и отъ гоненій греко-римской власти противъ вѣрующихъ его мысль естественно обращается къ испытаніямъ и страданіямъ, какія постигаютъ чуткую религіозную совѣсть теперь, въ православномъ государствѣ, въ государствѣ, которое такъ долго называлось Святою Русью.

Посвящая много силъ и времени литературной работѣ, высокопреосвященный Владимиръ руководился въ данномъ случаѣ мыслью той громадной роли, какую печать играетъ въ настоящее время. Въ статьѣ «Мысли о современной прессѣ» онъ пишетъ: «Было время, когда прессу называли шестою великою силою, а теперь она является чуть ли не первою. Подъ влияніемъ прессы въ настоящее время ни одна область духовной и матеріальной жизни не свободна отъ

страстнаго движенія. Пресса сдѣлалась органомъ или орудіемъ общественнаго образованія... Ее нельзя вытѣснить изъ торжища жизни; какъ необходимъ воздухъ для человѣка, такъ и она стала насущною его потребностью... Великое значеніе и сила прессы въ томъ именно и заключается, что индивидуальная умственная работа чрезъ нее, какъ чрезъ закваску, проникаетъ въ развитіе народа и можетъ дѣйствовать на массы народныя то возбуждающимъ, то успокаивающимъ, то сдерживающимъ, то побуждающимъ образомъ... Революція и реакція, повышение и пониженіе нравовъ, атеизмъ и благочестіе, социальныя волненія и успокоеніе получаютъ значительную долю своего характера отъ прессы». Въмѣстѣ съ тѣмъ для Владыки ясно было, что въ то время, какъ противно-государственная и противно-церковная печать возрастаетъ въ своемъ количествѣ и вліяніи, христіански настроенные и консервативные кружки вялы и косны, скупы и малопредпримчивы. «Они далеко отстаютъ отъ враждебныхъ христіанству дѣятелей. Но доброе должно бы быть энергичнѣе защищаемо, чѣмъ дурное. Въ наши злополучные дни, когда колеблется почва подъ ногами, никакая жертва не должна бы быть слишкомъ большою для того, чтобы положить прочный фундаментъ. Но, къ величайшему прискорбію, у насъ нѣтъ такихъ жертвъ; нѣтъ такой преданности и самоотверженія. Противъ несмѣтныхъ полчищъ дурныхъ газетъ и литературныхъ произведеній идетъ нѣкоторое количество хорошихъ, какъ ничтожный, хотя и мужественный отрядъ, и при томъ нѣкоторыя изъ нихъ безъ провіанта и боевыхъ снарядовъ, будучи отрѣзаны отъ своей армии и сбиты съ своей позиціи». Самъ митрополитъ Владимиръ стоялъ въ переднихъ рядахъ этого мужественнаго отряда, и глубоко

трогаетъ образъ старца-святителя, который, среди всѣхъ тяготъ административнаго служенія, спѣшитъ откликнуться на каждый зовъ жизни, освѣтитъ его въ лучахъ немерцающей правды Христовой. Страницы его произведеній остаются и останутся жизненными, потому что онѣ продиктованы самой жизнью и велѣніями вѣчной правды. Самъ святитель убитъ; но останутся жить и живутъ его призывы, обращенные къ обществу, пастырямъ къ паствѣ. Не для прошлыхъ временъ, но для настоящаго, которое такой темной ночью облегаетъ насъ, написаны эти строки:

«Мы должны чувствовать, что всѣ мы суть члены одного общества, у которыхъ должны быть общими барыши и убытки, что всѣ мы дѣти одного Отца, члены одной Церкви подъ управленіемъ одной главы. Мы должны приучить себя чувствовать, что всякая собственность, всякая способность, всякая сила, всякая ученость, всякій трудъ есть не что иное, какъ талантъ, какъ капиталъ, ввѣренный намъ для блага всѣхъ... Подавлять всякое самолюбіе и своекорыстіе, пробуждать и насаждать чисто-сердечную, безкорыстную и милосердную любовь и, такимъ образомъ, приготовить сердца для любви Того, Который возлюбилъ насъ и сперва—вотъ та задача, которая стоитъ предъ нами въ настоящее смутное время, и сознание важности которой должно сейчасъ овладѣть всѣмъ существомъ нашимъ. Церковь словомъ и дѣломъ должна проповѣдывать любовь, врачевать душевную болѣзнь, ослаблять ненависть, облегчать нужды, скорбь и горе, гдѣ можетъ и какъ можетъ. Она должна вездѣ и всюду доказывать не словомъ только, но и дѣломъ, что ея призваніе есть призваніе служенія, а не господства, что ея заботы и состраданія требуютъ всего болѣе не богатые и сытые, а внутрен-

не и вѣшне бѣдные и голодные... Не о томъ заботиться, чтобы сразу разрѣшить весь социальный вопросъ, а о томъ, чтобы вырвать изъ сердца то ядовитое жало, которое служитъ причиною нашей больной раны, безъ чего эта рана никогда не достигнетъ исцѣленія. Такимъ образомъ насадить и воспитать истинную и дѣятельную любовь, возбудить взаимное довѣріе и уваженіе между различными сословіями и состояніями—вотъ самая прямая и великая задача сейчасъ для нашей Церкви».

А. Сагарда.

Изъ газетъ и журналовъ.

Епископъ въ заточеніи.

«Утро Россіи» описываетъ обстановку, въ которой приходится жить арестованному московскими большевиками епископу камчатскому Нестору.

Грязная, узкая лѣстница, въ самомъ заднемъ углу монастырскаго двора, ведетъ въ келью епископа, похожую на дешевойкій номеръ грязнаго постоялаго двора. На обитой какой-то дерюгой двери сдѣлана отъ-руки «визитная карточка».

«Епископъ Несторъ Камчатскій, заключенный большевиками».

Въ комнатѣ всей мебели только маленький кухонный столикъ, клеенчатый диванъ и въ углу икона.

— Тяжело, тоскливо, —говоритъ епископъ Несторъ. — Тяжело то, что пришлось перенести, и не менѣе угнетаетъ и то, что приходится переносить теперь: угнетаетъ бездѣйствіе, лишеніе возможности работать. Пришлось оставить научныя занятія, бросить на произволъ судьбы коллекціи съ Камчатки. Скучаю по соборной работѣ. Вольное лишеніе для меня и то, что я не могу больше проповѣдывать. Уста замкнули. Правда, мнѣ здѣсь разрѣшено совершать богослуженіе, но живого общенія съ вѣрующими я лишень. Немыслимо что-нибудь говорить теперь, въ моемъ положеніи подслѣдственнаго арестанта.

— Что вы считаете причиной ареста?

— Причинъ нѣтъ. Я не политикъ, я всего только церковникъ, болѣвшій душою объ униженіи Церкви и не скрывавшій этого.

Въ Александровскомъ училищѣ, гдѣ я провелъ первые моменты своего заключенія, мнѣ пришлось находиться въ обществѣ явно-враждебномъ. Тамъ были арестованные анархисты, адъютантъ Муравьева, какіе-то солдаты. Стража не умѣетъ говорить по-русски: это латыши и еще какіе-то интернаціоналисты. Спать пришлось на голомъ полу, подложивъ подъ голову полѣно.

На вопросъ, куда насъ повезутъ, намъ отвѣчали: „конечно, подъ разстрѣлъ“.

Объ освобожденіи епископа хлопочуть, но пока никакихъ результатовъ нѣтъ. Делегатамъ отъ собора было сказано, что съ дѣломъ еще не ознакомился, „документы“ еще не разобраны, что арестованныхъ очень много и всѣ ждутъ очереди.

Монастырскому начальству даны опредѣленные инструкціи о содержаніи епископа Нестора, который сданъ настоятелю монастыря подъ расписку.

Революція и религіозность.

Въ «Раннемъ Утрѣ» г. Айхенвальдъ указываетъ на совершенно неожиданное для виновниковъ революціи ея слѣдствіе — усиленіе религіозности.

Въ моменты революціи лицомъ къ лицу становится человѣкъ съ трагизмомъ своего бытія. Оттого и есть какая-то мистическая связь между революціей и религіей, хотя первая и отвергаетъ послѣднюю. Оттого у насъ безкrestному походу большевикозъ и преслѣли дорогу крестные ходы.

Легче отдать царя, чѣмъ Бога. Въ защиту царя не совершались въ Россіи крестные ходы; за Бога же у насъ заступились. И замѣчательно, что Его нашли въ себѣ даже такіе, которые раньше о Немъ и не думали. Къ этому привелъ одинъ изъ самыхъ ложныхъ шаговъ большевизма — гоненіе на господствующую Церковь (вѣдь именно въ гоненіе превратили наши аляповатые, кустарные законодатели свой правильный, самъ по себѣ, замыселъ — отдѣлить Церковь отъ государства, Воже отъ кесарева).

Такъ серьезно, такъ трагично, такъ религіозно стало въ Россіи послѣ мимолетнаго карнавала. Именно въ этомъ для нашихъ теперешнихъ начальниковъ неожиданномъ смыслѣ произошло углубленіе революціи. Она перестала быть политической, не стала социальной, но зато могуче всколыхнула внутренній міръ человѣка. Мы выйдемъ изъ нея не тѣми, какими вошли въ нее.

Церковь и Совѣтская власть.

Въ «Новой Жизни» помѣщена статья подъ заглавіемъ «Отбой». Объ этомъ авторъ статьи говоритъ въ отношеніи церковной политики Совѣтской власти. Декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства оказался мѣрой, беспочвенной и явно неосуществимой въ условіяхъ русской дѣйствительности. Всѣ это, конечно, давно знали. Не подозрѣвали объ этомъ одни только авторы декрета.

Даже городское населеніе, пишетъ газета, не отвернулось отъ Церкви. И, больше того, за все время революціи никогда не были такъ переполнены церкви, какъ послѣ совѣтскихъ декретовъ. Право гражданскаго брака используется не слишкомъ охотно и притомъ, во многихъ случаяхъ, любителями легкихъ разводовъ и повторныхъ брачныхъ церемоній. Когда хотятъ „крѣпкаго брака“, тогда и сторонники Совѣтской власти, по старому, идутъ въ церковь, не отказывая себѣ даже въ дорогомъ удовольствіи — вѣчаніи съ пѣвчими.

Крѣпкая въ декретныхъ словахъ и безсильная на дѣлѣ Совѣтская власть не можетъ справиться (да и не пытается) съ регистраціей рожденій и смерти, брака, и метрическія книги по старому продолжаетъ вести духовенство.

Крестьяне еще въ меньшей степени подготовлены къ реформѣ, чѣмъ городское населеніе. Одними прозаическими и стихотворными инвективами правительственныхъ публицистовъ о «толстоузыхъ монахахъ» и «долгогривыхъ попахъ» не убьешь инстинкта вѣры въ мужицкой головѣ.

Да и не могутъ наши новоявленные деревенскіе «коммунисты» обойтись безъ помощи Церкви въ такихъ случаяхъ несложной мужицкой жизни, какъ рожденіе, бракъ, смерть, болѣзнь... Организовать самостоятельныя религіозныя общины деревни не въ состояніи, пока къ ней не пришла въ помощь интеллигенція. Да и къ оплатѣ всѣхъ нуждъ Церкви деревня не испытываетъ особеннаго рвенія, ожидая выполненія этой непріятной обязанности отъ государства.

И мы видимъ, что Совѣтская власть бьетъ отбой. Новый комиссаръ по духовнымъ дѣламъ, бывший оберъ-прокуроръ Сената Хлѣбниковъ (человѣкъ «старого міра»?) заявляетъ, что «въ настоящее время на духовныя учрежденія правительственная власть смотритъ, какъ на такія, которыя обслуживаютъ народ-

ныя нужды, и потому онѣ должны получать необходимыя для своего существованія пособия изъ средствъ государственнаго казначейства».

Горькій о русской дѣйствительности.

Послѣ долгаго перерыва М. Горькій въ «Н. Жизни» возобновилъ свои несвоевременныя размышленія.

Забитый до отупленія жестокой дѣйствительностью, пьяненькій, до отвращенія терпѣливый и, по своему, хитренькій, московскій народъ всегда былъ и остается совершенно чуждымъ психологически российскому интеллигенту, богатому книжными знаніями и нищему знаніемъ русской дѣйствительности. Тѣло плотно лежитъ на землѣ, а голова выросла высоко въ небеса, — издали же, какъ извѣстно, все кажется лучше, чѣмъ близки.

Конечно, мы совершаемъ опытъ социальной революціи, — занятіе, весьма утѣшающее маниаковъ этой прекрасной идеи и очень полезное для жуликовъ. Какъ извѣстно, одинъ изъ наиболѣе громкихъ и горячо принятыхъ къ сердцу лозунговъ нашей самоубитной революціи, явился лозунгъ: «Грабь награвбленное!».

Грабятъ — паумительно, артистически, нѣтъ сомнѣнія, что объ этомъ процессѣ самоограбленія Руси исторія будетъ рассказывать съ величайшимъ паесомъ.

Грабятъ и продаютъ церкви, военные музеи, продаютъ пушки и винтовки, разворовываютъ интендантскіе запасы; грабятъ дворцы бывшихъ великихъ князей, расхищается все, что можно расхитить, продается все, что можно продать; въ Θεодосіи солдаты даже людьми торгуютъ: привезли съ Кавказа турчанокъ, армянокъ, курдокъ и продаютъ ихъ по 25 р. за штуку. Это очень «самоубитно», и мы можемъ гордиться — ничего подобнаго не было даже въ эпоху Великой Французской революціи.

Честные люди, которыхъ у насъ всегда было недостатокъ, нынѣ почти совсѣмъ перевелись; недавно я слышалъ приглашеніе такого рода:

— Побѣжайте къ намъ, товарищъ, а то у насъ, кромѣ трехъ рабочихъ, ни одного честнаго человѣка нѣтъ!

И вотъ этотъ маломощный, темный, органически склонный къ анархизму народъ нынѣ призывается быть духовнымъ водителемъ міра, Мессіей Европы.

Казалось бы, что эта курьезная и сентиментальная идея не должна чувствовать трагиче-

скую игру народныхъ комиссаровъ. Но „вожди народа“ не скрываютъ своего намѣренія зажечь изъ сырыхъ русскихъ полѣньевъ костеръ, огонь котораго освѣтилъ бы западный міръ, тотъ міръ, гдѣ огни социальнаго творчества горятъ болѣе ярко и разумно, чѣмъ у насъ, на Руси.

Костеръ зажгли, онъ горитъ плохо, воюетъ Русью, грязненькой, пьяной и жестокой. И вотъ эту несчастную Русь тащатъ и толкаютъ на Голгофу, чтобы распять ее ради спасенія міра. Развѣ это не «мессіанство» во сто лошадиныхъ силъ?

А западный міръ суровъ и недовѣрчивъ, онъ совершенно лишенъ сентиментализма. Въ этомъ мірѣ дѣло оцѣнки человѣка стоитъ очень просто: вы любите, вы умѣете работать? Если такъ — вы человѣкъ необходимый міру, вы именно тотъ человѣкъ, силою котораго творится все цѣнное и прекрасное. Вы не любите, не умѣете работать? Тогда, при всѣхъ иныхъ вашихъ качествахъ, какъ бы они ни были превосходны, вы — лишній человѣкъ въ мастерской міра. Вотъ и все.

А такъ какъ россияне работать не любятъ и не умѣютъ, и западно-европейскій міръ это ихъ свойство знаетъ очень хорошо, то намъ будетъ очень худо, хуже, чѣмъ мы ожидаемъ...

Сегодня «Прощеное Воскресенье».

По стародавнему обычаю въ этотъ день люди просили другъ у друга прощенія во взаимныхъ грѣхахъ противъ чести и достоинства человѣка. Это было тогда, когда на Руси существовала совѣсть; когда даже темный, уфздный русскій народъ смутно чувствовалъ въ душѣ своей тяготѣніе къ социальной справедливости, понимаемой, можетъ быть, узко, но все-таки — понимаемой.

Въ наши кошмарные дни совѣсть издохла. Вотъ убиты невинные и честные люди Шингаревъ, Коккошкинъ, а у нашихъ властей не хватаетъ ни силъ, ни совѣсти предать убійцъ суду.

Разстрѣляны шестеро юныхъ студентовъ, ни въ чемъ неповинныхъ, — это подлое дѣло не вызываетъ волненій совѣсти въ разрушенномъ обществѣ культурныхъ людей.

Десятками избиваютъ «буржуевъ» въ Севастополѣ, въ Евпаторіи, — и никто не рѣшается спросить творцовъ «социальной» революціи: не являются ли они моральными вдохновителями массовыхъ убійствъ?

Издохла совѣсть. Чувство справедливости направлено на дѣло распределенія материальныхъ благъ, — смыслъ этого «распределенія» особенно понятенъ тамъ, гдѣ нищій нищему продаетъ подъ видомъ хлѣба еловое полено, запеченное въ тонкій слой тѣста. Полуголодные нищіе обманываютъ и грабятъ другъ друга — этимъ наполненъ текущій день. И

за все это, — за всю грязь, кровь, подлость и пошлость — притаившіеся враги рабочего класса возложить современемъ вину именно на рабочий классъ, на его интеллигенцію, бессильную одолѣть моральный развалъ одичавшей массы. Гдѣ слишкомъ много политики, тамъ нѣтъ мѣста культуры, а если политика навсѣзъ пропитана страхомъ предъ массой и дестью ей — какъ страдаетъ этимъ политика совѣтской власти — тутъ уже, пожалуй, совершенно бесполезно говорить о совѣсти, справедливости, объ уваженіи къ человѣку и обо всемъ другомъ, что политическій цинизмъ именуется «сантиментальностью», но безъ чего — нельзя жить.

Церковная хроника.

На Соборѣ.

Вопросъ о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній.

Во пленарномъ засѣданіи помѣстнаго собора 26 февраля заслушанъ докладъ проф. Л. И. Писарева о томъ критическомъ положеніи, въ какомъ оказались сейчасъ духовно-учебныя заведенія послѣ декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства и о прекращеніи всякихъ казенныхъ кредитовъ на нужды Церкви вообще и духовное просвѣщеніе въ частности. Преподаватели всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній оказались буквально въ безвыходномъ положеніи. Съ ноября 1917 г. преподаватели или вовсе не получали никакого жалованья, или же получали его частично.

Проф. Л. И. Писаревъ внесъ слѣдующія предложенія:

1) Предоставить епархіальнымъ съѣздамъ клира и мірянъ широкую инициативу въ дѣлѣ изысканія на мѣстахъ средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ теченіе ближайшихъ 5—6 мѣсяцевъ. Въ качествѣ основнаго источника этихъ средствъ установить особый 10-тирублевый налогъ на про-

дажную стоимость пуда свѣчей на складахъ свѣчныхъ заводовъ. съ тѣмъ, чтобы за счетъ этого налога на содержаніе учащимъ духовно-учебныхъ заведеній немедленно была обращена вся свободная денежная наличность епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и другихъ епархіальныхъ учреждений.

2) Эту 10-тирублевый налогъ установить сверхъ уже допущеннаго соборомъ 5-тирублеваго сбора съ пуда свѣчей.

3) Взамѣнъ разныхъ сборовъ производимыхъ въ церквахъ на нецерковныя нужды, установить специальный кружечный сборъ въ церквахъ, предназначенный на нужды религіозно-правственнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы для этого сбора были отведены дни: 11-е, 6-е и 25-е декабря.

4) Кромѣ того, для срочнаго удовлетворенія общецерковныхъ нуждъ, особенно обострившихся въ связи съ декретомъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ, установить во всѣхъ церквахъ Россіи на всенощной и литургіи однодневный тарелочный сборъ пожертвованій, назначивъ для производства его 25-е марта.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, продолжавшіяся и на засѣданіи 27 февр. Было внесено много поправокъ. Въ концѣ концовъ Соборъ принялъ предложеніе о 10-тирублевомъ налогѣ на свѣчи и о тарелочномъ сборѣ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, предоставивъ Священному Синоду назначить дни для таковыхъ сборовъ.

На пленарныхъ засѣданіяхъ Собора въ минувшую недѣлю (26 февр.—2 марта) продолжалось обсужденіе проекта о благоустроеніи прихода. Въ особенности продолжительныя и оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о выборности приходскаго Совѣта.

1 марта принята была значительнымъ большинствомъ голосовъ поправка епископа Челябинскаго Серафима, по которой епархіальному епископу усваивается право назначенія на приходскія мѣста, а приходу право рекомендаціи. Отдѣлы высшаго церковнаго управленія заняты были вопросомъ о преобразованіи викаріатствъ въ самостоятельныя епархіи и объ открытіи новыхъ викаріатствъ. Отдѣломъ пока не признано нужнымъ преобразовать въ епархіи викаріатства Челябинское, Великоустюжское, Уральское, Сарapulьское, Вѣлгородское. Рижскую епархію рѣшено сохранить, и открыть помимо эстляндскаго викаріатства лифляндское. Въ г. Кашииъ Тверской епархіи предложено открыть новое викаріатство. Проектъ о преобразованіи въ епархію Камчатскаго викаріатства отклоненъ.

Отдѣлъ церковной дисциплины занятъ былъ вопросами о второбрачій елриковъ и одеждѣ духовенства.

Проф. И. М. Громогласовъ прочелъ по первому вопросу обширный докладъ, въ которомъ категорически высказался противъ допустимости второбрачія и настаивалъ на необходимости принятія особыхъ мѣръ въ цѣляхъ облегченія положенія вдовыхъ священниковъ.

По второму вопросу на засѣданіи отдѣла 2 марта было предположено разрѣшить духовенству носить лишь одно полукафтанье (подряеникъ), а расу носить лишь въ торжественные случаи; при нѣкоторыхъ же обстоятельствахъ, напр. въ случаѣ поступленія священника на гражданскую службу, въ учебное заведеніе и оставленія имъ прихода разрѣшено носить и гражданское платье.

На соединенныхъ засѣданіяхъ отдѣловъ высшаго церковнаго управленія и церковнаго имущества и хозяйства разсматривались составленные особой

комиссіей проекты штатовъ канцелярій патріаршей, Священнаго Синода и Церковнаго Совѣта.

Проекты вызвали много вѣскихъ возраженій, и пока къ опредѣленному рѣшенію Отдѣлы не пришли.

На соборѣ получено сообщеніе отъ настоятеля Александро-Свирскаго монастыря, олоонецкой епархіи, архимандрита Евгенія объ обстоятельствахъ реквизиціи этого монастыря.

Представители мѣстнаго Совѣта явились въ монастырь и заявили, что во исполненіе декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства они реквизируютъ этотъ монастырь и предлагаютъ монашествующей братіи въ кратчайшій срокъ освободить занимаемые ими помѣщенія.

Настоятель монастыря апеллировалъ къ мѣстному населенію.

Общее собраніе жителей Алексѣевской волости, гдѣ находится монастырь, постановило потребовать отъ представителей совѣтской власти прекратить опись монастырскаго имущества и реквизицію монастыря отмѣнить.

Это постановленіе возымѣло свое дѣйствіе, и реквизиція монастыря была отмѣнена.

Украинскій Церковный Соборъ.

Въ воскресенье, 25 февраля, въ актовомъ залѣ Московской Духовной Семинаріи прот. К. М. Аггеевъ сдѣлалъ докладъ о Кіевскомъ Соборѣ. Кіевскій Соборъ былъ очень кратковременнымъ. Открытіе его было назначено на 28 декабря, но такъ какъ въ нѣкоторыя мѣста самая пригласенія на Соборъ попали поздно этого срока, то пришлось отложить Соборъ на цѣлыхъ десять дней. Но едва лишь открылся Соборъ 7 января, какъ начались политическія

событія, поведшія уже 18 января въ временному (до мая) закрытію Собора. Немногіе дни соборныхъ засѣданій были посвящены выборамъ и вообще организаціи самаго Собора, такъ что никакихъ постановленій Соборъ принять не успѣлъ. Блѣжайшимъ поводомъ къ закрытію Собора послужилъ обстрѣлъ Кіева большевиками и недостатокъ удовольствія, но и то и другое было и въ Москвѣ, и однако не заставило прервать соборныя занятія, такъ что приходится думать, что прекращеніе работы Собора на самомъ дѣлѣ вызвано болѣе глубокими внутренними причинами.

Прежде всего Кіевскому Собору пришлось второй разъ разсматривать тѣ же самыя вопросы, которые съ большею обстоятельностью и болѣе авторитетнымъ образомъ уже разсматривались и рѣшались на Соборѣ всей Русской Церкви. И ненужность этой работы, особенно ясная для членовъ Московскаго Собора, кооптированныхъ Соборомъ Кіевскимъ, невольно заставляла членовъ Собора опустить руки.

Только одинъ вопросъ, послужившій истинной причиной созыва Собора, входилъ въ программу одного Кіевскаго Собора — это вопросъ объ отдѣленіи Украинской Церкви, но и здѣсь расчеты устроителей Собора совершенно не оправдались.

Въ церковныхъ кругахъ Малороссіи намѣтилось по данному вопросу три теченія. Одно, представляемое приходскими совѣтами Кіева, рѣшительношло противъ отдѣленія. Другое, во главѣ съ нѣкоторыми профессорами Кіевской Академіи, состоявшими въ тоже время членами и Всероссійскаго Собора, П. П. Кудрявцевымъ, Ѳ. И. Мищенко и др., допуская въ принципѣ автокефалію Украинской Церкви, считало нужнымъ сохранить единство съ Русской Церковью

черезъ участіе представителей Украинской Церкви на Всероссійскихъ Соборахъ. И только третье теченіе рѣшительно стояло за автокефалію. Но это теченіе вовсе не служило выраженіемъ желаній народныхъ массъ, совершенно чуждыхъ мысли объ автокефаліи, а опиралось лишь на украинскихъ сепаратистовъ, иногда австрійской ориентаціи. При этомъ въ числѣ сторонниковъ этого теченія не было ни одного крупнаго дѣятеля, а некорректный и часто прямо неприличный образъ дѣйствій автокефалистовъ (архіеп. Алексія Пауло Музиковича, священ. Маричева и др.) еще болѣе отталкивали отъ мысли объ автокефаліи участниковъ Собора. Поэтому автокефалисты потерпѣли полное пораженіе. Когда выяснилось, что большинство Собора желаютъ перерыва, священ. Маричевъ сталъ доказывать, что Соборъ, прежде чѣмъ разѣхаться, долженъ высказаться въ пользу автокефаліи и, что только такое постановленіе Собора оправдывало бы его созывъ. При голосованіи противъ предложенія о. Маричева подано было 150 голосовъ, а за предложеніе только 60. Точно также не было принято и предложеніе Маричева образовать постоянную церковную комиссію съ широкими полномочіями. Принято было контръ-предложеніе священ. Логова объ учрежденіи комиссіи со спеціальною цѣлью созыва Собора послѣ перерыва, при чемъ комиссія эта должна организоваться только за двѣ недѣли до возобновленія занятій Собора.

Такимъ образомъ мысль объ автокефаліи была отклонена Соборомъ, и въ этомъ его беспорное положительное значеніе. Однако, по справедливой мысли докладчика, никакъ нельзя успокаиваться этимъ. Сколь ни малъ удѣльный вѣсъ автокефалистовъ, они сумѣютъ использовать благоприятныя для

ихъ плановъ политическія обстоятельство и при обычной инертности массы, могутъ добиться своей цѣли.

Ничего специфически украинскаго Соборъ не представлялъ. Предсѣдателемъ Собора былъ избранъ уроженецъ г. Уфы еп. Пимень, рѣчи говорились большей частью не на малорусскомъ, а на рускомъ нарѣчій. Устроители Собора хотѣли придать хотя вѣншей обстановкѣ украинскій характеръ, но попытка эта вышла довольно жалкой. Залъ засѣданій былъ украшенъ бумажками украинскіихъ національных пѣвцовъ, вродѣ тѣхъ бумажекъ, которыми у насъ кухарки украшаютъ кухни.

Привѣтствіе лютеранъ Святѣйшему Патріарху.

Въ субботу, 3—16 марта къ Петроградскому митрополиту Веніамину явились представители послѣдователей протестантскаго вѣроисповѣданія, обитающихъ въ Россіи—прокуроръ Ев. лютер. Генеральной Консисторіи Ю. Гептнеръ и Свѣтскій членъ Консисторіи баронъ Рейнгольдъ Мирбахъ и представили владыкѣ привѣтственный адресъ, предназначенный Святѣйшему Патріарху Тихону, пояснивъ, что они затруднены переслать этотъ адресъ почтой или доставить его въ Москву лично, а потому утруждаютъ владыку просьбой препроводить адресъ по назначенію.

Приводимъ дословно этотъ замѣчательный документъ:

«Ваше Святѣйшество, Святѣйшій Владыка. Послѣдователи протестантскаго вѣроисповѣданія, обитающие въ Россіи, гдѣ ихъ Церковь, найдя съ конца XVI вѣка гостепримный пріютъ и процвѣтая подъ сѣнію Россійской Державы, нынѣ насчитываютъ до четырехъ милліоновъ духовныхъ чадъ, съ душев-

нымъ и все возрастающимъ прискорбіемъ переживали постигшія за послѣднее время великую нашу страну несчастія: злополучную войну, потрясеніе основъ государственнаго строя, и, наконецъ, посягательства на свободу всей Христіанской Церкви нашего отечества и прежде всего Церкви Православной.

«Въ дни столь тяжелыхъ испытаній болѣе, чѣмъ въ другое время, сознавая единство всей Христовой Церкви и тѣту всякихъ, идущихъ противъ нея, попытокъ государственнаго строительства, нижеподписавшіеся послѣдователи протестантскаго исповѣданія испытываютъ сердечную потребность выразить Россійской Православной Церкви, въ лицѣ Вашего Святѣйшества, чувства глубокаго возмущенія творимымъ надъ нею насиліемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердое упованіе на скорое избавленіе отъ постигшаго ее преслѣдованія, согласно слова евангелиста Іоанна: «Яко всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ мѣръ: и сія есть побѣда, побѣдившая мѣръ—вѣра наша».

«Въ теченіе вѣковъ, сквозь всѣ ужасы и всѣ тьмы Русской исторіи—удѣльныхъ войнъ, монгольскаго ига, смутнаго времени, крѣпостнаго права—единственнымъ утѣшеніемъ и поддержкой, единственнымъ свѣтомъ всемірной культуры для русскаго народа былъ свѣтъ, который вносила въ него Церковь, по своему же слову: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ».

«Нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ началомъ истиннаго возрожденія Россіи и плодотворнаго развитія ея культуры можетъ быть только воскресеніе въ сердцахъ ея сыновъ животворящей вѣры въ Христа Спасителя, единой неизблемой основы всѣхъ союзовъ людскихъ, отъ семьи и до государства.

«Передавая Вашему Святѣйшеству выраженіе этихъ чувствъ и горячія по-

желанія всемірнаго успѣха трудамъ Всероссийскаго Собора Православной Церкви, мы заключаемъ словами Апостола: «Основанія инаго никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ».

Адресъ подписанъ Президентомъ Ев. лютер. Генеральной Консисторіи, свѣтскими членами ея, многочисленными представителями Церковныхъ Совѣтовъ, лютеранскихъ и францужско-реформатскихъ приходоѡвъ, а также и пасторами лютеранскихъ церквей.

Разстрѣлы священниковъ.

Судя по газетнымъ сообщеніямъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ во время расправы красногвардейцевъ съ мѣстнымъ населеніемъ вновь погибли мученической смертью нѣсколько служителей алтаря. Въ Солигаличѣ разстрѣланы соборный протоиерей о. Іосифъ Смирновъ, въ политической жизни вовсе не принимавшій участія, священникъ Владиміръ Ильинской 75-лѣтній старецъ, большой діаконъ Іоаннъ Касторскій. Въ Ростовѣ на Дону разстрѣланы священникъ Никольской церкви (фамилія не указана), открыто объявившій себя монархистомъ. Его застали за совершеніемъ брачнаго обряда, дали ему закончить совершеніе таинства бракосочетаніе, а затѣмъ вывели изъ Церкви и разстрѣляли.

Епархіальная жизнь.

Гоненія на Церковь.

Хотя печать всюду придушена, тѣмъ не менѣе каждая почта приноситъ извѣстія о все новыхъ и новыхъ насиліяхъ, направленныхъ противъ Церкви, отдѣль-

ныхъ храмовъ, монастырей, — священнослужителей и вѣрующихъ.

26 февраля на засѣданіи Священнаго Собора архіепископъ тверской Серафимъ сообщилъ, что имъ получено по телефону изъ Твери извѣстіе невѣроятное, такое извѣстіе, которое ставить его въ совершенно безвыходное положеніе.

Тверскимъ комиссаромъ по вѣроисповѣднымъ дѣламъ отдано распоряженіе распродать все имущество архіерейскаго дома и въ трехдневный срокъ выселить живущихъ въ немъ монаховъ. Комиссаръ Синицынъ, 20-лѣтній юноша, до сихъ поръ жилъ въ архіерейскихъ покоехъ. Послѣ распродажи архіепископъ становится бездомнымъ человѣкомъ. Апеллировать не къ кому, и онъ совершенно не знаетъ, что теперь предпринять по возвращеніи въ епархію: нанять ли частную квартиру, или жить въ гостинацѣ. Помощи искать съ плѣью возстановленія своихъ правъ не у кого.

«Оренбургскій Церковно-Общественный Вѣстникъ» даетъ описаніе событій въ Воронежѣ. 20 января въ Митрофаніевскій монастырь явился представитель исполнительнаго комитета совѣта раб. и сол. депутатовъ и предъявилъ настоятелю монастыря отношеніе исполн. комитета совѣта р. и с. депутатовъ, въ которомъ предписывалось правленію монастыря въ недѣльный срокъ очистить слѣдующія зданія: корпусъ, гдѣ прежде находился госпиталь, корпусъ казначейскій, двѣ квартиры — архіерейскаго секретаря и фельдшера и домъ, гдѣ помѣщались послушники. Кромѣ этихъ зданій, представитель потребовалъ очистить страннопримный домъ, гдѣ живутъ въ настоящее время бѣженцы, семинаристы — дѣти бѣднѣйшихъ родителей и безпріютные старцы. Этотъ домъ вообще служить безмезднымъ приютомъ бѣднымъ людямъ. Администрація монастыря

заявила представителю совѣта, что корнусомъ, гдѣ помѣщался госпиталь, пользоваться теперь нельзя, потому что въ немъ испорчены и разобраны отопительные аппараты, на ремонтъ которыхъ требуется времени до 2 мѣсяцевъ, и изъ страннопріимнаго дома выселять живущихъ въ немъ монастырь никакъ не можетъ — представитель отвѣтилъ, что знать ничего не хочетъ, и повторилъ требованіе совѣта, при чемъ пригрозилъ, что въ случаѣ, если всѣ упомянутыя зданія къ назначенному сроку отремонтированы и приведены въ порядокъ не будутъ, то онъ явится съ вооруженной силой и штыками очистить помѣщенія. Правленіе монастыря обратилось къ большевикамъ съ письменнымъ протестомъ противъ этой реквизиціи. 26 янв., послѣ богослуженія, вокругъ монастыря былъ назначенъ крестный ходъ. Медленно выносились хоругви и св. иконы; чинно и благоговѣнно шла и вся громадная масса народу. Но вдругъ гдѣ-то раздались выстрѣлы, затѣмъ участились, гдѣ-то послышался трескъ пулемета. Народныя массы шарахнулись въ сторону, кажется, были жертвы... Но процесія вышла изъ монастыря, и съ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ подъ грохотъ выстрѣловъ пошла кругомъ монастыря. Малодушные бѣжали, вѣрующіе же крѣпко вмѣстѣ съ пастырями совершали свое молитвенное дѣло. Они поднимали св. иконы и подъ защитой ихъ двигались дальше. Пастыри осыпали стороны св. крестами и ободряли испуганныхъ богомольцевъ. Такъ прошли вокругъ монастыря, и приходскіе крестные ходы отправились по своимъ церквямъ. А стрѣльба все еще продолжалась.

«Томскій Церковно - Общественный Вѣстникъ» повѣствуетъ о тревожныхъ дняхъ въ Омскѣ.

Съ 15 (2) февраля Омскъ живетъ въ очень тревожной атмосферѣ. По поводу

декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства большевики предъявили требованіе къ мѣстному епископу, чтобы все управленіе консисторіи вмѣстѣ со зданіемъ, дѣлами, инвентаремъ и имуществомъ онъ передалъ въ ихъ распоряженіе. Точно также погребовали, чтобы онъ очистилъ свои покои для размѣщенія въ нихъ завѣдуемыхъ большевиками учреждений. Народная молва пошла дальше. Пошелъ слухъ, что большевики хотятъ въ одномъ изъ придѣловъ кафедральнаго собора устроить лазаретъ, предоставивъ только одинъ придѣлъ для отправленія богослуженія. 15 (2-го) февраля въ новомъ соборѣ была торжественная служба. Каедральный протоіерей о. А. Соловьевъ сказалъ съ большимъ подъемомъ и чувствомъ проповѣдь о гоненіяхъ на Церковь. Самъ плакалъ, плакали прихожане, женщины разразились истерическими рыданіями. Какой-то солдатъ сталъ вслухъ защищать дѣйствія мѣстнаго совдепа, доказывая, что церкви должны идти на помощь государству въ моменты общественныхъ бѣдствій, и ничего нѣтъ кошунственнаго, если въ церкви будетъ устроенъ лазаретъ. Это подлило масла въ огонь. Произошли сначала въ самомъ соборѣ, а затѣмъ у церкви на улицѣ отдѣльныя схватки митинговаго характера, кажется, кое-гдѣ доходило до рукопашной, но отрядъ солдатъ и красногвардейцевъ разогналъ кучки спорящихъ. Но такіе разговоры дали толпѣ увѣренность, что большевики, дѣйствительно, хотятъ соборъ обратить въ лазаретъ. 16 (3) февраля, въ субботу, около церквей стали собираться группы и вести споры. Красногвардейцы эти группы разгоняли. 17 (4) февраля, въ воскресенье, былъ устроенъ общій крестный ходъ. Возбужденіе было сильное. Въ воскресенье же было прочитано посланіе патріарха Тихона. Осо-

быхъ, однако, столкновений не произошло. Но вотъ въ ночь на вторникъ, на 19 (6) февраля, около часу ночи, въ архіерейскіе покои стали ломиться красногвардейцы, заявляя, что они имѣютъ ордеръ для ареста владыки, какъ вносящаго смуту среди прихожанъ. Красногвардію не пустили къ архіерею. Онъ по телефону въ соборъ распорядился, чтобы звонили въ большой колоколъ. Несмотря на глубокую ночь и опасность ночныхъ хождений, къ собору собралась толпа. Узнавъ, въ чемъ дѣло, она направилась въ архіерейскіе покои. Тамъ уже стало извѣстно, что съ такимъ-же требованіемъ тою-же ночью являлись красногвардейцы къ ключарю собора. Часть собравшихся осталась у архіерея, чтобы охранять его, а часть пошла къ ключарю. Черезъ нѣсколько времени къ архіерею постучались. Приближенные его спросили: «кто». Раздался отвѣтъ — «свои, прихожане». Келейникъ впустилъ пришедшихъ. Но это оказались красногвардейцы. Когда келейникъ сдѣлалъ попытку выпроводить пришедшихъ за дверь, красногвардейцы выстрѣломъ изъ револьвера уложили его на мѣстѣ. Архіерея арестовали, подвергнувъ его предварительно всяческимъ оскорбленіямъ, и увели въ томъ самомъ одѣяніи, въ какомъ онъ былъ въ моментъ ареста, въ домъ республики. А колокольный звонъ продолжалъ созывать прихожанъ, пока звонаря не сразилъ мѣткой пулей какой-то солдатъ. Звонарь раненъ, но остался живъ. Утромъ 19 (6) февраля на улицахъ было масса солдатъ, красногвардейцевъ, матросовъ, вооруженныхъ винтовками — маузерами съ патронными лентами черезъ плечо, съ ручными гранатами у пояса. Было масса публики, которой не давали сходить въ группы, предупреждая, что будутъ стрѣлять. Слышны были выстрѣлы. Публика тогда въ паникѣ съ

визгомъ и гикомъ бросалась бѣжать въ разсыпную, «Произошли ли, пишеть газета, болѣе серьезныя столкновения, мы пока свѣдѣній не имѣемъ. Всѣ магазины были закрыты, всѣ учрежденія не работали. Толкучка, единственное живое мѣсто въ городѣ, и та разбѣжалась».

«Утро Россіи» передаетъ подробности о событіяхъ въ Солигаличѣ.

Страсти разгорѣлись на почвѣ примѣненія декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Въ Солигаличѣ, какъ и въ другихъ городахъ Костромской губерніи, состоялся многолюдный крестный ходъ въ защиту православной церкви.

Грандіозность крестнаго хода должна бы, казалось, явиться нѣкоторымъ предостереженіемъ и побудить мѣстный совѣтъ дѣйствовать съ извѣстной осторожностью. Однако, несмотря на повышенное, почти фанатическое настроеніе вѣрующихъ, совѣтъ приступили къ осуществленію декрета на дѣлѣ.

Въ отвѣтъ на это началась антисоветская агитація. Собралась огромная толпа, среди которой появились и вооруженные люди.

Толпа окружила помѣщеніе исполнительнаго комитета, требуя разоруженія красной гвардіи и сверженія советской власти. Предсѣдатель исполнительнаго комитета Вилузгинъ, стоя на балконѣ, уговаривалъ толпу разойтись. Когда толпа начала напирать, Вилузгинъ выстрѣлилъ изъ револьвера и убилъ наповалъ одного изъ толпы.

Разъяренная этимъ убійствомъ толпа окружила не только помѣщеніе комитета, но и весь кварталъ. Всѣ шестнадцать членовъ исполнительнаго комитета были пойманы. Начался жестокой самосудъ. Били чѣмъ понало. Избитыхъ отправили въ безчувственномъ состояніи въ больницу. Многіе изъ нихъ находятся при смерти.

Вилузгина не трогали. Его вывели на площадь.— «Смерть ему!»—кричала толпа. Вилузгину завязали глаза и разстрѣляли. Толпа набросилась на труп Вилузгина и разорвала его буквально по кускамъ.

Образовавшееся затѣмъ новое управленіе города отправило въ Кострому и окрестные города подробное телеграфное сообщеніе о происшедшемъ.

Въ настоящее время въ Солгаличъ отправлена изъ Галича рота красной гвардіи съ пулеметами, которая уже и арестовала многихъ изъ участниковъ разгрома. Среди арестованныхъ есть священники. Всѣ они будутъ преданы военно-революціонному трибуналу.

Въ «Голосѣ Свободной Церкви» находимъ описаніе крестнаго хода въ Шацкѣ Тамбовской губерніи. На собраніи духовенства и мірянъ Шацкаго городского округа постановлено было совершить 4-го февраля крестный ходъ изъ соборной церкви. Мѣстнымъ совѣтомъ солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ было заявлено, что противъ крестнаго хода онъ ничего не имѣетъ, но рѣчей не допустить. Въ назначенный день крестный ходъ благополучно вышелъ изъ собора, но около Троицкой церкви послѣ молебна крестный ходъ былъ остановленъ красной гвардіей. Началась стрѣльба изъ ружей: богомольцы въ паникѣ разбѣжались, а духовенство было арестовано и отправлено въ Шацкую тюрьму. Арестовали ихъ въ облаченіи и прямо повели въ тюрьму, дорогою издѣвались, а начальнику тюрьмы сказали: заключи «длинногривыхъ» въ самую холодную нетопленную комнату. Попытка освободить ихъ, какъ со стороны благочиннаго, такъ и со стороны города и прихожанъ успѣха не имѣла. Арестованы: протоіерей Іоаннъ Димитревскій, священ. Петръ Ципляковский, священ. Павелъ Богословскій, свя-

щен. Василій Криновъ священ. Александръ Троицкій, діаконъ Лентіановъ, псаломщикъ Рабчиковъ. Шацкій соборъ остался такимъ образомъ безъ священниковъ.】

«Полоція Епархіальныя Вѣдомости» даютъ описаніе событій въ Витебскѣ. 4 (17) февраля въ архіерейскомъ домѣ состоялось весьма многолюдное религиозное собраніе. Собраніе закончилось весьма печальнымъ инцидентомъ. Когда уже большинство собравшихся на чтеніе разошлось, въ архіерейскій домъ ворвалось нѣсколько красногвардейцевъ, которые послѣ нѣкотораго разговора съ собравшимися на чтеніе открыли стрѣльбу. Случаевъ пораненія не было, но съ улицы насквозь прострѣлены два стекла въ зало архіерейскаго дома разрывною, повидимому, пулею, которою въ нѣсколькихъ мѣстахъ повреждена икона Спасителя. Въ ночь съ 4 (17) февраля на 5 (18) февраля красногвардейцами былъ произведенъ обыскъ въ квартирахъ эконома архіерейскаго дома протоіерей І. Е. Овсянкина и ключаря Николаевского кафедральнаго собора прот. В. В. Томковида, допрошенъ былъ личный секретарь епископа, при чемъ допрашивающіе во все время допроса держали направленными на него револьверы; послѣ обыска былъ арестованъ, отведенъ въ революціонный комитетъ и посаженъ въ тюрьму протоіерей І. Е. Овсянкинъ. Къ нему, несмотря на его просьбу, никакого обвиненія не было предъявлено. Подъ видомъ осмотра красногвардейцы ворвались и [въ крестовую церковь, которую обошли въ шапкахъ съ оружіемъ въ рукахъ, были въ алтарь и поднимали пелену со святого престола, но изъ вещей ничего не взяли. Когда православное населеніе узнало объ этихъ событіяхъ, то утромъ собралось около собора много народа, чтобы

охранить его отъ вторженія и ограбленія. Особенное геройство проявили женщины, которыя стали стѣною и не допустили красногвардейцевъ до собора. Прот. В. В. Томковидъ, не ночевавшій дома, а потому и не арестованный въ ночь, утромъ по просьбѣ православнаго населенія отправился въ революціонный комитетъ, чтобы настоять на освобожденіи І. Е. Овсянкина, но тамъ и самъ былъ арестованъ, при чемъ и къ нему никакихъ обвиненій предъявлено не было. Было также арестовано и нѣсколько мірянъ, твердо отстаивающихъ свои святыни. Оба отца протоіерея отпущены были только по твердо выраженному требованію благочестивыхъ женщинъ, въ числѣ которыхъ были много изъ иностранодія. Женщины смѣло заявили, что онѣ не уйдутъ изъ комитета, пока не отпустятъ незаконно арестованныхъ батюшекъ. Большое участіе въ дѣлахъ Церкви и въ пользу ея въ этотъ день, т. е. 5 (18) февраля, приняли и нѣкоторыя военныя части: Бѣлорусскій полкъ, 5-й Сибирскій стрѣлковый и Литовскій полкъ. Бѣлорусскій полкъ взялъ на себя охрану собора и архіерейскаго дома, а 5-й Сибирскій стрѣлковый и Литовскій полки потребовали отъ военно-революціоннаго комитета прекратить нападенія на храмы. Многолюднѣйшій митингъ желѣзнодорожниковъ обратился къ комитету съ требованіемъ предать суду лицъ, участвовавшихъ въ обыскѣ въ архіерейскомъ домѣ и кощунствѣ въ крестовой церкви.

«Новг. Вѣче» передаетъ подробности ареста священника с. Высоко Новг. у., о. Добромислова. Священника Д. солдаты и красногвардейцы объявляютъ арестованнымъ и предлагаютъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ Петроградъ. Священникъ отказывается. Его прижимаютъ въ уголъ и настаиваютъ

четыре штыка. Священникъ заявляетъ: «Бейте, но не пойду». Старшій хватываетъ револьверъ и наводитъ на священника, требуя исполненія ихъ приказанія. Священникъ повторяетъ: «Бейте, стрѣляйте, но не пойду»... Защиты никакой. Видя, что минуема трагедія, сынъ священника — студентъ, стоя на колѣняхъ, проситъ отца подчиниться насилію. Въ результатъ священникъ, сынъ — студентъ и сынъ — офицеръ увезены въ Петроградъ.

«Голосъ Духовенства и Мірянъ Черниговской Епархіи» отмѣчаетъ, что свѣдѣнія о дикихъ грабежахъ и насиліяхъ поступаютъ изъ самыхъ различныхъ мѣстъ епархіи. Въ началѣ января три грабителя ворвались въ домъ священника с. Янжуловки, Новозыб. у., о. Неаронова. Требуя денегъ, грабители изрубили священника саблями до полусмерти, отрубили руку у матушки, а ребенка на глазахъ родителя закололи штыками. Изранный священникъ помѣщенъ въ больницу. — Одинъ изъ грабителей былъ захваченъ мѣстными крестьянами и преданъ смерти. Другіе грабители скрылись. Сельскій исполн. комитетъ х. «Осѣчи», Котопскаго у., не дозволяетъ сосѣдному монастырю изъ его собственныхъ дачъ рубить дѣсь и лозу, несмотря на разрѣшеніе Котоп. земской управы, и даже требуетъ роспуска братіи монастыря. Сельскій исполнительный комитетъ с. Оболонья, Кролевец. у., самовольно поставилъ сторожей въ хут. «Зубковщину», принадлежащій Рыхловскому монастырю и не дозволяетъ вывозить изъ хутора сельскохозяйственные продукты, необходимые для содержанія монастыря.

5 февр. священникъ Церкви Петропавловской больницы, о. И. И. Чокой въ Петроградѣ былъ арестованъ по распоряженію совѣта р. и с. депутатовъ Петроградской стороны. Комитетъ по-

требоваль отъ о. Чокоя объясненія, почему онъ, какъ заявили какія-то лица, отказался служить панихиду по красногвардейцамъ. О. Чокой заявилъ, что комитетъ не имѣетъ права предьявлять священнику какія-бы то ни было обвиненія по дѣламъ вѣры, такъ какъ дѣла эти находятся внѣ сферы компетенціи комитета, и что вмѣшательствомъ въ чисто пастырское дѣло комитетъ нарушаетъ законъ о свободѣ совѣсти и декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, — обнаруживая въ тоже время, что ему, комитету, чужды понятія: право свобода, человекъ. Протоколъ, составленный товарищемъ предсѣдателя слѣдственной комиссіи, о. Чокой отказался подписать принципиально. «Петроградскій Церковно-Епархіальный Вѣстникъ», сообщая объ этомъ фактѣ, отмѣчаетъ, что заявленіе объ отказѣ о. Чокоя служить панихиду невѣрно, такъ какъ панихида отслужена была и вечеромъ и утромъ по обычному порядку.

Петроградскій епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ.

26-го февраля (11-го марта) — 2 (15) марта въ Петроградѣ состоялся мѣстный епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ. Согласно изданному церковно-епархіальнымъ совѣтомъ временному положенію о составѣ съѣзда, настоящей съѣздъ долженъ бы явиться особенно многолюднымъ, такъ какъ составъ его былъ увеличенъ почти вдвое противъ прежняго и кромѣ того усиливался включеніемъ въ него церковно-епархіального совѣта въ пленарномъ его составѣ. Однако, къ открытію съѣзда явились далеко не всѣ депутаты, причемъ среди отсутствующихъ отмѣчались главнымъ образомъ представители провинціальныхъ церквей и приходо-

пріѣздъ которыхъ въ столицу сопряженъ съ громадными трудностями, а для многихъ даже и совершенно невозможенъ. Тѣмъ не менѣе, собравшіеся депутаты, послѣ предварительнаго обмѣна мнѣніями, единогласно рѣшили, въ виду исключительности переживаемого момента, признать съѣздъ состоявшимся и, не откладывая его открытія, немедленно избрать президіумъ, а затѣмъ уже испросить благословенія владыки митрополита, и если послѣдуетъ на то его согласіе, приступить къ организационной работѣ, избранной различными комиссіи и проч., въ томъ разчетѣ, что депутаты, которые смогли выѣхать изъ провинціи, если и не успѣли прибыть къ открытію съѣзда, то во всякомъ случаѣ прибдутъ къ началу его дѣловыхъ работъ. Прибывшій на съѣздъ митрополитъ Веніаминъ заявилъ всѣмъ участникамъ съѣзда, что въ виду тѣхъ исключительныхъ условий, въ которыхъ находится въ настоящее время церковная жизнь въ епархіи, настойчиво требующая незамедлительнаго разрѣшенія многихъ и весьма сложныхъ вопросовъ, онъ считаетъ недопустимыхъ какое бы то ни было откладываніе съѣзда, а потому благословляетъ его открытіе.

Пять дней съѣзда прошли въ атмосферѣ самой дружной энергичной работы и принесли свои добрые результаты.

Особаго вниманія заслуживаетъ первое засѣданіе съѣзда, на которое приглашены были также представители братства приходскихъ совѣтовъ Петрограда и епархіи. Вниманію соединеннаго собранія прежде всего былъ предложенъ докладъ прот. Рудинскаго, носившій освѣдომительный характеръ, о дѣятельности братства приходскихъ совѣтовъ и о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя намѣчаются братствомъ въ ближайшую очередь. Братствомъ намѣчаются орга-

низаці дѣтскихъ союзовъ, широкая просвѣтительная дѣятельность приходовъ, подробный планъ которой разрабатывается, и кромѣ того упорядоченіе нѣкоторыхъ отраслей хозяйственного дѣла приходовъ, какъ, напр. закупка дровъ и проч. Затѣмъ на обсужденіе собранія былъ поставленъ намѣченный программой съѣзда кардинальный вопросъ объ отношеніи къ декрету объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Предсѣдатель съѣзда доложилъ собранію, что Всероссійскій Церковный Соборъ уже вынесъ по сему вопросу свое авторитетное рѣшеніе, причемъ прочиталъ напечатанное въ № 3 «Цер. Вѣд.» опредѣленіе Церковнаго Собора. Выслушавъ это опредѣленіе, собраніе признало излишнимъ выносить какія-либо новыя резолюціи и сужденія по вопросу объ отношеніи къ декрету, объ отдѣленіи Церкви отъ государства, послѣ того какъ по этому вопросу сказано авторитетное слово высшимъ органомъ церковной власти, Всероссійскимъ Церковнымъ соборомъ, опредѣленія котораго являются обязательными для всего православнаго народа.

Далѣе собранію былъ предложенъ докладъ священника І. І. Заборовскаго по вопросу объ изданіи епархіальнаго органа. Докладчикъ изложилъ исторію возникновенія этого вопроса въ церковно-епархіальномъ совѣтѣ, а также и рѣшеніе совѣта, въ результатѣ котораго вышелъ уже первый номеръ «Церк. Епарх. Вѣстника», представилъ подробную смѣту на изданіе журнала въ 1918 г. и указалъ, что, несмотря на всѣ трудности въ дѣлѣ изданія органа, въ связи съ чрезвычайной дороговизной рабочихъ рукъ и бумажнаго матеріала, можно все же надѣяться, что изданіе выдержитъ, если только пастыри и приходскіе совѣты епархіи будутъ способствовать самому широкому распростра-

ненію журнала среди мірянъ путемъ розничной его продажи. Это общее дѣло, цѣлью котораго является самое тѣсное единеніе всѣхъ церковныхъ людей на почвѣ своихъ церковныхъ интересовъ, должно быть поддержано всѣми. Собраніе единогласно признало изданіе епархіальнаго органа безусловно необходимымъ, и епархіальный съѣздъ на другой день, послѣ детальнаго обсужденія этого вопроса, постановилъ: 1. Епархіальный органъ издавать отъ имени церковно-епархіальнаго совѣта одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ не менѣе одного листа, съ обязательною выпискою его во всѣ церкви епархіи. 2. Подписную цѣну установить по 30 руб., въ годъ, причемъ порядокъ полученія ея предоставить редакціонно-издательской коммисіи.

Религіозный подъемъ въ Петроградѣ.

«Новыя Вѣдомости» отмѣчаютъ рѣзко бросающійся въ глаза подъемъ религіознаго чувства въ народныхъ массахъ Петрограда, по сравненію съ прошлыми годами. Тогда, пишетъ газета, въ великій постъ въ столичныхъ храмахъ было пусто, иная картина наблюдается сейчасъ. По отзыву отцовъ настоятелей Знаменскаго, Владимірскаго, Преображенскаго соборовъ, уже въ понедѣльникъ первой недѣли поста на вечернемъ богослуженіи храмы были переполнены преимущественно простонародьемъ. Годъ назадъ въ центральныхъ столичныхъ кварталахъ говѣла большеинтеллигенція, военные, чиновничество; низшіе классы въ упоеніи первыми днями свободы забыли про Церковь. Еще рѣзче различіе съ прошлымъ годомъ наблюдается въ рабочихъ кварталахъ. Въ Самсоніевскомъ соборѣ на Выборгской, въ Новосельцевской Владимірской церкви въ Лѣсномъ всѣ службы на масляной не-

дѣлѣ происходили при переполненныхъ храмахъ. Масса народа бывала на миссіонерскихъ бесѣдахъ и на приходскихъ собраніяхъ. Составъ богомольцевъ — народныя низы, рабочіе съ окружающихъ заводовъ, но больше всего женщинъ. Онѣ преобладаютъ и среди говѣющихъ. Пробужденіе религіознаго чувства сказывается въ мелочахъ. Участились случаи обращенія за совѣтомъ къ священству по домашнимъ чисто интимнымъ дѣламъ. Правда, нынѣшній великій постъ проходить въ обстановѣ тяжелой для православной Церкви, такъ рѣзко отдѣленной отъ государства, ставшей на положеніи если не гонимой, то по крайней мѣрѣ не терпимой. Масса духовенства, терпящаго небывалыя матеріальныя лишенія, закрытіе б. придворныхъ и полковыхъ храмовъ — яркая иллюстрація на общемъ фонѣ церковнаго безправія, но стодичное духовенство находить утѣшеніе въ нынѣшнемъ перерожденіи психики массъ, неудовлетворенныхъ духовной пищей соціальныхъ политиковъ. Подъемъ религіознаго настроенія позволяетъ быстро залечить тяжкія раны, нанесенныя Церкви. Какъ любопытный штрихъ, газета отмѣчаетъ, что нѣкоторые изъ обращавшіяся къ комиссарамъ съ просьбой о расторгненіи брака теперь съ чувствомъ раскаянія приходятъ къ священникамъ, чистосердечно рассказывая имъ о своемъ грѣхѣ.

Объ этомъ же подъемѣ религіознаго чувства среди народныхъ массъ свидѣтельствуютъ также ночныя моленія въ Петроградѣ. Такія моленія совершались въ церкви на Стремянной ул., въ Покровско-Коломенской, Екатерининской, Екатерингофской, Михаило-Архангельской въ Малой Коломенѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Въ Екатерининской Екатерингофской церкви моленіе продолжалось всю ночь. Была совершена всенощная, послѣ нея

акаѳистъ съ общенароднымъ пѣніемъ, затѣмъ огненное слово настоятеля храма прот. А. Васильева и общая исповѣдь. Повторилась та же картина, которая нѣкогда наблюдалась въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ въ дни приснопамятнаго молитвенника — батюшки о. Іоанна Кронштадскаго. Въ третьемъ часу утра началась литургія, и только лишь раннимъ утромъ богомольцы оставили храмъ.

Съ большой торжественностью, при громадномъ стеченіи народа было совершено такое же моленіе въ Покровской Коломенской церкви. Здѣсь въ ночь со 2-го на 3-е марта съ народомъ молился владыка митрополитъ. Поздно вечеромъ началась всенощная, затѣмъ были совершены два акаѳиста предъ чудотворными иконами Спасителя и Божіей Матери, заранѣе доставленными въ храмъ изъ часовни Спасителя и изъ Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви. Усердно молился народъ, многіе плакали навзрыдъ, внимая словамъ акаѳистнаго пѣнія. Въ часъ ночи, при торжественномъ трезвонѣ, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма. Народная толпа съ зажженными свѣчами, масса духовенства и среди нихъ архипастырь, громогласное, воодушевленное пѣніе среди ночной тишины, молитва, плачь, радостныя слезы — все это создало такое настроеніе, которое въ буквальномъ смыслѣ не поддается описанію. Слишкомъ слабы для этого слова человѣческія! Въ два часа ночи началась архіерейская литургія, за которой многіе изъ богомольцевъ причащались. Раннимъ утромъ возвращались богомольцы къ своимъ домамъ, уставшіе, но радостные, довольные, христіански настроенные.

Отмѣтивъ эти факты, «Петроградскій Церковно-Епархіальный Вѣстникъ» пишетъ: «Было бы очень похвально сколь

можно шире использовать это новое могучее средство въ дѣлѣ религіознаго воздѣйствія на православную паству. И это, повидимому, уже дѣлается, такъ какъ такія ночныя моленія, насколько намъ извѣстно, намѣчены и въ Петрограда, какъ напр., въ Новой деревнѣ, въ Гатчинѣ, въ Царскомъ Селѣ, въ гор. Колпинѣ и проч. пригородныхъ церквахъ».

Въ Ярославской губерніи.

«Утро Россіи» сообщаетъ, что въ Пошехоніи въ связи съ примѣненіемъ декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства подверглись разстрѣлу трое гражданъ и 56 человекъ арестовано; послѣднимъ угрожаетъ революціонный судъ—первые казнены безъ суда.

Политическое обозрѣніе.

Послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Ратификація мирнаго договора съ Германіей и ея союзниками не мѣшаетъ нѣмцамъ подъ предлогомъ изгнанія изъ Украйны большевистскихъ властей занимать одинъ за другимъ города южной Россіи, продвигаясь и на востокъ и на сѣверъ. Занята Одесса, заняты Очаковъ и Николаевъ. Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, какъ сообщаетъ «Нов. Слово», получены нѣкоторыя свѣдѣнія о занятіи нѣмцами Одессы. Въ городъ вошли 4 полка. Бывшіе въ Одессѣ войска до сдачи города вышли въ полномъ порядкѣ. Эвакуація Одессы не была закончена, такъ какъ было рѣшено защищать городъ до послѣдняго момента. Нѣмцы захватили богатую добычу, между прочимъ много артиллеріи. Отступая наши части сдѣлали попытку поджечь городъ. Но нѣмцы успѣли пред-

упредить пожаръ. Нашъ флотъ отказался отъ бомбардировки Одессы. Между мѣстнымъ совѣтомъ депутатовъ и представителями флота велись по этому поводу переговоры, въ результатъ которыхъ флотъ удалось убѣдить не подвергать городъ бомбардировкѣ. Нѣмцы распорядились освободить политическихъ, заключенныхъ въ тюрьму большевистской властью.

На сѣверѣ нѣмцы продвигаются къ Харькову, на востокъ къ Екатеринославу, на сѣверо-западъ Украйны приблизились къ Бресту. Получается такое впечатлѣніе, что германцы желаютъ совершенно изолировать Великороссію отъ Украйны и что подписанный миръ нельзя считать прочнымъ. Въ связи съ этимъ можетъ быть и стоитъ характерное заявленіе Троцкаго въ Москвѣ въ совѣтѣ раб. и сол. деп.

— Намъ необходима, — сказала Троцкій, — армія. Намъ нужно быть сильными, при томъ мировомъ положеніи, которое создано въ процессѣ историческаго развитія. На насъ съ востока и съ запада идутъ полчища враговъ. Германское правительство предложило Франціи и Англій миръ за счетъ Россіи. Германія согласна отказаться отъ аннексії и контрбукціи, согласна уступить Франціи Эльзасъ-Лотарингію и согласна возстановить Бельгію, если бы былъ заключенъ миръ. Эту вопросъ еще не рѣшенъ, но если это случится, то миръ будетъ заключенъ за счетъ Россіи.

Если бы вы явились въ Петроградъ, вы бы убѣдились, насколько тамъ сильна святая вѣра въ силы европейскаго пролетаріата (Голосъ: „поздно вѣхать въ Петроградъ“).

Газеты всѣхъ странъ получили сообщеніе о томъ, что нѣмецкіе и австрійскіе военнопленные во многихъ городахъ захватываютъ у насъ власть, такъ что опасность грозитъ съ часу на часъ. Источникъ этихъ сообщеній ясенъ. Японія распространяетъ по всему міру эти свѣдѣнія, чтобы создать легкій поводъ къ оккупации Сибири. Мы сообщено, что въ Англійи происходитъ борьба двухъ теченій. Одно стоитъ за союзъ съ Германіей за счетъ Россіи, другое — считается съ рабочимъ классомъ и предостерегаетъ противъ союза съ Германіей. Мы окружены врагами со всѣхъ сторонъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если Франціи дана будетъ Эльзасъ-Лотарингія, она согласится на раздѣлъ

Россіи по частямъ. Если насъ не поддержитъ европейскій пролетаріатъ, мы погибнемъ.

Намъ необходима армія, армія сильная для революціонной борьбы, и пролетаріатъ выйдетъ на улицу, что бы ни говорили каркающіе вороны всѣхъ партій. Моментъ, когда вѣмцеіе рабочіе свергнутъ германскій империализмъ, близокъ. Онъ наступитъ раньше, чѣмъ думаютъ многіе изъ насъ. Мы должны создать армію; сейчасъ мы арміи лишены.

Несмотря на ратификацію мирнаго договора, продолжается спѣшная и довольно планомерная эвакуація Петрограда отъ разныхъ государственныхъ учреждений. Намѣчены къ эвакуаціи многіе крупные заводы и правленія желѣзныхъ дорогъ. Въ связи съ ратификаціей мирнаго договора, за который высказалась только партія большевиковъ и то не полностью, произошли перемѣны въ составѣ правительства народныхъ комиссаровъ. Объ уходѣ изъ состава заявили Штейнбергъ, Алгасовъ, Шрейдеръ, Трутовскій, Карелинъ и нѣкоторые другіе. Ихъ мѣста заняли большевики. Кромѣ бывшихъ въ составѣ правительства лѣвыхъ социаль-революціонеровъ, вышли нѣкоторые изъ большевиковъ. Причина — несогласіе подписать позорный миръ, который, по мнѣнію этихъ бывшихъ членовъ правительства народныхъ комиссаровъ, никакой передышки народу не дастъ, а только погубитъ революцію.

Въ Лондонѣ опубликована декларация державъ согласія слѣдующаго содержания.

«Въ осужденіе пагубныхъ послѣдствій политики большевистскаго правительства, державы согласія заявляютъ, что онѣ не признаютъ брестъ-литовскаго мира, а также и тѣхъ письменныхъ актовъ, которыми утверждается разграбленіе Польши и Румыніи и водворяется въ нихъ режимъ порабощенныхъ странъ. Установивъ полное соглашеніе между собою по военнымъ вопросамъ, державы согласія сочли своимъ настоятельнымъ долгомъ официально констатировать, что германскимъ миромъ учинается неслыханное въ исторіи насиліе надъ народомъ Россіи. Германія, которая въ продолженіе четырехъ лѣтъ ведетъ борьбу противъ независимости

націй и общечеловѣческаго права, воспользовалась заключеніемъ мира съ Россіей и неспособностью ея военныхъ силъ оказать сопротивленіе, чтобы проявить въ полной мѣрѣ свои наглые, захватническія стремленія: до истеченія положеннаго срока и вопреки принятымъ обязательствамъ, германцы направили на восточный фронтъ значительные военные отряды. Никогда еще завоевательныя дѣйствія Германіи не нарушали такъ явно всякую національную независимость, никогда еще они не были столь непомѣрно враждебны къ тѣмъ человѣческимъ правамъ, которыя составляютъ принадлежность цивилизованныхъ націй. Польша, которая сумѣла отстоять свою національную жизнь среди самыхъ трагическихъ европейскихъ событий, сейчасъ угрожаетъ четвертый раздѣлъ: путемъ обычныхъ обмановъ ей готовятъ, вмѣсто обѣщенной свободы, новое подавленіе послѣднихъ плодовъ ея самостоятельности; для Румыніи также настала чередъ испытать на себѣ политику безпощаднаго гнета, которая причинила столько бѣдствій народамъ востока, и все еще совершается подъ видомъ мира, обманчиваго мира, скрывающаго подъ статическими формами реальную перспективу войны, высшій законъ которой — необузданная и грубая сила. Такого мирнаго договора мы не признаемъ и не можемъ признавать, ибо поставили своей задачей покончить разъ и навсегда съ грабительской политикой и водворить на ея мѣсто прочный миръ и порядокъ, основанный на правѣ. По мѣрѣ развитія событій, связанныхъ съ войной, становится все болѣе и болѣе яснымъ, что судьбы всѣхъ націй тѣсно связаны между собой. Мы должны добиваться справедливости по отношенію ко всѣмъ и стремиться къ тому, чтобы право одержало верхъ надъ насиліемъ. Наши граждане на фронтѣ и въ тылу достаточно проявили себя, чтобы націи, судьбы которыхъ рѣшаются на послѣднихъ поляхъ сраженій, могли спокойно поручить имъ довершеніе дѣла торжества цивилизаціи». (ПТА).

Организація суда.

Совѣтъ комиссаровъ петроградской коммуны поручилъ комиссару юстиціи выработать проектъ о привлеченіи, въ случаѣ отсутствія достаточнаго количества лицъ, добровольно заявившихъ о своей кандидатурѣ, «интеллигентныхъ работниковъ, свободныхъ отъ производительной работы, къ отбыванію судей-

скихъ обязанностей въ качествѣ предсѣдателя слѣдственныхъ комиссій, членовъ окружнаго суда и обязательнаго третейскаго суда, а также обвинителей и защитниковъ». Совѣтъ комиссаровъ указываетъ, что необходимо выработать этотъ проектъ, «въ виду упорнаго нежеланія нашихъ интеллигентныхъ практиковъ по судебной части добровольно вступить въ ряды работниковъ по своей специальности».

Временно, до общихъ выборовъ окружнаго народнаго суда предлагается образовать первое уголовное и гражданское отдѣленіе петроградскаго окружнаго народнаго суда, въ составъ трехъ членовъ каждое, предоставляя членамъ отдѣленій выбрать изъ своей среды предсѣдателя.

Одновременно поручается комиссару юстиціи предложить районнымъ совѣтамъ выбрать согласно декрету ц. и. в. своихъ членовъ въ уголовную слѣдственную комиссію и ликвидировать вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ временныя слѣдственные комиссіи при тюрьмахъ. Районнымъ совѣтамъ далѣе предлагается немедленно приступить къ составленію списковъ народныхъ засѣдателей по спискамъ, представляемымъ для этой цѣли отъ всѣхъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, профессиональныхъ союзовъ, солдатскихъ и прочихъ трудовыхъ организацій, посылающихъ делегатовъ въ совѣтъ по одному кандидату на 100 избираемыхъ. До составленія этихъ списковъ по жребію выбрать по пяти человекъ отъ cadaго района изъ кандидатскаго списка народныхъ засѣдателей мѣстнаго народнаго суда для ближайшаго засѣданія окружнаго народнаго суда съ народными засѣдателями.

Для ускоренія гражданскихъ исконыхъ дѣлъ въ видахъ разгрузки упраздненныхъ судовъ временно, въ видѣ опы., предложено ввести обязательные третей-

скіе суды въ составъ предсѣдателя и членовъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда и двухъ или четырехъ засѣдателей. Первоначальный составъ третейскаго суда составляется по указанію сторонами своихъ судей, а при отсутствіи таковыхъ указаній, по опредѣленію перваго гражданскаго отдѣленія окружнаго народнаго суда, который назначаетъ изъ своей среды предсѣдателя.

Упраздненіе академіи художествъ.

Завѣдующій образованнымъ при комиссаріатѣ народнаго просвѣщенія отдѣломъ изобразительныхъ искусствъ Д. П. Штернбергъ прислалъ въ академію художествъ для свѣдѣнія принятую коллегией по дѣламъ искусства резолюцію по вопросу о дальнѣйшей судьбѣ академіи.

Резолюція эта гласитъ слѣдующее:

«Принимая во вниманіе необходимость проведенія въ жизнь, въ возможно большей полнотѣ, принципа свободы искусства, полагая, что привилегированное искусство въ демократическомъ государствѣ такъ же невозможно, какъ и привилегированная церковь, коллегія искусствъ при комиссаріатѣ по просвѣщенію считаетъ необходимымъ: 1) объявить въ принципѣ отдѣленіе высшаго художественнаго училища отъ академіи, 2) отказать впредь въ финансированіи академіи, предоставивъ субсидію лишь на переходное время — до 15 апрѣля с. г., 3) вопросъ объ академическомъ музеѣ разрѣшить въ смыслѣ объединенія его съ русскимъ музеемъ, 4) вопросъ о границахъ и принципахъ отдѣленія и автономіи высшаго художественнаго училища разрѣшить на конференціи художниковъ всей Россіи или, если это невозможно, Петрограда и Москвы, каковая должна быть созвана въ бли-

жайшемъ будущемъ, 5) подтвердить полномочія товарища Карева, какъ комиссара, контролирующаго финансовую дѣятельность академіи, слѣдующаго за ея внутренней жизнью и проводящаго, впредь до окончательнаго урегулированія вопроса, согласно предыдущимъ пунктамъ, мѣропріятія правительства, диктуемыя потребностями момента».

Разныя извѣстія.

19-го марта, подъ предѣлательствомъ бывшаго комиссара путей сообщения Елизарова, состоялось заключительное засѣданіе особаго совѣщанія по вопросу о реорганизациіи страхового дѣла въ Россіи. Совѣщаніе высказало пожеланіе объ образованіи особаго министерства по дѣламъ страхованія. Если это пожеланіе окажется неосуществимымъ, признано возможнымъ ограничиться учрежденіемъ высшаго совѣта по дѣламъ страхованія при комиссариатѣ финансовъ или при совѣтѣ народнаго хозяйства. Въ составъ совѣта по дѣламъ страхованія войдутъ 5 представителей по назначенію и 29 по избранію. Среди выборныхъ членовъ совѣта будутъ представители отъ страховыхъ обществъ, отъ союза служащихъ, отъ городского и земскаго страхованія, отъ совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ и др. Въ первоначальномъ проектѣ декрета упоминалось также о представительствѣ солдатскихъ депутатовъ. Вслѣдствіе указанія нѣкоторыхъ членовъ совѣщанія на состоявшуюся демобилизацію арміи представительство это было исключено. Во главѣ совѣта по дѣламъ страхованія будетъ стоять особый комиссаръ, который будетъ входить съ правомъ рѣшающаго голоса въ коллецію совѣта народныхъ комиссаровъ.

20-го марта Елизаровъ съ двумя чле-

нами особаго совѣщанія выѣхалъ въ Москву для защиты проекта декрета при обсужденіи его въ совѣтѣ народныхъ комиссаровъ.

Комиссія по борьбѣ съ контр-революціей, саботажемъ и спекуляціей въ Петроградѣ, какъ сообщаютъ газеты, издала распоряженіе, на основаніи котораго всѣ великіе князья, а также представители фамилій, состоящихъ въ родствѣ съ династіей Романовыхъ, пребывающіе въ Петроградѣ или въ его окрестностяхъ, въ теченіе трехъ дней должны были явиться въ комиссію.

Великіе князья и члены ихъ семейства подчинились этому распоряженію.

Какъ выяснилось, представители династии Романовыхъ вызывались для регистраціи. Послѣ представленія фотографическихъ карточекъ и указаній относительно своего мѣстопробыванія великіе князья были отпущены домой.

Центральными торговопромышленными организаціями получены неблагопріятныя свѣдѣнія о видахъ на предстоящій урожай текущаго года, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительнаго сокращенія посѣвной площади. По даннымъ совѣта сѣвдовъ мукомоловъ, въ Нижнемъ Поволжьѣ минувшей осенью вспахано, засеяно и обработано было не болѣе 30% нормальной посѣвной площади. Аналогичныя свѣдѣнія поступили также изъ юго-западныхъ губерній. Незасѣянной и необработанной осталась главнымъ образомъ частновладѣльческая земля. Надѣяться же на использование этихъ земель подъ яровые хлѣба, по свидѣтельству мѣстныхъ людей, не приходится, вслѣдствіе недостатка на мѣстахъ рабочаго скота, сельско-хозяйственнаго инвентаря, а также вслѣдствіе общаго разстройства хозяйственной жизни.

Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи посѣвовъ находятся Сибирь и сѣверный Кавказъ, на экономическомъ положеніи которыхъ политическія событія осенью минувшаго года мало отразились. Въ отношеніи же яровыхъ, вслѣдствіе измѣнившихся нынѣ условій и обострившейся гражданской войны, тамъ существуютъ серьезныя опасенія.

Отъ Издательскаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу Православный Календарь на 1918 годъ.

Стоимость Календаря безъ пересылки 1 р. 50 к. экземпляръ.

Съ пересылкою заказною бандеролью 1 р. 80 коп., съ наложеннымъ платежемъ 2 руб. экземпляръ.

При заказѣ 50 экземпляровъ дѣлается скидка 10 процентовъ съ общей суммы, причѣмъ пересылка за счетъ покупателя.

При заказѣ 100 экземпляровъ, скидка 15 процентовъ, также и пересылка за счетъ покупателя.

При заказѣ 500 и болѣе, скидка 20 процентовъ.

При заказѣ 1.000 и болѣе, скидка 25 процентовъ.

При этомъ Издательскій Совѣтъ считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность книжные магазины и лицъ, желающихъ выписать Календарь, что въ виду разстройства желѣзнодорожнаго транспорта, пересылка Календарей возможна только почтою: посылками и бандеролями.

Съ требованіемъ на Календарь обращаться и деньги посылать:

Въ Книжный Складъ Общества религиозно-нравственнаго Просвѣщенія (Петроградъ, Стремянная, 20).

Поступилъ въ продажу портретъ Святейшаго Патріарха Тихона. Цѣна на мѣловой бумагѣ—25 к., на простой 10 к. При заказѣ большими партіями дѣлается скидка въ тѣхъ же размѣрахъ, что и при заказѣ Календаря. Съ требованіями обращаться въ Книжный Складъ Общества рел. нр. проsv. (Петроградъ, Стремянная, 20).

Издатель—Издательскій Совѣтъ при Священномъ Синодѣ.

Редакторъ протоіерей П. Н. Лахостскій.

Содержаніе: Постановленія Святейшаго Патріарха и Священнаго Синода. — Посланіе Святейшаго Патріарха Тихона. — Опредѣленія Священнаго Собора. — Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Прибавленія: Дѣяніе Священнаго Собора 85-е. — Памяти архипастыря-мученика. Ф. Б. — Литературная дѣятельность Митрополита Владиміра. А. Сагарда. — Изъ газетъ и журналовъ. — Церковная хроника. — Епархіальная жизнь. — Политическое обозрѣніе.

Адресъ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. Тлф.: Редакціи 472-27, Конторы 7-68.

Цѣна отдѣльнаго № «Церк. Вѣд.»—1 р., съ пересылкой—1 руб. 25 коп.

Петроградъ, 16 марта 1918 г.

Типографія М. П. Фроловой (изд. А. Э. Кожинъ). Галерная, 6.